

Краснодарский университет МВД России

А. А. Фролов

**РОЛЬ САМООЦЕНКИ
В СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Краснодар
2015

УДК 159.9.072
ББК 15.21.51
Ф91

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Л. Н. Костина, доктор психологических наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова);

А. В. Соловьева, кандидат психологических наук (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя).

Фролов А. А.

Ф91   Роль самооценки в структуре правосознания личности /
А. А. Фролов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД
России, 2015. – 126 с.

ISBN 978-5-9266-0913-1

Проводится теоретический анализ положения самооценки в структуре самосознания и правосознания личности, исследуется связь видов самооценки и уровней правосознания, определяющая индивидуально-психологические и поведенческие особенности личности как субъекта деятельности.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и психологов правоохранительных органов.

УДК 159.9.072
ББК 15.21.51

ISBN 978-5-9266-0913-1

© Краснодарский университет
МВД России, 2015
© Фролов А. А., 2015

ВВЕДЕНИЕ

Область изучения самооценки является одной из наиболее сложных сфер в психологии личности. На данный момент существует большое количество различных теорий самооценки, взглядов на ее природу, развитие, методов ее исследования. Некоторые из них имеют схожесть в интерпретации терминологии, другие же содержат новые особенности ее изучения.

Анализ литературы, посвященной исследованию самооценки, указывает на многогранность и многосторонность взглядов отечественных и зарубежных ученых (И.И. Чеснокова, Л.В. Бороздина, В.В. Столин, С.Р. Пантилеев, И.С. Кон, К. Мрук, Р. Баумайстер, У. Джеймс, Р. Бернс, Дж. Кули, К. Хорни, К. Роджерс и др.) [26, 27, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 80, 106, 107, 108, 109, 161, 182, 183, 209, 251, 255, 272, 274, 281, 283]. Однако споры о природе, значении и механизмах самооценки не прекращаются до сих пор – сколько исследователей, столько и различных подходов.

Изучение самооценки как особой сферы познания в системе психологических феноменов приводятся в каждой крупной теории личности: психологии сознания (У. Джеймс), психоанализе (З. Фрейд), индивидуальной психологии (А. Адлер), неопрейдизме (К. Хорни), эпигенетической теории (Э. Эриксон), теории самоактуализации (А. Маслоу), гуманистической психологии (К. Роджерс), теории поля (К. Левин), культурно-исторической теории (Л.С. Выготский), философско-психологической концепции (С.Л. Рубинштейн) и др. [8, 9, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 80, 118, 138, 139, 182, 183, 186, 187, 188, 237, 251, 265, 266, 283]. В структуре личности самооценка рассматривается как чрезвычайно важное интегративное образование, выступающее мощным регулятором поведения, обуславливающее динамику и направленность развития субъекта. Кроме того, самооценка является системообразующим и интегративным ядром индивидуальности человека, которое во многом определяет его жизненные позиции и уровень притязаний, составляет особую систему оценок.

Исходным в анализе нашего исследования самооценки выступает ее непосредственное отношение к личностному самосознанию и её структурному элементу - правосознанию.

С позиции системного подхода Б.Ф. Ломова, самосознание представляет собой некое структурно-уровневое, иерархическое образование. Уровни (сферы, компоненты, области) самосознания выступают в качестве как целостного процесса, так и определенного ре-

зультата данного процесса [126, 127]. Традиционно в качестве уровней ряд исследователей (У. Джеймс, И.И. Чеснокова, Р. Бернс, Л.В. Бороздина и др.) выделяют когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий [26, 27, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 80, 255]. Согласно мнению И.И. Чесноковой самооценка развивается на основе эмоционально-ценностного уровня самосознания, оказывая в дальнейшем влияние как на поведенческий, так и на когнитивный уровни. Это позволяет рассматривать саму самооценку в качестве базиса развития всей системы самосознания [255].

По мнению Т.В. Галкиной, особенности развития самосознания связаны со способностью человека адекватно воспринимать себя и окружающую действительность, быстро адаптироваться в сложных, порой экстремальных, условиях, успешно решать различные задачи на оценку и самооценку, принимать быстрые и в то же время ответственные и творческие решения [66, 67, 68].

Все это находит отражение в содержании нашего исследования личностной самооценки, правосознания и самосознания сотрудников органов внутренних дел, как особой социально-правовой категории населения, для которых условия службы очень часто сопряжены с экстремальностью, что определяет не только повышенные требования к личности сотрудника со стороны общества и государства в контексте выполнения профессиональных задач, но и обязывает самих сотрудников поддерживать высокую планку эталона личностных качеств и примера правового и морально-нравственного поведения (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, А.М. Столяренко) [171, 191].

Изучение психологических закономерностей правосознания в настоящее время осуществляется или на стыке психологических и юридических наук – в сфере юридической психологии, или в сфере права – теории государства и права. Данное обстоятельство указывает на наличие существенного пробела знаний в сфере общей психологии и психологии личности, где правосознание не рассматривается как область самосознания и непосредственная личностная характеристика. Накопленные знания в отечественной и зарубежной психологии позволяют нам не только проследить этапы и особенности данных соотношений, но и определить специфику существующей связи.

Детерминированное индивидуально-психологическими и поведенческими особенностями правосознание субъекта имеет непосредственное личностное выражение. Значимость изучения правосознания определяется, прежде всего, влиянием, которое оно оказывает на поведение личности в качестве субъекта деятельности. Исследование

дополняет существующую систему знаний о профессионализации, профессиональной идентичности и пространстве саморазвития (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко) [190, 231]. Таким образом, изучение психологической природы правосознания становится одной из центральных проблем в области психологии личности.

Опираясь на принципы методологии прикладного психологического исследования сотрудников органов внутренних дел Г.Ю. Фоменко, мы сделали предположение о наличии связи самооценки личности с собственным правосознанием, что позволит под другим углом рассматривать как структуру правосознания, так и структуру самосознания [234].

Кроме того, в соответствии с исследованиями проблемы «схизиса» исследовательской и практической психологии Г.Ю. Фоменко, все вопросы практического плана по своей сути являются комплексными, включёнными в живую ткань человеческого бытия, и поэтому они наиболее остро ставят проблему продуктивной и корректной интеграции теоретических оснований психологического знания и целостного научно-практического мышления

Необходимость комплексного объяснения изучаемых психологических феноменов обуславливает то, что наши теоретические построения являются не самодовлеющей целью, а исходным инструментом для планирования исследований и интерпретации полученных результатов, а также более эффективного решения практических задач в целом [227].

Таким образом, актуальностью работы является исследование как фундаментальных психологических механизмов и закономерностей происхождения, и функционирования самооценки в структуре самосознания и правосознания личности, так и применение этих закономерностей для решения практических задач диагностики, консультирования и психологической экспертизы личности. Исторический и методологический анализ психологических теорий, концепций и воззрений находится в тесной связи с разработками исследовательской и прикладной методологии, созданием методов психологического исследования и практической деятельности.

ГЛАВА 1

САМООЦЕНКА КАК ОСНОВНОЙ СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

1.1. Соотношение понятий «самосознание», «Я-концепция» и «Образ Я» в современной психологии

О том, как устроен человек и что им движет, люди задумывались с очень давних времен и не переставали мыслить на протяжении всего существования человечества. Размышления о содержательных характеристиках внутреннего мира (мыслительных и познавательных процессах, индивидуальных ролях и особенностях отношений с окружающими людьми, собственных возможностях и стремлениях, оценке собственного поведения и осознания себя как личности и т. д.) нашли отражения в таких понятиях как «самосознание», «Я-концепция», «образ Я».

Проблема самосознания занимает одно из центральных мест в психологии. Но она долгое время не имела четкой формулировки, как самого понятия, так и его структурных элементов. В первую очередь, это было обусловлено существованием большого количества сильно отличающихся друг от друга зарубежных и отечественных исследований.

Контент-анализ исследований в области самосознания позволил нам несколько систематизировать работы по соответствующим разделам:

– анализом вопроса о становлении самосознания в контексте общей проблемы развития личности в общетеоретическом и методологическом аспектах занимались Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, П.Р. Чамата, И.И. Чеснокова, Е.В. Шорохова [14, 15, 32, 33, 34, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 120, 121, 186, 187, 188, 253, 255, 262, 263];

– специальные вопросы, связанные с особенностями самооценок и их взаимосвязью с оценками окружающих, рассматривали Н.Е. Анкудинова, А.И. Липкина, В.С. Магун, Е.И. Савонько, В.Ф. Сафин [17, 125, 129, 192, 196];

– самопознание и его связь с познанием других людей исследовали А.А. Бодалев, Н.В. Крогиус, Р.А. Максимова, М.П. Пикельникова, Г.Я. Розен [30, 31, 111, 133, 165, 184, 185];

– проблемы, связанные с личностной ответственностью, моральным выбором и моральным самосознанием проанализировали

Э.В. Ильенков, В.М. Лейбин, О.Г. Дробницкий, А.Г. Спиркин, А.И. Титаренко [82, 94, 119, 206, 207, 220];

– философские, обще- и социально-психологические, историко-культурные аспекты, теоретические вопросы и анализ конкретных экспериментальных данных самосознания удачно синтезировал И.С. Кон [106, 107, 108, 109];

– представление о сущностных силах человека, рассматривая проблему личностной субъектности, сформулировали К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Т.Н. Березина, Ф.Е. Василюк, Н.В. Гришина, А.В. Иващенко, Т.З. Козлова, А.В. Клочко, А.В. Орлова, Е.В. Руденский, Е.Т. Соколова, И.А. Тепленева, А.В. Брушлинский, Л.Г. Дикая, Е.А. Климов [3, 18, 25, 51, 52, 55, 76, 81, 92, 101, 102, 103, 105, 181, 189, 202, 219];

– различные формы представлений о себе выделяли и дифференцировали У. Джеймс, Ч.Х. Кули, З. Фрейд, К. Роджерс, М. Розенберг, Ш. Самюэль и др. [80, 182, 183, 237, 274, 283, 284, 285];

– в чувственном образе «Я», формирующемся на основе самоощущений и закрепленных памятью ассоциаций, видели Дж. Ст. Милль, Ч. Пирс, В. Вундт [59, 143, 166];

– изучением Я-концепции личности занимались В.С. Агапов, Р. Бернс, А.А. Деркач, У. Джеймс, А.В. Иващенко, М. Кун, А. Маслоу, Дж. Г. Мид, Г. Олпорт, А.А. Реан, В.И. Слободчиков, Т. Шибутани, Е.А. Яблокова и др. [5, 6, 26, 27, 78, 80, 92, 112, 138, 139, 156, 158, 180, 201, 258, 259, 270, 280];

– положения об обусловленности представлений субъекта о себе контекстом его жизнедеятельности и общения выдвигали Л.М. Мишина, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин, Т. Шибутани [145, 195, 209, 258, 259];

– представления о себе в качестве регулятора социального поведения личности рассматривали Г.С. Абрамова, В.А. Ганзен, А.А. Гостев, Д. Майерс, В.В. Овсянникова, В.Ф. Петренко [1, 2, 70, 72, 73, 130, 24, 163];

– на концепциях репертуара социальных ролей личности как важнейшего фактора динамики Я-концепции основывались В.С. Агеев, Г.В. Акопов, Г.М. Андреева, С.Т. Джанерьян, Т.Л. Миронова [7, 10, 16, 79, 144];

– организационную культуру как важнейшую социальную систему в жизни зрелой личности рассматривали Т.Ю. Базаров, Е.Н. Емельянов, А.Н. Занковский, Т.С. Кабаченко, В.Н. Князев, К. Левин, С.А. Липатов, П. Мучински, В.Н. Мясищев, Ш.А. Надирашвили, С.Е. Поварницына, В.П. Позняков, Б.Ф. Поршнев, А.И. Пригожин,

Ю.И. Семенов, А.И. Щербина, И.Р. Сушков, Д.Н. Узнадзе, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова, Г. Хофстед, С. Ханди [19, 68, 83, 84, 85, 95, 118, 124, 147, 148, 149, 168, 170, 197, 205, 214, 222, 261, 262, 263, 277].

И это, конечно, далеко не исчерпывающий список научных трудов в области самосознания, однако в рамках нашего исследования он позволяет сделать необходимые выводы о содержании и сущности понятий «самосознание», «Я-концепция» и «образ Я».

Долгое время в отечественной и зарубежной психологической литературе понятия «самосознание», «Я-концепция» и «образ Я» употреблялись синонимично, однако современные достижения психологической науки позволяют данные категории разделять и наполнять их соответствующим содержанием. Рассмотрим каждое из определений более подробно.

Так, по мнению И.С. Кона самосознание является «совокупностью психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности» [106, 107, 108, 109].

И.И. Чеснокова считает самосознание «сложным психическим процессом, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных образов самой себя в различных ситуациях деятельности и поведения, во всех формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование – в представление, а затем в понятие собственного Я как субъекта, отличного от других субъектов; формировании совершенного, глубокого и адекватного образа Я» [255].

По мнению А.В. Карпова, самосознание понимается как «относительно устойчивая, осознанная и переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой строится взаимодействие с окружающим миром и другими людьми, а также вырабатывается отношение к себе» [157].

Согласно трактовке «Психологического словаря» П.С. Гуревича, самосознание – это осознание собственной личности с присущими ей интересами, мировоззрением, целями и мотивами поведения [173].

В формулировке «Большого психологического словаря» Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко самосознание является осознанием человеком себя как индивидуальности. Сознание человека может быть направлено либо на внешний мир, окружающий человека (внешняя направленность), либо на самого субъекта (это и есть самосознание) – тело, поведение, потребности, чувства, характер, в т. ч. само сознание (интроспекция, рефлексия) [142].

Б.А. Сосновский определяет самосознание «как осознание и целостную оценку самого себя и своего места в жизни. Самосознание позволяет человеку, отражая внешний мир, выделять себя в нем, осознавать свое отношение к этому миру и себя в своих отношениях с окружающими, познавать собственный внутренний мир, переживать и определенным образом оценивать его. Благодаря самосознанию человек воспринимает себя как индивидуальную реальность, отдельную от природы и других людей. Он становится существом не только для других, но и для себя [175, 204].

Макарова И.В. считает самосознание «осознанным отношением человека к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям» [131].

По мнению О.Н. Молчановой, самосознание чаще всего рассматривается как ориентировка человека в собственной личности, осознание себя как «Я». Самосознание позволяет человеку, отражая внешний мир, выделять себя в этом мире, осознавать свое отношение к этому миру и себя в своих отношениях с окружающими, познавать свой внутренний мир, переживать и определенным образом оценивать его [146]. «Самосознание личности существует как знание «Я», как переживание и созерцание «Я», объяснение и интерпретация жизненных проявлений «Я», как присвоение и обобщение знания о деяниях «Я» [208]. Ориентируясь на структуру сознания, предложенную В.П. Зинченко, мы, по-видимому, можем предположить, что самосознание составляет смысловое поле рефлексивного слоя сознания, хотя, конечно, может присутствовать и в других компонентах сознания (биодинамической ткани, чувственном образе, значении), а также подниматься, «возвышаться» над структурой сознания, «рефлектировать по поводу нее, освобождаться или разрушать ее, строить или заимствовать новую» [90]. Благодаря самосознанию человек осознает себя как индивидуальную реальность, отдельную от природы и других людей. Он становится существом не только для других, но и для себя, «открывая» и переживая свой «уникальный внутренний мир» [256]. «Эти переживания становятся как бы точками кристаллизации всего внутреннего мира человека, всей его внутренней жизни» [257].

Из анализа определений можно сделать вывод, что самосознание является совокупностью представлений личности о самой себе, отражающая её внешний (различные ситуации деятельности и поведения, формы взаимодействия с другими людьми) и внутренний мир (тело, поведение, потребности, чувства, характер, интроспекция, ре-

флексия), позволяющая осознавать, познавать и определенным образом оценивать себя в этих представлениях.

Но чем же тогда являются «Я-концепция» и «образ Я»? В настоящее время ряд исследователей (Р. Бернс, П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская, Б.А. Сосновский, Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, А.М. Прихожан, А.В. Карпов, И.В. Макарова) считают «Я-концепцию» и «образ Я» конкретными проявлениями самосознания [26, 27, 131, 142, 157, 174, 175, 204].

Появление понятия Я-концепции относят к середине XX века и связывают с изменениями в сфере феноменологической, гуманистической психологии, представители которой (А. Маслоу, К. Роджерс), в отличие от бихевиористов и фрейдистов, стремились к рассмотрению целостного человеческого Я как фундаментального фактора поведения и развития личности. Значительное влияние на становление этого понятия оказали также символический интеракционизм (Ч. Кули, Дж. Мид) и концепция идентичности (Э. Эриксон) [138, 139, 182, 183, 265, 266, 274, 280, 283]. Однако первые теоретические разработки в области Я-концепции бесспорно принадлежат У. Джеймсу, разделившему глобальное, личностное Я (Self) на взаимодействующие Я-сознающее (I) и Я-как-объект (Me) [80].

Таким образом, в настоящее время под Я-концепцией понимается развивающаяся система представлений человека о самом себе, включающая:

- а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и прочих свойств;
- б) самооценку;
- в) субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов [142].

В психологическом анализе самосознания Я-концепция выступает главным предметом исследования. Наиболее принятой является структура Я-концепции (У. Джеймс, И.И. Чеснокова, Р. Бернс, Л.В. Бороздина и др.), в которой выделяются следующие аспекты: когнитивный (самопознание, образ Я), эмоционально-ценностный (самоотношение и самооценка) и поведенческий (саморегуляция) [26, 27, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 175, 204, 255].

Когнитивный компонент или Образ Я (англ. self-image) носит специфичный ситуативно-изменчивый характер, отражающий самовосприятие в данный момент времени, содержащий ограниченный набор характеристик личности (главным образом, интериоризованный репертуар социальных ролей) [174].

Эмоционально-ценностный (оценочный) компонент определяет наличие критической позиции личности по отношению к тому, чем она обладает, оценка представлений о себе с точки зрения определенной системы ценностей, включающая в себя самоотношение и самооценку [175].

Поведенческий компонент или саморегуляция характеризует проявления когнитивного и эмоционально-ценностного компонентов в поведении и включает в себя потенциальные поведенческие реакции либо конкретные действия.

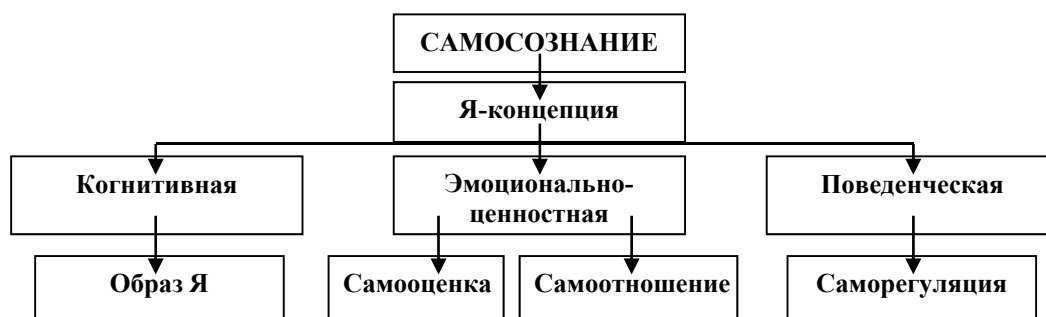

Рис. 1. Структура самосознания

Подводя общий итог исследования, мы можем сделать вывод, что содержание понятий «самосознание», «Я-концепция» и «образ Я» отличаются друг от друга и находятся в четко организованной структурной зависимости, представленной на рисунке 1. Высшим и центральным образованием психики личности является самое широкое понятие «самосознание», тогда как понятие «Я-концепция» представляет собой более узкое личностное определение системы представлений человека о самом себе и выступает последующим структурным выражением «самосознания». В свою очередь, понятие «образ Я» выступает еще более узким конструктом в системе определений «самосознание» и «Я-концепция». «Образ Я» входит в когнитивный компонент «Я-концепции» и носит специфичный ситуативно-изменчивый характер, содержащий ограниченный набор характеристик личности, отражающий самовосприятие в данный момент времени.

1.2. Теоретический анализ Я-концепции. Структура Я-концепции

Понятие Я-концепции появилось в 1950-е гг. в русле гуманистической психологии и в настоящее время рассматривается в основном как итоговый продукт процесса самосознания.

«Я-концепция» — это относительно устойчивая, в большей или в меньшей степени осознанная и переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе [132].

По мнению А.В. Карпова формирование Я-концепции происходит в процессе взаимодействия личности с миром вещей и миром людей, в процессе самоанализа, расчленения отдельных конкретных образов своего Я на составляющие их образования — внешние и внутренние психологические особенности [157].

По словам С.Л. Рубинштейна, образ своего Я «включается во все новые связи и в силу этого выступает во все новых качествах, которые фиксируются в новых понятиях... он как бы поворачивается каждый раз другой стороной, в нем выявляются все новые свойства» [186, 187, 188].

Так постепенно возникает обобщенный образ своего Я, который как бы сплавляется из многих единичных конкретных образов Я в ходе самовосприятия, самонаблюдения и самоанализа. Этот обобщенный образ своего Я, возникая из отдельных, ситуативных образов, содержит общие, характерные черты и представления о своей сущности и выражается в понятии о себе, или Я-концепции [157].

Сформировавшаяся в процессе самопознания Я-концепция в то же время не есть нечто раз и навсегда данное, застывшее, ей присуще постоянное внутреннее движение. Ее зрелость, адекватность проверяется и корректируется практикой. Я-концепция в значительной степени влияет на весь строй психики, мировосприятия в целом, обуславливает основную линию поведения человека [157].

По мнению отечественных ученых в зарубежной психологии присутствуют четыре основных направления исследований, связанные с «Я-концепцией» [69]:

1. Основополагающие подходы У. Джеймса. Он впервые выделил две составляющие «Я»: Я - сознающее и Я - как объект осознания). Последнее «Я» по У. Джеймсу включает: Я-духовное, Я-материальное, Я-социальное, Я-физическое. У. Джеймс установил

также зависимость между самооценкой и успехом, которые оказывают существенное влияние на «Я-образ» [80].

2. Исследования Ч. Кули и Дж. Мида, которые показали зависимость «Я-концепции от социального окружения. По мнению этих ученых, человек ценит себя в той мере, в какой его ценят другие, и он утрачивает свое достоинство в той мере, в какой испытывает отрицательное и пренебрежительное отношение к себе со стороны окружающих [274, 280].

3. Исследования Э. Эриксона, посвященные изучению процесса становления идентичности, источником которой является «культурно значимые достижения» [265, 266].

4. Представления К. Роджерса, который утверждал, что личностное «Я» представляет собой внутренний механизм, который создается рефлексивной мыслью на основе стимульного воздействия. Уже на начальной стадии его формирования вокруг него группируются оценочные и аффективные установки, придавая ему качества «хорошего» или «плохого». Интериоризация этих оценочных моментов осуществляется под воздействием культуры, других людей, а также самого «Я» [182, 183, 283].

В отечественной психологии исследованиям «Я-концепции» посвящены работы Т. Шибутани, А.А. Налчаджян, В.С. Агеев и др. [7, 150, 258, 259] Исследованию самосознания и отдельных его сторон посвящены работы В.В. Столина, И.С. Кона, С.Р. Пантелеева и др. [106, 107, 108, 109, 209,]

Наиболее общепризнанными выступают следующие составляющие структуры Я-концепции: когнитивная, эмоционально-ценностная и поведенческая.

Когнитивная составляющая Я-концепции.

Б.А. Сосновский раскрывает содержание когнитивной подструктуры Я-концепции через самопознание – процесс получения знания о себе, развитие и обобщение этих знаний из отдельных ситуативных образов, определяя его как начальное звено, основу существования и проявления самосознания [175].

И.И. Чеснокова выделила два уровня самопознания. Первый уровень связан с соотнесением личностью себя с другими через сопоставление собственного «Я» и «другого человека». На данном уровне самопознания формируются единичные образы самого себя и своего поведения, относящиеся к конкретной ситуации. Эти образы наполнены непосредственным чувственным содержанием. В итоге определяются отдельные относительно устойчивые стороны представления

о своем «Я», однако еще не содержащие целостного, истинного понимания себя, как правило, уже связанного с понятием о собственной сущности. Данный уровень самопознания рассматривается исследователем как основной и единственный на ранних онтогенетических ступенях развития человека примерно до подросткового возраста. В качестве основных внутренних приемов самопознания выступают самовосприятие и самонаблюдение [255].

Второй уровень самопознания представляет собой соотнесение знаний о себе в процессе аутокоммуникации, т.е. в рамках «Я и Я», когда человек в состоянии оперировать уже готовыми знаниями о самом себе. На этой ступени личность постепенно выстраивает обобщенный образ своего «Я», формирующийся из отдельных конкретных образов «Я» в процессе самовосприятия, самонаблюдения и самоанализа. посредством самопознания личность достигает конкретного знания о самом себе, т.е. под результатом процесса самопознания подразумевается целостный образ-Я. Основными внутренними приемами второго уровня самопознания выступают самоанализ и самоосмысливание.

А.А. Бодалев, В.В. Столин в содержании Я-образа выделяют систему самоидентичности и дифференцирующую образующую. Первая представляет собой знания о тех общих чертах и характеристиках, которые объединяют личность с другими людьми, а вторая – сравнивает «Я» человека с другими людьми, придавая ощущение уникальности и неповторимости [31].

Представления индивида о самом себе, как правило, кажутся ему убедительными независимо от того, основываются ли они на объективном знании или субъективном мнении, являются ли они истинными или ложными. Конкретные способы самовосприятия, ведущего к формированию образа Я, могут быть самыми разнообразными.

Отечественные и зарубежные исследователи выделяют многочисленные формы представлений личности о себе, опирающиеся как на сферу проявлений человека («физическое Я», «социальное Я», «профессиональное Я», «семейное Я», «моральное Я», «духовное Я» и т. д.), так и на временной континуум («Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем»), либо на какой-либо другой признак.

Так, согласно М. Розенбергу, есть «реальное Я» – то, каким человек кажется себе в действительности, в данный момент, это актуальное (настоящее) Я; «идеальное Я» – желаемое Я, каким человек хотел бы быть; «фантастическое Я» – каким субъект желал бы стать, если бы все было возможным; «должное Я» – каким человек должен быть, ориентируясь на моральные нормы и социальные предписания;

«изображаемое Я» – каким человек демонстрирует себя окружающим; «динамическое Я» – каким человек мог бы быть, каким поставил перед собой цель стать. Нередко выделяют «зеркальное Я» – установки, связанные с представлениями человека о том, как его воспринимают другие [175, 284].

В своей модели М. Розенберг выделил отдельные компоненты Я-образа [284]:

- по степени отчетливости осознания. Одни качества человек может ясно, «выпукло» осознавать, другие нет;

- по субъективной значимости. Одни черты, проявления или характеристики для человека являются центральными, важными, другие выступают как периферийные, не имеющие большого значения;

- по когнитивной сложности и дифференцированности. Чем больше своих характеристик осознает человек, тем они сложнее и обобщеннее, тем выше данный показатель;

- по согласованности, непротиворечивости, последовательности. Человек может выделять у себя несовместимые, противоречащие друг другу свойства, например, он может считать себя общительным и в то же время замкнутым, доброжелательным и злым, притязающим на лидерство и вместе с тем застенчивым;

- по устойчивости, т. е. стабильности образа «Я» во времени;

- по адекватности – выделение субъектом у себя тех черт и способностей, которыми он действительно обладает.

Кроме того, Б.А. Сосновский считал, что представления о себе могут быть как позитивными, так и негативными. Отделить знания от оценки, отношения человека к ним крайне трудно, поскольку они тесно взаимосвязаны. В большинстве исследований эмоциональный и оценочный компонент Я-концепции не разделяют, в таком случае говорят об эмоционально-ценностном самоотношении. Однако ряд экспериментов убедительно доказывает, что самоотношение, и самооценка не тождественны [175].

По мнению Р. Бернса, описывая какого-то человека, мы обычно прибегаем к помощи прилагательных: «надежный», «общительный», «сильный», «совестливый» и т. д. Все это – абстрактные характеристики, которые никак не связаны с конкретным событием или ситуацией. Как элементы обобщенного образа индивида они отражают, с одной стороны, устойчивые тенденции в его поведении, а с другой – избирательность нашего восприятия. То же самое происходит, когда мы описываем самих себя: мы в словах пытаемся выразить основные характеристики нашего привычного самовосприятия. Их можно пе-

речислять до бесконечности, ибо к ним относятся любые атрибутивные, ролевые, статусные, психологические характеристики индивида, описание его имущества, жизненных целей и т. п. Все они входят в образ Я с различным удельным весом - одни представляются индивиду более значимыми, другие – менее. Причем значимость элементов самоописания и соответственно их иерархия могут меняться в зависимости от контекста, жизненного опыта индивида или просто под влиянием момента. Такого рода самоописания - это способ охарактеризовать неповторимость каждой личности через сочетания ее отдельных черт [26, 27].

Эмоционально-ценностная составляющая Я-концепции.

Несмотря на то, что некоторые исследователи выделяют только оценочную подструктуру Я-концепции, нам видится это определение несколько устаревшим, в виду того, что наряду с самооцениванием себя личность испытывает в свой адрес и определенное самоотношение. Что, в свою очередь невозможно без определенных эмоциональных проявлений. Данные процессы самооценивания и самоотношения безусловно являются взаимосвязанными по принципу стимул-результат и один без другого существовать не может.

Так, по мнению Л.В. Бороздиной оценочная подструктура характеризуется наличием критической позиции человека по отношению к тому, чем он обладает, оценке представлений о себе с точки зрения определенной системы ценностей, а самооценивание представляет осознание человеком, чем является для него то или иное знание о себе, осознание его значимости для себя (отражение отношения к себе) [36].

А.Б. Сосновский считает, что результатом процесса самооценивания является самооценка – суждение о значении или значимости своих поступков, способностей, черт или личности в целом. Выделяются частные самооценки – оценка каких-либо отдельных сторон своей личности или конкретных действий (например, оценка своего интеллектуального потенциала или своих успехов в профессиональной деятельности) и общая (глобальная) самооценка, которую иногда называют самоуважением. Общая самооценка личности – это не автономная, одномерная переменная и не простая сумма всех частных самооценок, а определенный вид взаимосвязи значимых самооценок, т. е. оценка себя в наиболее значимых деятельности, по отношению к значимым мотивам. Таким образом, за единой, интегральной самооценкой (самоуважением) всегда стоит система смысловых образований [175].

Традиционно различают разные виды самооценки: высокий, средний и низкий. Каждому виду соответствуют определенные особенности поведения.

Так, люди, имеющие высокую самооценку в поведении достаточно самоуверенны, они способны претворять собственные решения и в состоянии отстаивать их в случаях столкновения с разнообразными проблемами; они прекрасно знают собственные цели и ценности, обладают необходимой гибкостью, для того чтобы по мере надобности их изменить; придерживаются оптимистического взгляда на жизнь и направлены жить здесь и сейчас, склонны рассматривать окружающих, как себе равных, а самого себя, как равного другим; в состоянии вынести как похвалу, так и укоры; в зависимости от развивающихся событий являются ведомыми или лидерами, принимают собственные чувства и обладают способностью их выражать; у окружающих находят сопереживание; вполне довольны собой, человеческим обществом и окружающим миром.

Для людей с низкой самооценкой характерны такие личностные черты, как тревожность, зависимость, неуверенность, ранимость. В межличностных контактах они, как правило, испытывают серьезные трудности. Довольно часто им кажется, что окружающие их люди относятся к ним с подозрением, плохо о них думают, недостаточно их любят. Такие люди малообщительны, больше находятся в состоянии одиночества, стараются не проявлять настойчивости и инициативы, предрасположены к различным колебаниям и непостоянству. В тоже время у них больше чем у других людей выражена потребность в одобрении. В стрессовых условиях или в случае неудач они работают с заметным снижением эффективности, медленнее возвращаются к первоначальному состоянию в постстрессовый период. Собственную профессиональную карьеру видят угрожающей и мрачной, часто неудовлетворены работой, а также недовольны всеми гранями своей жизнедеятельности.

Для людей со средней (в некоторых источниках используется синонимичное определение «адекватной») самооценкой характерны взвешенные поступки и решения, на рожон не лезут, но и в обиду себя не дадут. Однако в ситуациях быстроразвивающихся событий будут испытывать некоторые трудности из-за необходимости принимать взвешенные решения. В тоже время проявляют избирательную активность и решительность, что позволяет избегать определенных трудностей в контактах и межличностных отношениях. Однако такое сдерживание блокирует и инициативность, которая необходима для

поддержания соответствующего уровня честолюбия направленности вперед.

Помимо вышеуказанных видов самооценки Б.А. Сосновский выделяет и другие: устойчивая и неустойчивая; адекватная и неадекватная; неадекватная оценка может быть завышенной и заниженной [175]. И это далеко не полный список видов и подвидов самооценки, которые известны и выделены отечественными и зарубежными исследователями на данный момент.

Помимо представлений о себе самооценка задает и определенный модус самоотношения – позитивное или негативное, с чертами принятия и любви, симпатии или антипатии, стремления или отрицания; раскрывает чувство собственного достоинства или ощущение своей малоценности. Оценка личностью самой себя не воспринимается нейтрально, а всегда пробуждает те или иные чувства, степень интенсивности которых напрямую зависит как от когнитивного содержания, так и от социального контекста.

Здесь уместно привести слова С.Л. Рубинштейна, иллюстрирующие данное положение: «Я очень люблю пение, с величайшим удовольствием слушаю и очень ценю хороших певцов, но никто не уязвит меня, если вздумает сказать, что я не умею петь. Я это сам отлично знаю и, как ни люблю прекрасный человеческий голос, особенно не страдаю от сознания, что сам им не обладаю. Но для человека, избравшего профессию певца, но для юноши, который мечтает именно на этом поприще завоевать себе славу, такое сознание было бы убийственным...» [186, 187, 188]

Таки образом мы видим, что одно и то же осознание собственных качеств для одного человека абсолютно безразлично, но у другого вызывает довольно сильную эмоциональную реакцию, зависящую от соотношения личностных свойств с мотивом собственной деятельности, со смысловыми структурами личности. В результате возникают чувства по отношению к себе, а значит самоотношение возникает вследствие проводимой самооценки.

Из многих переживаний различных эмоциональных состояний личности относительно самой себя складывается более или менее обобщенное эмоциональное отношение субъекта к себе, в котором отражается отношение к тому, что он узнает, понимает, «открывает» относительно себя [255]. Однако такое самоотношение может существовать независимо от общей самооценки: у человека в единой Я-концепции может присутствовать высокое самоуважение и низкая симпатия к самому себе, и наоборот. К примеру, человек может счи-

тать, что у него дурной характер, что он плохо учится, что он вообще никуда не годится, но при этом любить себя. Может быть и другая ситуация: человек полагает, что он успешен, компетентен, ему есть, за что ценить и уважать себя, но он испытывает неприятие к себе.

По мнению отечественных исследователей самоотношение, рассматривают не только в аспекте самосознания, но и в аспекте самостоятельного личностного образования. В последнем случае оно трактуется и как свойство человека как целого – личности, субъекта деятельности; и как специфическая подструктура или структурное образование личности, компонентами которого являются потребность в себе и в другом, интерес к себе и к другим, эмоциональное и оценочное отношения [11, 101, 102].

Самоотношение в его позитивном выражении выступает в качестве одной из жизненных потребностей человека, выражающейся в сохранении и повышении ценности своего Я; или в качестве специфического, устойчивого и сильнейшего (наряду с мотивом чувства личного постоянства) мотива самосознания, защищающего от тревожности [106, 107, 108, 109, 258, 259].

По мнению В.А. Лабунской самоотношение соотносят с самосознанием либо как целое – компонент, либо как компонент – целое [174]. В первом случае, самоотношение рассматривается как установочное образование, подструктура личности, включающее в качестве одной из своих сторон самосознание и реализующееся в актах самопознания, эмоциональном отношении к себе и действиях человека в свой адрес [195]. Полагается, что познание человеком самого себя есть во многом процесс трансформации самоотношения в самосознание.

Однако та же В.А. Лабунская приходит к выводу, что в большинстве исследований самоотношение и самосознание соотносятся как компонент – целое [174]. Выделяются внесистемные и системные трактовки самоотношения. Во внесистемных трактовках самоотношение определяют, главным образом, через совокупность оценочных характеристик и связанных с ними переживаний субъекта по поводу его собственных черт, представленных в когнитивном компоненте Я-концепции. В этих оценках отражается значение для человека тех или иных включенных в его Я-концепцию характеристик, а то, что человек значит для себя, определяется через его устойчивую ориентацию к действиям в свой адрес [26, 27, 255].

Самоотношение понимается как обладающая собственным строением, относительно стабильная и активно поддерживаемая личностью, многомерная структурно-уровневая составляющая самосо-

знания, включающая функционально и содержательно различные подсистемы. По В.В. Столину самоотношение, будучи аддитивным, воплощается в специфических измерениях, одновременное наличие которых зависит от уровня самосознания взрослого человека. Оно выражает смысл знаний человека о себе с точки зрения его потребностей и мотивов, связываясь с Образом Я только в феноменальном плане, субъективно [209].

Самоотношение понимается С.Р. Пантилеевым как индикатор успешности самореализации субъекта как личности [161]. Оно представляет динамическую иерархию самооценок и эмоционально-ценностных отношений, определяемую социальной ситуацией развития, иерархией деятельностей и стоящими за ними смыслообразующими мотивами и мотивами-стимулами. Эмоционально-ценностная подсистема самоотношения, в отличие от самооценочной, презентует смысл «Я» для самого субъекта, функционирует в режиме внутреннего диалога, в меньшей степени зависит от успехов или неудач, в своей основе определяется смыслообразующими мотивами, не связана как с характерологическими особенностями человека, так и с формой презентации им самооценки, не основывается на том или ином восприятии собственных личностных проявлений [88, 161]. Несовпадающие и даже противоречащие друг другу компоненты самоотношения организуются в целостную систему по принципу смысловой интеграции. Взаимосвязь этих компонентов осуществляется через сопровождающие их функционирование эмоциональные состояния (тревожности, депрессии, самоуничижения) в общем чувстве удовлетворенности или неудовлетворенности человеком своими личностными свойствами.

Виды самоотношения выделяют на основе различных критериев: формы выражения и формы самооценок; направленности на «Я» человека в целом или на «Я» в контекстах различных сфер деятельности и жизнедеятельности; знака глобального самоотношения; невротизации личности; отношения к другим; модусов жизнедеятельности; индивидуальной выраженности в общей структуре самоотношения отдельных его компонентов; специфических характеристик, оценочных оснований; уровней осознанности и самосознания; способов отношения человека к себе.

Выделенные К. Хорни типы невротических неосознанных негативных самоотношений — неумолимые требования к себе, беспощадное самообвинение, самопрезрение, самофрустрирование себя, самоистязание, самоуничтожение — препятствуют активным занятием

любим делом [251]. Они отличаются от недовольства собой здорового человека по их предметной отнесенности, по способу выявления человеком неудовлетворяющих его свойств, по особенностям самоуважения. Снижение уровня самоуважения и самооценки многих людей, проявляющееся на уровне общества росте преступности, невротиков, психотиков, лиц с девиантным поведением, может быть следствием длительно фрустрирующих факторов: постоянной угрозы жизни, войн, репрессий, отсутствия свободы личности, деспотизма, догматизма, бюрократизма, оскорбления достоинства человека [150].

Виды самоотношения анализируются и с учетом отношения к другим. Эти виды, обозначаемые формами самопрития, типами взаимосвязей структур самоотношения и отношения к другому, жизненными позициями, характеризуют, соответственно, этап развития и конфликтности личности, взаимокompенсирующий эффект обоих отношений, ответственность человека за организацию и изменение его жизни [11, 209, 249].

Виды самоотношений изучаются в зависимости от индивидуальной выраженности (преобладания ядерной структуры) самооценочного, либо эмоционально-ценностного компонентов в общей их структуре [161].

Формы проявления самоотношения личности анализируются по комплексу специфических характеристик: глобальное-парциальное, внешнее-внутреннее, осознанное-неосознанное, иерархия-гетерархия, устойчивое-неустойчивое, позитивное-негативное, высокое-низкое [194].

По уровням осознанности самоотношения различают неотчетливые диффузные эмоциональные реакции и оценки собственной мотивации, результатов поведения, собственной ценности и четкое и полностью осознанное эмоционально-ценностное отношение к себе, связанное с собственными убеждениями и с оценками других [255].

Виды самоотношения рассматриваются в связи с уровнями самосознания по критерию содержания оценочных оснований. На более низком уровне самосознания (у подростка) оценочным основанием выступает не всегда адекватный, неустойчивый, противоречивый «эталон взрослости», на более высоком уровне – требования общества к человеку и его собственные требования к себе [255]. На индивидуальном уровне самосознания самоотношение субъекта базируется на оценке социальной желательности воспринимаемых собственных черт; на личностном уровне – на основе регистрации соответствия субъекта себе самому [209].

Н.И. Сарджвеладзе рассматривает по способу отношения человека к себе два его типа: субъектно-объектный и субъектно-субъектный, различающиеся по занимаемой человеком позиции к самому себе, по обращению с самим собой, по испытываемым в свой адрес переживаниям [195].

Выделенные М.С. Яницким по критерию доминирования определенных терминальных ценностей адаптирующийся, идентифицирующийся и самоактуализирующийся типы личностей характеризуются определенными особенностями самоотношения. Адаптирующийся тип наиболее низко оценивает нынешнее отношение к себе со стороны окружающих и свою собственную ценность; идентифицирующийся тип проявляет большую аутосимпатию, отсутствие склонности к саморефлексии и к самообвинению; самоактуализирующийся тип личности демонстрирует наиболее критичное и объективное самоотношение [271].

Самоотношение меняется в связи с возрастными кризисами. Эмпирически выявлен вариант кризиса самоотношения (резкое снижение интереса к себе, минимизация показателей самооенок) – «период негативной рефлексии», приходящийся приблизительно на 31 год и ведущий к кризису отношения к Другому в 33 года [11].

Поведенческая составляющая Я-концепции

По мнению В.А. Лабунской, несмотря на то, что большинством ученых поведенческая составляющая включается в самосознание и в Я-концепцию, традиционной остается проработка преимущественно когнитивного и самоотношенческого компонентов, в то время как относительно поведенческого чаще всего декларируется его зависимость от первых двух. В психологической литературе содержание поведенческого компонента самосознания раскрывается посредством определений: действия, поведение, волевая форма самосознания, саморегуляция [174].

Изначально поведенческим компонентом Я-концепции обозначаются конкретные действия, поведенческие реакции, или потенциальные поведенческие реакции, порождаемые образом Я и самооенкой; Я-поведение или поведенческая составляющая Я-концепции; когнитивный компонент. В работах различных отечественных исследователей содержанием поведенческого компонента выступают также поддержание эмоционального тонуса и чувства гордости за себя и свою профессию; степень выраженности личностных качеств; стаж и характер включенности в профессию [26, 27, 145, 162, 190].

В последующем поведенческий компонент Я-концепции обозначается как волевая форма самосознания. Она проявляется в сознательной регуляции личностью своих действий и поступков, в специфической функции или форме самосознания – самоконтроле, ориентирующем человека на вне его лежащие вещи; в регулятивной, действенно-волевой стороне самосознания или саморегуляции. Содержанием поведенческого компонента являются интегральные волевые качества личности: сдержанность, самообладание, самоконтроль, самодетельность, самодисциплина; разумная организация своего поведения, установление «правильных» взаимоотношений с другими людьми, виды саморегулирования, соответствующие уровням самосознания временные и уровневые аспекты поведения [206, 207, 209, 253, 255].

В другом изложении поведенческий компонент выступает как саморегуляция или специфическая форма регуляции поведения, предполагающая момент включения в него результатов самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе. Это выражается для зрелого самосознания и личности в тонкости, дифференцированности, адекватности всех осознанных поведенческих реакций, поступков, вербальных проявлений. И.И. Чесноковой выделены виды саморегуляции по временным, уровневым критериям, по соответствию истинной сущности человека его поведенческим проявлениям и по направленности. Она различает саморегуляцию с четкими временными границами и долговременную саморегуляцию; саморегуляцию первого уровня, обеспечивающую непосредственное течение поведенческого акта на всех этапах его развертывания, и саморегуляцию второго уровня как общения внутри личности, между действующей и планирующей личностью; прямое и скрытое саморегулирование; саморегуляцию действий внутри системы «Я-Другие», направленную на достижение социальной адаптации, и саморегуляцию внутри системы «Я-Я», связанную с сознательной работой личности над собой [255].

В.В. Столин предлагает рассматривать влияние самосознания на различные аспекты поведения человека с учетом ряда факторов: временного, влияния результатов и процессов самопознания и самоотношения, уровня самосознания. Он выделяет по временному критерию два аспекта влияния самопознания и самоотношения на поведение: актуальный (краткосрочный) и долговременный. Краткосрочная регуляция проявляется на организменном и индивидуальном уровнях самосознания как, соответственно, биологически обратная связь и выбор допустимых средств достижения целей в деятельности. Долго-

временный аспект влияния самосознания на поведение и деятельность человека связан с постановкой социально и личностно значимых целей и эмпирически проявляется в локусе контроля [209].

В общем плане содержание поведенческих компонентов на низших уровнях самосознания характеризуется временной ограниченностью, регуляцией целеообразования и выбором допустимых средств достижения целей в деятельности, преимущественным развертыванием внутри системы «Я-Другие» направленностью на достижение социальной адаптации. Содержание поведенческих компонентов на высших уровнях самосознания характеризуется долговременной перспективой, постановкой социально и личностно значимых целей, сознательным самоконтролем личности всех звеньев (и их связи) регуляции поведения и сознательной работой личности над собой, преимущественным развертыванием внутри системы «Я-Я».

На наш взгляд, представленные Д.А. Леонтьевым системы регуляции поведения человека в мире позволяют использовать их для описания содержания поведенческого компонента самосознания с учетом временной перспективы и предметной направленности поведения. Он выделяет шесть таких систем, непосредственно связанных с удовлетворением потребностей; с реагированием на стимул; с предрасположенностью, стереотипом, диспозицией; с социальной нормативностью; со смыслом или жизненной необходимостью, со свободным выбором. Ученый отмечает, что первые три системы регуляции поведения являются общими для человека и животных, онтогенетически ранние (возникают с момента рождения), не нуждаются в представлении о мире как о целом, конкретно ситуативны. Социальная нормативность, как система регуляции поведения, онтогенетически проявляется не ранее одного года жизни, выходит за пределы конкретной ситуации, расширяет контекст деятельности и контекст жизнедеятельности за счет включения в них значимых социальных групп, не связана с миром как целым. Поведение по логике смысла или жизненной необходимости возникает одновременно с логикой социальной нормативности, ориентировано на всю систему отношений человека с миром в целом и на дальнюю временную перспективу. Удельный вес этого поведения в общей системе регуляции поведения может служить, по выражению Д.А. Леонтьева, количественной мерой личности. Все указанные системы, обнаруживая индивидуальные вариации и предпочтения, присущи в той или иной степени всем психически здоровым людям. Последняя, шестая система поведения по логике свободного выбора – имеет место не у всех людей, отражает

меру личностной зрелости, проявляется как преодоление личностью заданных детерминант своих действий и осуществление свободного поступка, возникает, становится в подростковом возрасте [122, 123].

Как считает Б.А. Сосновский поведенческая подструктура заключается в потенциальной поведенческой реакции, т.е. в конкретных действиях, которые могут быть вызваны образом-Я, самооценкой и самоотношением. По его мнению, регулирующая роль Я-концепции заключается в том, что она направлена на защиту, поддержание и развитие собственной личности [175]:

1. Я-концепция способствует достижению внутренней согласованности личности, определяет, как будет действовать человек в той или иной ситуации. Несогласованные образы «Я» становятся источником стресса, вынуждая человека искать способ устранить возникающее противоречие. Он может не принимать новый опыт, не вписывающийся в существующие представления о себе, либо может усваивать его с помощью защитных психологических механизмов, таких, например, как рационализация [26, 27].

Это стремление защитить Я-концепцию, оградить ее от разрушающих воздействий является одним из основополагающих мотивов всякого нормального поведения. Я-концепция может защищаться и другими способами, в частности с помощью приукрашивания себя в сферах, лежащих вне зоны актуального самопроявления. Я-концепция может поддерживаться с помощью поступка, в котором субъект делает выбор в пользу поведения, опровергающего дурную репутацию. «Ложная скромность» также может выступать защитным механизмом: преуменьшение своих сил, самоуничижение нередко направлены на то, чтобы добиться успокаивающих «поглаживаний», вызвать сочувствие. Одним из механизмов сохранения уровня самооценки может быть неадекватное занижение оценки окружающих (модель «они не лучше меня»). Защита своей Я-концепции происходит и посредством препятствий, которые человек сам себе создает, чтобы было подходящее оправдание возможной неудачи.

Из мотива поддержать и повысить самооценку вытекают две тенденции: переоценка широты распространенности собственных мнений и недостатков (ложный консенсус) и недооценка широты распространенности у других людей тех способностей и добродетелей, которыми сам человек обладает (ложная уникальность). Проще говоря, люди считают свои недостатки нормой, а свои добродетели – редкостью [130].

В области социально-психологических исследований «Я» поведенческая составляющая Я-концепции, зачастую выражается понятием самопрезентации (самоподачи). Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая выделяют следующие цели самопрезентации [23]:

- желание понравиться (демонстрация согласия с мнением другого, лесть и др.);
- продвижение себя (хвастовство, преувеличение достоинств и т. п.);
- служение примером (демонстрация просоциального поведения, чтобы вызвать восхищение);
- стремление вызвать сочувствие (демонстрация своего слабого «Я», чтобы вызвать чувство жалости);
- стремление запугать (как правило, это плохо осознаваемая человеком цель, реализуемая в слабоконтролируемом поведении, когда все остальные стратегии не привели к успеху).

Р. Баумейстер выделил две стратегии самопрезентации: ублажающую и самоконструирующую. Ублажающая стратегия управляется критериями, принятыми в данной аудитории, и направлена на то, чтобы выставить себя в благоприятном свете (подстраиваясь под аудиторию) и получить «вознаграждение». Самоконструирующая стратегия направлена на поддержание и укрепление «идеального Я», т. е. вытекает из желания произвести впечатление на других теми качествами, которые входят в «идеальное Я» субъекта [272].

Люди с низкой и высокой самооценкой используют разные стратегии саморегуляции. В ситуации угрозы их собственной Я-концепции люди с высокой самооценкой применяют стратегию самовозвышения (самовозвеличивания), прибегая к «позитивным иллюзиям», повышая значимость и ценность своих позитивных качеств и считая свои слабости незначимыми (буквально: «пусть у меня не получается это задание, но я красив, у меня хорошие друзья, я прекрасно играю на гитаре» и др.). Люди с низким уровнем самооценки не способны минимизировать важность своих недостатков и слабостей, они «застревают» на своих неудачах и промахах. Кроме того, у них меньше ресурсов самооценки (т.е. позитивных качеств, способностей и т. д., которые могли бы быть привлечены в случае неуспеха), поэтому в ситуации угрозы собственному «Я» они вводят защитную стратегию, часто – стратегию «умаления других»: «я так себе, но ты, он... совсем ужасен».

2. Я-концепция накладывает отпечаток на социальные суждения и установки человека, определяет интерпретацию опыта, в частности действия других людей. Два человека, столкнувшись с одним и тем

же событием, могут воспринять его совершенно по-разному, и это во многом зависит от их Я-концепции.

3. Я-концепция определяет ожидания индивида, т. е. его представления о том, что должно произойти. Таким образом, действует механизм самореализующегося пророчества. Это подтверждается и в экспериментальных исследованиях: люди, считающие себя трудолюбивыми и преуспевающими, лучше справляются со сложной задачей, чем те, кто считает себя неудачником.

4. Саморегулирование в системе «Я и Я» выражается в сознательной работе личности над собой, когда ставится цель что-либо изменить, развить, усовершенствовать, устранить в себе. Это – творческая деятельность личности, направленная на «созидание» себя.

Таким образом, результатом процессов саморегулирования является формирование самоэффективности. Самоэффективность отражает убеждения в собственных способностях организовать и исполнить действия, необходимые для определенных достижений, означает веру человека в то, что в сложной ситуации он сможет продемонстрировать удачное поведение. Самоэффективность – это чувство собственной компетентности в той или иной деятельности, суждение о своих способностях и возможностях, а не суждения о собственной ценности [20].

Самоэффективность воздействует на поиск или избегание ситуаций определенного типа; выбор поведенческих альтернатив; тип, частоту и продолжительность попыток овладения трудной ситуацией. Самоэффективность понимается А. Бандурой не как стабильная и статичная характеристика, а как переменная, которая находится во взаимной зависимости от актуальной ситуации и прежней истории развития индивида. В целом ряде исследований установлено, что ожидания эффективности коррелируют с реальным поведением. Иными словами, человек преимущественно демонстрирует то поведение, которое он сам от себя ожидает, и видит именно те последствия, которых ждет. Ожидая получить отказ в ответ на просьбу, он саму просьбу строит так, что она закономерно ведет к отказу [20].

Также, А.В. Карпов считает, что Я-концепция играет, по существу, тройственную роль в жизни личности: она способствует достижению внутренней согласованности личности, определяет интерпретацию ее опыта и является источником ожиданий [157].

По его мнению, первой, важнейшей функцией Я-концепции является обеспечение внутренней согласованности личности, относительной устойчивости ее поведения. Если новый опыт, полученный

индивидом, согласуется с существующими представлениями о себе, он легко ассимилируется, входит в Я-концепцию. Если же новый опыт не вписывается в существующие представления о себе, противоречит уже имеющейся Я-концепции, то срабатывают механизмы психологической защиты, которые помогают личности тенденциозно интерпретировать травмирующий опыт либо отрицать его. Это позволяет удерживать Я-концепцию в уравновешенном состоянии, даже если реальные факты ставят ее под угрозу. Это стремление защитить Я-концепцию, оградить ее от разрушающих воздействий является, по мнению Бернса, одним из основополагающих мотивов всякого нормального поведения.

Вторая функция Я-концепции заключается в том, что она определяет характер интерпретации индивидом его опыта. Я-концепция действует как своего рода внутренний фильтр, который определяет характер восприятия человеком любой ситуации. Проходя сквозь этот фильтр, ситуация осмысливается, получает значение, соответствующее представлениям человека о себе.

Третья функция Я-концепции заключается в том, что она определяет также и ожидания индивида, т.е. представления о том, что должно произойти. Люди, уверенные в собственной значимости, ожидают, что и другие будут относиться к ним так же и, наоборот, люди, сомневающиеся в собственной ценности, считают, что они никому не могут нравиться, и начинают избегать всяких социальных контактов.

Таким образом, развитие личности, ее деятельность и поведение находятся под существенным влиянием Я-концепции.

1.3. Сущность самооценки и ее место в структуре самосознания. Роль самооценки в развитии личности

В трактовке В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова самооценка (от англ. *self-esteem*) – представляет собой ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения. Самооценка выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент Я-концепции, самосознания и как процесс самооценивания. Ее основу составляет система личностных смыслов индивида, принятая им система ценностей. Самооценка рассматривается в качестве центрального личностного образования и центрального компонента Я-концепции [142].

Самооценка формируется на базе оценок окружающих, оценки результатов собственной деятельности, а также на основе соотношения реального и идеального представлений о себе. Сохранение сформировавшейся, привычной самооценки становится для человека потребностью, с чем связан ряд важных самооценочных феноменов, таких как аффект неадекватности, дискомфорт успеха и др.

По мнению Т.В. Галкиной формирование и развитие самооценки происходит в процессе социализации личности, ее деятельности и межличностного взаимодействия. В качестве основных условий развития самооценки она выделяет такие факторы, как общение с окружающими и собственную активность личности. В общении усваиваются формы, виды и критерии оценок; в индивидуальном опыте происходит их апробация, наполнение личностными смыслами. Из оценок себя окружающими личность постепенно вычленяет критерии и способы оценивания другого и проецирует их на себя. Так происходит формирование самооценки личности. То, какая она будет, во многом зависит от особенностей взаимодействия с личностью, отношения к нему окружающих ее людей [66, 67, 68].

Из этого следует, что самооценка не есть не что данное, изначально присущее личности. Формирование самооценки личности происходит на социально-психологическом уровне, что подтверждается содержанием психологических теорий личности В.Н. Мясищева, В.С. Мерлина, К.К. Платонова [141, 148, 167].

Вместе с тем, наиболее близкой к целям и задачам нашего исследования является концепция личности, предложенная В.С. Мерлиным, которая позволяет рассматривать личность в качестве субъекта деятельности, посредством динамической системы отношений, связей и уровней организации свойств [141].

В соответствии с теорией В.С. Мерлина, наиболее вероятностные связи образуют симптомокомплексы личности, характеризующиеся свойствами: объемом и широтой (количество отдельных свойств, по числу которых можно судить о степени обобщенности симптомокомплекса), силой и активностью (так называемый энергезирующий мотив), а также устойчивостью (пластичностью отношений) [141].

Симптомокомплексы отождествляются В.А. Авериним с факторами по Р. Кеттеллу. Их существует ровно столько, сколько существует относительно независимых отношений личности. Свойства, образующие единый симптомокомплекс, характеризуют тип личности. Когда отношение личности имеет высокую степень всех 3-х

форм свойств, тогда оно в наибольшей мере детерминирует целостную психологическую характеристику личности [4, 98, 273].

Опираясь на выдвинутые и эмпирически обоснованные предположения В. С. Мерлина о существовании много-многозначных связей и иерархической организации структуры личности, формирование самооценки на социально-психологическом уровне имеет не прямое, а опосредованное индивидуально-психологическим уровнем отношение к его биологическому уровню, например, к психофизиологическим, нейродинамическим или половозрастным особенностям [141].

Развитие самооценки тесно связано с процессом развития личности, заключающемся в увеличении связей между свойствами, относящимися к разным уровням организации индивидуальности и увеличении тенденции много-многозначности этих связей.

Непосредственная связь с формированием и развитием самооценки личности с его социально-психологическим уровнем позволяет рассматривать человека в качестве субъекта деятельности, опираясь на концепцию субъектно-бытийного подхода, раскрываемую в трудах А.В. Брушлинского, З.И. Рябикиной, В.В. Знакова, Г.Ю. Фоменко и др. [51, 52, 211, 229].

По мнению А.В. Аверина, субъект деятельности – это человек как носитель сознания, психических явлений и определенных индивидуально-личностных свойств, выступающий инициатором теоретической и познавательной активности, трудовой деятельности и общения, производящий материальные и духовные ценности, а также достигнувший психической зрелости [4].

По мнению В.В. Знакова, человек не рождается субъектом, а становится им в процессе деятельности, общения и других видов активности, исходя из чего, можно утверждать, что психолог исследует именно субъекта, а не индивида и индивидуальность [211].

Таким образом, выступая центральным компонентом самосознания самооценка тесно связана со структурой личности и ее мотивационно-смысловой системой. Рассмотренное выше самооценивание представляется процессом сопоставления «Я» или отдельных его сторон с собственной системой ценностей, с личными целями, смыслами, возможностями, нормами и стандартами, т.е. в его отношении к собственному благополучию. Самооценка отвечает на вопрос: хорошо это или плохо? Именно по итогам самооценки, на что особо указывает Л.В. Бороздина, формируется то или иное отношение индивида к себе. Поэтому самооценка является очень важным ключевым элементом самосознания, который в значительной мере может детерминировать

личностный комфорт или дискомфорт, выраженный в степени самопринятия или самонеприятия субъекта, его удовлетворенности или неудовлетворенности самим собой. Возникая на основе процесса самопознания, формируемые самооценки сами могут стать источником пополнения собственных знаний о себе, а кроме того, влиять на «весь процесс самопознания, определяя его специфику, направленность и индивидуальный личностный оттенок» [37, 255].

Согласно мнению О.Н. Молчановой, как в сфере самопознания наблюдается движение знания о себе от отдельных ситуативных образов и смутных расплывчатых представлений к более или менее устойчивому представлению о себе, так и в области оценочной подструктуры самосознания обнаруживается та же самая интегративная тенденция развития. Из многих частных самооценок самых различных сторон своей личности, собственных действий, поступков, перспектив развития, проявляющихся в разных ситуациях и контекстах, в разных деятельности и при взаимодействии с разными людьми, складывается более или менее обобщенная, устойчивая, целостная самооценка. Поскольку частные самооценки, т.е. самооценки различных сторон личности, могут находиться на разных уровнях значимости, осознанности, адекватности, устойчивости, то это обуславливает сложность и противоречивость формирования общей самооценки. Частные самооценки, структурируясь в единую целостную самооценку, взаимодействуют друг с другом, обуславливая то или иное строение и параметры общей оценки себя. Необходимо специально подчеркнуть, что процесс установления самооценки не может быть конечным. Поскольку сама личность постоянно развивается, то и самооценка изменяется, совершенствуется – меняется ее содержание, способ выработки, мера ее участия в регуляции поведения личности [146, 255].

Основная *функция самооценки* в психической жизни личности состоит в том, что она выступает необходимым условием, основным внутренним рычагом саморегуляции поведения и деятельности. Через включение самооценки в структуру мотивации деятельности личность осуществляет непрерывное соотношение своих возможностей, внутренних психологических резервов с целями и средствами деятельности. Высшая форма саморегуляции на основе самооценки состоит в своеобразном творческом отношении к собственной личности – в стремлении изменить, улучшить себя и в реализации этого стремления [66, 86, 255].

Вместе с тем, по мнению Т.В. Галкиной, самооценка в процессе функционирования может принимать разную *модальность*: либо ка-

тегорическую, отражающую однозначную оценку субъектом своих психических или физических качеств, либо *проблематичную*, реализующую рефлексивное отношение субъекта к себе, ориентацию на предмет оценки с допуском его разноплановых трансформаций [67].

В психологической литературе чаще всего упоминаются регулятивная и защитная функции самооценки, при этом все же центральная роль отводится первой из них.

Так, регулятивная функция, отражая степень удовлетворенности или неудовлетворенности собой и уровень самоуважения, создает основу для восприятия собственного успеха и неуспеха, постановки целей определенного уровня, т. е. уровня притязаний личности. Защитная функция самооценки, обеспечивая относительную стабильность и автономность (независимость) личности, тесно связана с ее защитными механизмами, наиболее подробно раскрываемыми в психоанализе [106, 107, 108, 109, 209, 237].

В тоже время, Галкина Т.В., опираясь на временную отнесенность содержания самооценки, выделяет дополнительные *функции: прогностическую, актуальную и ретроспективную* [67].

Функция прогностической самооценки состоит в оценке субъектом своих возможностей, определении своего отношения к ним. Она актуализируется до начала деятельности и совершения поступка.

Функция актуальной самооценки проявляется в оценке и основанной на ней коррекции исполнительских действий по ходу развертывания деятельности.

Функция ретроспективной самооценки заключается в оценке субъектом достигнутых уровней развития, итогов деятельности, последствий поступков и т. п. Она участвует в определении субъектом перспектив своего развития, поскольку в ходе ее актуализации он отмечает как позитивные, так и негативные стороны своей деятельности и личности.

Все три вида (функции) самооценки тесно связаны между собой; в реальной деятельности самооценивания постоянно наблюдаются их взаимопереходы и взаимопроникновения одной в другую [67].

Кроме функций, самооценка развитого индивида образуют сложную систему, определяющую характер самоотношения индивида и включающую общую самооценку, которая отражает уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и парциальные, частные самооценки, характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов дея-

тельности. Самооценка может быть разного уровня осознанности и обобщенности.

Для развития личности эффективным является такой характер самооотношения, когда достаточно высокая общая самооценка сочетается с адекватными, дифференцированными парциальными самооценками разного уровня. Устойчивая и вместе с тем достаточно гибкая самооценка (которая при необходимости может меняться под влиянием новой информации, приобретения опыта, оценок окружающих, смены критериев и т. п.) является оптимальной как для развития, так и для продуктивности деятельности. Отрицательное влияние оказывает чрезмерно устойчивая, ригидная самооценка, а также и сильно колеблющаяся, неустойчивая. Конфликтность самооценки может иметь как продуктивный, так и дезорганизирующий характер. Неустойчивость и конфликтность самооценки возрастают в критические периоды развития, в частности в подростковом возрасте.

Традиционно выделяются следующие параметры самооценки: высота или уровень (выраженность того или иного качества и его субъективной ценности); обобщенность (оценка каких-либо отдельных сторон личности, конкретных действий или приписывание значения своей личности в целом); устойчивость (стабильность во времени); адекватность (правильность, истинность); интегрированность (системность, целостность); дифференцированность (детализированность, определяемая количеством параметров, подлежащих оцениванию); модальность (степень категоричности, однозначности или проблематичности в оценке своих психических или физических качеств); глубина (степень «проработанности», рефлексивности); осознаваемость (открытость сознанию или имплицитность); независимость (степень подверженности влиянию каких-либо внешних факторов); временная отнесенность (самооценка может функционировать как потенциальная, актуальная и ретроспективная); направленность (самооценка может быть направлена на реальное «Я» или идеальное, возможное и т.д.) и др. [36, 46, 86, 99, 255]. Интересное исследование, проведенное В.А. Петровским, доказывает несовпадение самооценок, осуществляемых с точки зрения различных эго-состояний: самооценка личности расщепляется минимум на три, на «самооценку Взрослого» (разумный взгляд, то, что человек сам считает для себя необходимым делать), «самооценку Родителя» (голос долга) и «самооценку Дитя» (мечты, сокровенные желания). Причем эти самооценки оказываются статистически независимы друг от друга. Взрослая самооценка может оказаться высокой, а Родительская или Детская самооценка – низкой [164].

Таким образом, самооценка является сложным образованием, функционирующим в разнообразных формах и видах. Однако именно от вида и формы самооценки во многом зависят как отношение личности к себе, так и особенности организации личностью своего поведения и деятельности.

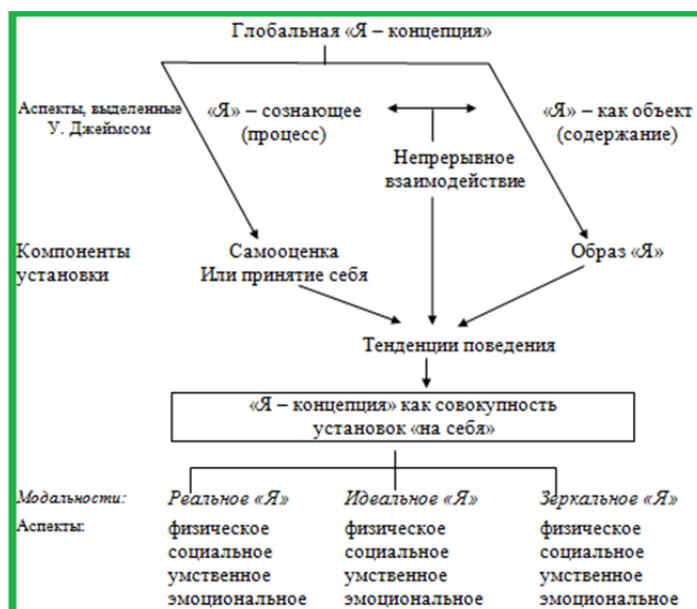

Рис. 2. Структура Я-концепции

Каково же настоящий момент место самооценки в структуре самосознания личности? Ответить на этот вопрос возможно, лишь проследив линию развития теоритических и эмпирических знаний в данной области. Начало структурирования можно с уверенностью отнести к исследованиям Р. Бернса и его структуре Я-концепции, представленной на рисунке 2.

Как видно из схематического построения, Р.Бернс использует начальные данные У. Джеймса и, согласно знаний о самооценке в настоящем времени, выделяет два компонента самосознания – когнитивный в виде образа «Я» и оценочный в виде самооценки. При этом он выделяет три модальности, такие как Реальное «Я», Идеальное «Я» и Зеркальное «Я». Однако, его конструкт довольно прост и не имеет завершенности [26, 27, 80].

Продолжение развития знаний о самооценке в структуре самосознания мы видим уже в довольно недавнем времени у Б.А. Сосновского (Рис. 3), который связывает формирование образа «Я» с процессом самопознания, дополняет оценочный компонент эмоциональным конструктом и формирует эмоционально-ценностное образование, а также завершает вышеуказанную структуру поведенческим компонентом в форме саморегулирования и самооэффективности [175]:

в общей структуре самосознания и описывающую взаимодействие различных ее компонентов, выделяя следующие составляющие:

- 1) представление о себе («что я имею?»);
- 2) представление о личных интересах, смыслах, ценностях («каковы мои приоритеты?»);
- 3) личные стандарты, цели («что достойно для меня?»; «каким именно я хочу быть?»);
- 4) оценочные стандарты, критерии самооценивания («я такой, каким должен быть?»; «какой я по сравнению с другими?»);
- 5) оценка релевантности сферы оценивания – связана она или не связана с личными интересами («насколько то, что я оцениваю, значимо для меня?»; «что значит для меня эта сфера оценивания?»);
- 6) оценка конгруэнтности – соответствует ли представление о себе личным стандартам, целям или не соответствует («я ставлю целью быть именно таким?»; «насколько то, каким я себя оцениваю, соответствует моим стандартам?»);
- 7) самооценка – оценка личной значимости, собственной ценности («что это значит для меня?»);
- 8) эмоциональное отношение к себе – чувства, эмоциональные реакции, обусловленные оценкой себя («насколько позитивно я к себе отношусь?»);
- 9) самоэффективность – оценка собственной эффективности в какой-либо сфере деятельности, уверенность человека в собственной конкретно обозначенной компетентности («могу или не могу я это сделать?»; «насколько я компетентен в этой области?»);
- 10) рефлексия – активное осмысление и переосмысление, процесс самопознания и самопонимания тех или иных содержаний своего самосознания, а также их интерпретации и трансформации. «Рефлексия, конституируя обобщенный образ «Я», представляет собой внутреннюю динамическую характеристику индивидуальности человека, процесс его смыслообразования; образ «Я» выступает точкой отсчета для актуализации и осознания им своих отношений ко всему, что происходит с ним как в его внутреннем смысловом пространственно-временном континууме, так и во внешнем окружающем его природно-социальном мире» (Семенов, 2009. С. 305–306).

Согласно выводам все той же О.Н. Молчановой, представления о себе оцениваются с точки зрения определенных смыслов и ценностей, это, в свою очередь, формирует определенное отношение к себе, а последнее определяет самоэффективность – уверенность,

компетентность и готовность действовать. Причем все эти процессы взаимосвязаны: самооффективность тоже может влиять на самоотношение (если человек ощущает, что не сможет справиться с тем или иным делом, это вызывает негативные эмоции); самоотношение – на самооценку (переживая неприятие к себе, человек в меньшей степени будет способен к суждению о собственной ценности); самооценка – на Я-образ (если у человека складывается низкая оценка какой-либо своей способности, то она может повлиять на правильность восприятия собственных черт); а Я-образ на самооффективность (убежденность в том, что я не обладаю какой-то способностью, снижает уверенность в собственных эффективных действиях) и т. д. Эту взаимосвязь основных процессов и компонентов самосознания О.Н. Молчанова представила в виде схематического построения четырехугольника Я-концепции, изображенного на рисунке 5 [146].

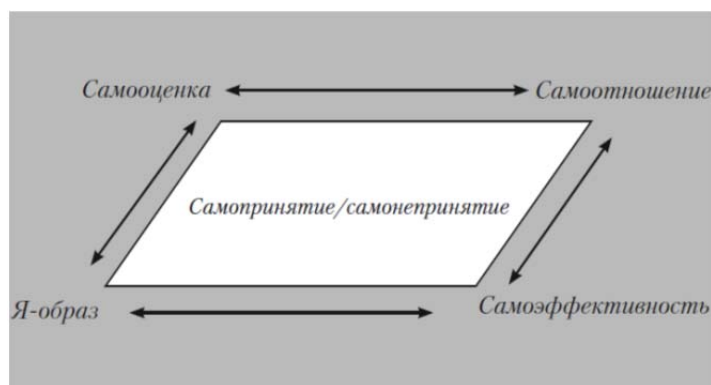

Рис. 5. Компоненты Я-концепции

Как видно, что в основе ее «четырехугольника» лежит еще один компонент – самопринятие/самонепринятие, по мнению исследователя в основном неосознаваемое, формируемое в детстве, на основе родительских отношений, чувство «за» или «против» себя; глубинное чувство принятия или неприятия себя. Самопринятие – это то, что формируется еще до способности к самопознанию и самооцениванию, а соответственно и до появившегося на их основе самоотношения и самооффективности. В то же время самопринятие пронизывает все эти процессы самосознания и само подвергается обратному влиянию. Также О.Н. Молчанова обращала внимание, что выделенные компоненты Я-концепции – Я-образ, самооценка, самоотношение, самопринятие и самооффективность – находятся в неразрывном единстве, взаимодействии и взаимозависимости, при этом каждый из них имеет когнитивный, эмоциональный, регуляторный и мотивационные аспекты. Одни – самопринятие и самоотношение – эмоциональные

феномены, имеющие и другие аспекты; самооценка – оценочный феномен, который имеет и остальные аспекты и т. д. Осуществление этих процессов требует аутокоммуникации, протекающей в форме внутреннего монолога, диалога или полилога, когда одновременно «звучат» голоса нескольких «Я» (отраженное «Я» другого, «Я» актуальное, «Я» идеальное, «Я» должное, «Я» зеркальное, «Я» возможное и др.), которые, в свою очередь, могут принимать различную форму: рассказа, приказа, увещевания, размышления, осмысливания, разговора, спора, конструирования личных историй, отрицания, оправдания и т.д. [146]

Таким образом, автором отмечалось, что действует не самосознание, не Я-концепция себя оценивает, познает и относится к себе, за этим стоит личность со своими мотивами, смыслами, целями, стандартами, индивидуальными чертами, т.е., по выражению В.П. Зинченко, самосознающее «Я», выступающее в отношении собственного сознания в качестве деятеля, или наблюдателя, или того и другого вместе. Фактически «четырёхугольник Я-концепции» превращается в «четырёхгранную пирамиду», изображённую на рисунке 6: наверху субъект (действующее и само-сознающее «Я»), реализующий жизненные отношения и рефлексивно-смысловое отношение «Я» к собственному внутреннему миру; оси – самопознание, самооценивание, самоотношение, саморегуляция; грани: 1) я-образ – самооценка – рациональное самооценивание; 2) самооценка – самоотношение – эмоционально-ценностное самоотношение; 3) самоотношение – самоэффективность – формирование убежденности в компетентности/некомпетентности; 4) Я-образ – самоэффективность – готовность/неготовность к действию. В основе – самопринятие. Чем ближе к вершине «пирамиды», тем в большей степени выражены качества субъектности Я-концепции – рефлексивность, ответственность, осознанность, контролируемость, связь с ведущими смысловыми структурами личности. Действующее, рефлексивное «Я», определяя, осмысливая, оценивая, интерпретируя, защищая и переживая свой внутренний мир, может его не только развивать, но и активно включать в жизненные миры, творя их и собственную биографию [90].

Рис. 6. Модель Я-концепции, предложенная О.Н. Молчановой

В дальнейшем, для достижения более полного содержания модели Я-концепции, О.Н. Молчановой были изучены и проанализированы знания о видах самооценки [146]. Так, в зависимости от круга проблем, которые привлекают того или иного исследователя, ею рассматриваются, изучаются и анализируются следующие виды самооценки:

1. Общая и частная;
2. Высокая и низкая;
3. Адекватная и неадекватная;
4. Стабильная и изменчивая;
5. Эксплицитная и имплицитная;
6. Независимая и зависимая;
7. Оптимальная и хрупкая.

Вкратце охарактеризуем каждый вид и остановимся поподробнее на наших результатах и выводах.

1. Так частные самооценки представляют собой оценки отдельных сторон своей личности, конкретных способностей или действий, а общая (глобальная) самооценка заключается в приписывании значения своей личности в целом. Среди частных самооценок выделяют так называемые оперативные самооценки, отражающие непосредственный учет личностью изменяющихся обстоятельств. Это конкретно-ситуативные самооценки, изменяющиеся от ситуации к ситуации, зависящие от условий протекания деятельности и обстоятельств оценивания [86].

2. Высокая или низкая самооценка представляются разными авторами либо как чувство приятия или неприятия, любви или ненави-

сти, привязанности или отвращения в свой адрес, либо как высокий или низкий уровень оценки себя, отражающий собственную значимость/незначимость, ценность/малоценность, компетентность/некомпетентность.

Современные исследования показывают, что низкая самооценка не является полностью противоположной высокой, однако можно сказать, что людей с низкой самооценкой от лиц с высокой самооценкой отличает:

- средний в абсолютном отношении уровень самооценки;
- отсутствие любви к себе;
- дефицит и непрочность ресурсов, т.е. позитивных качеств, достоинств, оснований думать о себе хорошо;
- фокусировка на своих недостатках, неудачах, провалах и т. п.;
- невозможность минимизировать значимость неуспеха, неудачи;
- неопределенный, противоречивый, изменчивый Я-образ;
- стремление избежать неудачи, унижения и других негативных состояний;
- негативные возможные «Я»;
- большой разрыв между реальным и идеальным «Я»;
- низкая самоэффективность во многих областях;
- защитная стратегия: защита своих немногочисленных ресурсов зачастую через социальное сравнение - сравнение с теми, кто еще хуже, или через самоуничижение;
- большее доверие к критике в свой адрес, при выраженном желании увеличить самоуважение, получить одобрение, похвалу;
- восприятие себя как неуспешного, некомпетентного в важных областях и не получающего поддержку и одобрение со стороны значимых людей.

Однако сомнения исследователей в том, что высокая самооценка является панацеей от всех бед и несчастий, отход от модели «высокий уровень самоуважения - черта здоровой личности» обуславливают более взвешенный взгляд на проблему как низкой, так и высокой самооценки, стимулируют поиски других объяснительных моделей, а также психологических ресурсов у лиц с низкой самооценкой, помогающих им строить более эффективные стратегии жизни для преодоления неблагоприятных условий развития и совладания с трудными ситуациями.

3. Адекватная и неадекватная самооценка отражает правильную, точную, соответствующую и неправильную, неточную, несоответствующую реальным достижениям и потенциальным возможностям

индивида. Причем каждая из них может различаться по высоте, т. е. существует как высокая адекватная самооценка, так и высокая неадекватная (завышенная); низкая адекватная самооценка и низкая неадекватная (заниженная) [32, 33, 34, 125, 151, 200].

4. Стабильная и изменчивая самооценка проявляются либо как отсутствие изменений в ощущении собственной ценности в течение и короткого, и длительного промежутков времени; либо как отсутствие вариаций в отклонениях временного (кратковременного) состояния самоуважения относительно некоторого устойчивого уровня самоуважения.

5. Эксплицитная и имплицитная самооценка. Самооценка, функционирующая на осознанном уровне, - это эксплицитная самооценка, т.е. открытая, в большей степени рациональная, контролируемая, преднамеренная, вербальная, аргументированная, основанная на правилах, требующая усилий, опирающаяся на анализ заложенных в ситуации оценивания объективных и субъективных. Самооценка, функционирующая на неосознанном уровне, - это имплицитная самооценка: скрытая, основанная на опыте, автоматическая, ненамеренная, не требующая усилий, невербальная, ассоциативная, быстро возникающая и медленно изменяющаяся [86, 276, 286].

6. Независимая и зависимая самооценка определяется по степени, с которой она зависит от отдельных условий и обстоятельств жизни, т. е. подвержена повышению или понижению вместе с ежедневными триумфами или неприятностями. Когда люди с зависимым самоуважением не соответствуют специфическим стандартам или ожиданиям, их чувство самоценности страдает, появляется чувство стыда. Поэтому такие люди нуждаются в постоянном признании со стороны других и тратят большое количество времени на защиту их «хрупкого Я» против воображаемых угроз. В противоположность им люди с независимым самоуважением, хотя наслаждаются успехами и сокрушаются после неудач, не испытывают соизмеримых флуктуаций в собственном чувстве самоценности. Их центральные установки по отношению к самим себе остаются стабильными и позитивными. Таким образом, именно зависимость или независимость самооценки обуславливает ее стабильность или нестабильность [286].

7. Оптимальная и хрупкая самооценка – понимаются высокая, адекватная, реалистическая, согласованная, достаточно устойчивая, независимая, но в то же время гибкая самооценка, и низкая или неадекватно заниженная/завышенная, зависимая, внутренне противоречивая, постоянно флуктуирующая или, наоборот, ригидная самооценка.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

2.1. Психологическая природа правосознания. Методологические аспекты теоретического исследования правосознания в структуре самосознания личности

В юридической литературе правосознание рассматривается:

– как компонент юридической действительности, являясь структурным элементом правовой культуры (Н.И. Матузов, А.В. Малько) [217];

– как одна из форм общественного сознания, наряду с политическим, религиозным, философским, научным и др. (Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов) [226];

– как правовая действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях (Н.Л. Гранат) [74];

– как совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву (Т.В. Синюкова) [198];

– как отношение индивида к правовой действительности, направляющее его на определенные изменения в правовой среде, прогнозируя и моделируя их (О.Ф. Скакун) [199];

– как разноплановый сплав идеологии и психологии, включающий в себя совокупность идей, знаний о праве и правовой действительности, а также эмоции, ориентации, пристрастия и установки, возникающие в связи с правовым поведением людей, деятельностью правоохранительных органов и т.п. (В.А. Суслов) [213];

– как форма сознания, выражающая отношение к государству, действующему и желаемому праву, к практике его реализации, формирующаяся на основе полученного знания и национальных особенностей, существующая в каждом человеке, способном к знанию, разумению и соответствующему управлению собой (субъектом права), и независимо от своего уровня, вида и стадии способна регулировать юридически значимое поведение как правомерное, так и неправомерное своего носителя (О.Г. Щедрин) [264];

– как область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, способных в будущем формировать поведение людей в юридически значимых ситуациях» (И.М. Хиль) [250];

– как чисто субъективное явление, состоящее из представлений людей о праве (действующем, относящемся к прошлым эпохам, желаемом), из субъективного отношения к самому феномену права, его ценностям, из правовой психологии и даже из индивидуальной или массовой эмоциональной реакции на право, подчас интуитивной, подсознательной (как, скажем, реакция на нарушение норм писаного права) (С.С. Алексеев) [12, 216];

– как систему правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающих отражение членов общества как к действующему праву, к юридической практике, так и к желаемому праву, к другим правовым явлениям (П.П. Баранов, И.А. Иванников, В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, И.В. Тимошенко) [21, 22, 91, 128].

В психологической литературе под термином «правосознание» понимается:

– сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентации, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях. Спецификой этой сферы общественного сознания является правовое опосредование и осознание социальных явлений, соотнесение их с правовыми требованиями, с представлениями о необходимости и границах правового регулирования, с правовыми оценками и отношениями [171].

– весь правовой опыт поведения личности, группы, общества или одна из форм общественного сознания, в котором содержание и развитие детерминированы материальными условиями существования общества, отражающее общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права [54].

Все вышесказанное свидетельствует о сложности, неоднозначности и специфичности понимания правосознания. На наш взгляд, это создает предпосылки для его более детального изучения в первую очередь с психологической стороны.

Так, по мнению юристов Н.М. Чепурновой и А.В. Серегина правосознание является производной от общего понятия сознания. В са-

мом термине «правосознание» объединены два слова – «сознание» и «право». Следовательно, правосознание – это та часть общественного и индивидуального сознания, объектом которого является законодательство в целом, отдельные акты и нормы, права, свободы и обязанности личности и других участников правоотношений, правоприменительные акты, правомерное и противоправное поведение, правопорядок и законность и многое другое [254].

Они же приходят к выводу, что сознание выступает единством всех психологических процессов, состояний и свойств человека как личности. Это высший уровень психического отражения человеком объективной действительности. Это единство всех форм познания человека, его переживаний и отношений к тому, что он отражает (ощущения, память, мышление, мечта, настроение, принципиальность и др.).

Далее юристы заключают, что носителем сознания может быть только личность, т. е. человек в единстве всех своих социально-психологических качеств и сил, направляющих его практическую деятельность, а высшим уровнем сознания выступает самосознание.

Таким образом, мы видим, что в области юридических наук в настоящее время произошло признание очевидных психологических явлений – главенства самосознания личности и производности всех остальных процессов. Конечно, к таким умозаключениям правоведы пришли не сразу, а посредством исследований в области юридической психологии. Именно область юридической психологии, находящейся на стыке юридических и психологических наук, позволила соединить знания, относящиеся к разным сферам. И если произошли изменения в юридической сфере, то конечно, необходимо произвести соответствующие изменения в области психологии.

Для этого, нам необходимо не только наполнить психологическим содержанием явление «правосознания», но прежде всего, определить его место в психологической модели самосознания.

Содержание явления правосознания, как уже было сказано выше, имеет непосредственное личностное выражение. Оно связано как с личностным восприятием нормативно-правовых явлений, фактов, событий или объектов действительности, так и с последующей их личностной оценкой и вытекающим поведением, являющимся в обществе условно одобряемым, осуждаемым и запрещаемым.

В то же время самосознание имеет также личностное определение и представляет собой совокупность сфер самопознания, эмоционально-оценочного отношения и поведенческого проявления.

2.2. Сравнительный анализ поведения личности в контексте исследования правосознания

Согласно трактовки В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова «поведение» представляет собой целенаправленную систему последовательно выполняемых действий, осуществляющих практический контакт организма с окружающими условиями, опосредствующих отношения живых существ к тем свойствам среды, от которых зависит сохранение и развитие их жизни, подготавливающих удовлетворение потребностей организма, обеспечивающих достижение определенных целей. На уровне общественно-детерминированной деятельности человека термин «поведение» обозначает также действия человека по отношению к обществу, другим людям и предметному миру, рассматриваемые со стороны их регуляции общественными нормами нравственности и права. В этом смысле говорится, например, о высоконравственном, преступном и легкомысленном поведении. Единицами поведения являются поступки, в которых формируются и в то же время выражаются позиция личности, ее моральные убеждения [142].

Поступок представляет собой действие, рассматриваемое с точки зрения единства мотива и последствий, намерений и дел, целей и средств.

Рассматривая поведение человека через его поступки и действия, мы можем изучать его личностные особенности и прогнозировать его дальнейшее развитие. Соответственно изучение поведения личности является отдельной категорией практической и научно-исследовательской деятельности, позволяющей раскрывать содержательные характерологические особенности.

Для изучения особенностей личности как субъекта деятельности нам необходимо учитывать специфику конкретной деятельности, а это возможно, в том числе, через изучение особенностей поведения в процессе выполнения конкретной трудовой профессиональной деятельности.

В соответствии с исследованием Г.Ю. Фоменко, профессиональная деятельность сотрудника правоохранительных органов осуществляется в рамках предельного и экстремального модусов бытия, которые характеризуются особенностями ценностно-смыслового позиционирования личности (система убеждений, определяющая значимость профессиональной самореализации в данных условиях жизнедеятельности, потребность в самоопределении в отношении экзистенциальных вопросов и смысла жизни в связи с профессиональной

принадлежностью, стремление к метаперсонализации в профессиональном отношении и др), спецификой мотивационно-потребностной сферы (добровольный и сознательный выбор экстремальных условий жизнедеятельности, психологическая готовность к психоэмоциональным нагрузкам и пр.), особенностям конструирования образа мира (восприятие экстремальных условий жизнедеятельности как рабочих и повседневных для предельного модуса бытия личности и аномальных и разрушающих для экстремального модуса бытия) [228].

Как становится видно, профессиональная деятельность оказывает непосредственное воздействие на индивидуально-личностные особенности и поведение конкретных людей. Ожидается, что сотрудник правоохранительных органов как субъект деятельности представляет собой некий эталон нормативного сознания и поведения, но при этом на формирование данного поведения большой отпечаток накладывает система нормативно-правовых представлений, формирующаяся под влиянием когнитивных конструкторов сферы правосознания.

Правоохранительная деятельность неразрывно связана с действиями сотрудников органов внутренних дел, совершаемыми в пространстве правового и морально-нравственного поля общества посредством осуществления либо воздержания от совершения определенных поступков. Данные поступки и действия воплощаются в личностном поведении, имеющем определенную направленность, которую условно можно выделить как положительную либо отрицательную. К положительной направленности относится личностно одобряемое поведение (правомерное), к отрицательной – личностно осуждаемое (неправомерное) и запрещаемое (противоправное) [241, 243, 245].

Категории личностно одобряемого и личностно запрещаемого поведения освещаются как две относительно самостоятельные, обособленные и взаимно противоположные сферы, так и парные взаимосвязанные стороны поведения человека.

Под личностно одобряемым (правомерным) поведением подразумевается обусловленная культурно-нравственными воззрениями и жизненным опытом человека деятельность, основанная на выполнении требований норм права [49].

Личностно осуждаемое (неправомерное) поведение Н.Ю. Фролова трактует как общественно-вредное поведение, не соответствующее правовым установлениям и негативно оцениваемое государством и обществом [248].

Личностно запрещаемое (противоправное) поведение – это поведение, выражающееся в несоблюдении правовых предписаний,

нарушении установленных правом запретов, в неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на субъекта обязанностей [110].

Категории лично запрещаемого и осуждаемого поведения повсеместно употребляются синонимично, как действия и поступки нарушающие существующие нормы права, осуждаемые обществом и наказуемые государством. Эти категории отнесены в разряд правонарушений и преступлений, систематизированных в различных нормативных документах, регулируемых взаимоотношения в конкретных сферах – уголовном кодексе, гражданском кодексе, кодексе об административных правонарушениях и т. д. [176, 177, 178, 179].

Основным отличием лично осуждаемого поведения от лично запрещаемого является степень общественной опасности. Так непосредственным проявлением лично запрещаемого поведения является преступление – самый тяжкий вид действий, в то время как, по мнению все той же Н.Ю. Фроловой, непосредственным проявлением лично осуждаемого поведения является правонарушение, объективно-противоправное деяние и злоупотребление правом. Эти действия являются менее тяжкими по сравнению с преступлениями, однако они связаны с определенным нарушением существующих норм и правил поведения личности, а также представляют общественную опасность для общества и государства [248].

Если следовать этой логике, то осуждаемое поведение подразумевает поведение запрещаемое, направленное на нарушение установленных законов и правил. Тогда все действия и поступки личности условно делятся на два вида – одобряемые и запрещаемые, как «хорошие» и «плохие», «черные» и «белые». Действительность опровергает деление на две группы, в виду наличия некоторых причин и условий.

К таковым можно отнести деление личностных и общественных норм на формальные (законодательно закрепленные) и неформальные (обычаи, ритуалы, правила поведения).

В привычной повседневности человек постоянно совершает разные поступки и действия, которые являются в контексте исследования правосознания как одобряемыми, так и осуждаемыми или запрещаемыми. Однако все данные действия имеют в первую очередь четко выраженный морально-нравственный личностный контекст – с позиции существующих в обществе обычаев, ритуалов и традиций, регулируемых правилами морали и нравственности. С этой точки зрения поведение также будет рассматриваться как лично одобряемое, осуждаемое или запрещаемое, но, вместе с тем, будет иметь

содержательное психологическое отличие восприятия. Так осуждаемым будет считаться поведение личности, противоречащее, либо несоответствующее установленным нравственным основам или моральным принципам, употребляясь синонимично аморальности и безнравственности. Например, согласно установленным правилам хорошего тона, встречая человека старше себя по возрасту необходимо просто приветствовать его. Но если Вы протянете первым руку для рукопожатия, то это уже может расцениваться как неподобающее, несоответствующее, осуждаемое поведение. В некоторых ситуациях и само рукопожатие будет являться некорректным действием, однако за его совершение в основном никакого жесткого наказания не наступает – в лучшем случае на ваше приветствие откликнуться, а в худшем – назовут невежей. То есть данное осуждаемое поведение в контексте морально-нравственной нормативности имеет созвучность с поведением личности в контексте нормативности правовой, однако она не может иметь прямого тождества.

С другой стороны, некоторые действия и поступки личности в обществе могут просто не иметь нормативно-правового закрепления, но в рамках существующих обычаев или традиций они будут соблюдаться.

Таким образом, личностно осуждаемым и запрещаемым поведением являются действия и поступки человека, нарушающие существующие в обществе формальные и неформальные правила. Также, личностно одобряемым поведением выступают соответствующие действия, осуществляемые в рамках установленных формальных и неформальных правил. Однако, как определить поведение личности, если она не нарушает установленные законодательно формальные нормы поведения, но нарушает неформально установленные обычаи и правила, и наоборот? Считать его однозначно одним или другим видом уже нельзя.

В этом нам как раз и поможет разобраться ранее выделенный признак осуждаемого и запрещаемого поведения личности, определяющий его меру тяжести, именуемый степенью общественной опасности. С юридической стороны она выглядит как соблюдение и нарушение. Нарушение все же делится на составляющие: преступление, правонарушение и проступок. Однако, по сути нарушение есть нарушение. Человек, допустивший нарушение есть нарушитель, а человек не совершавший – правопослушный. Но что делать, если человек совершил нарушение и никто, кроме него об этом не знает? А если он допустил нарушение норм, которые не реализуются в силу каких-либо причин?

Ответ очевиден, и поэтому мы считаем, что существующая градация поведения личности как субъекта деятельности с позиции правовой и морально-нравственной нормативности на личностно одобряемое (правомерное), осуждаемое (неправомерное) и запрещаемое (противоправное) поведение является не полной. На наш взгляд, вышеуказанный вид действий и поступков образуют новый вид поведения личности, отличный от существующих, так называемое дозволительное поведение.

С.С. Алексеев считает дозволение нормативным средством, обеспечивающим осуществление реальных прав человека, подлинное самоуправление, творческую и созидательную деятельность людей [12, 216].

М.К. Юков выделяет дозволение в качестве нормативно установленного варианта поведения личности, в соответствии с которым человек получает возможность на положительные действия [269].

К.Е. Игнатенкова пишет, что дозволение выступает способом предоставления субъекту деятельности в установленных рамках свободы выбора варианта поведения, стимулирующего его профессиональную активность, творческие и созидательные качества, способствующий наиболее полному удовлетворению интересов личности, общества и государства [93].

По мнению Е.В. Трегубовой, дозволение устанавливается существующими в обществе нормами права и морали и предоставляют возможность личности как субъекту деятельности действовать определенным образом, следуя при этом в рамках существующих предписаний. Так, при незначительности общественной опасности совершаемого деяния или поступка, сотрудник правоохранительных органов как субъект профессиональной деятельности может отказаться от использования запретительных мер (штраф, административный арест) и ограничиться проведением профилактической работы с нарушителем (ограничиться устным замечанием) (ст. 2.9 КоАП РФ) [221].

Таким образом, дозволительное поведение является неким балансом правовой и морально-нравственной нормативности личности, занимающим промежуточную позицию между поведением одобряемым и осуждаемым, сочетающим в себе признаки одного и второго (формальности-неформальности, незначительной степени общественной опасности), а также отражающего некоторую существующую противоречивость – действия могут одобряться с позиции морально-нравственной нормативности и осуждаться с правовой стороны, но в силу определенных существующих обстоятельств и особенностей самой личности не являться общественно опасными.

2.3. Факторы, определяющие поведение личности как субъекта деятельности

Значительную часть в изучении правосознания личности занимает исследование так называемого профессионального правосознания. Сфера профессионального правосознания базируется на предположении о том, что постоянное участие человека в какой-либо деятельности накладывает свой отпечаток на его отношение к закону. Этот отпечаток является как положительным (например, сотрудник ГИБДД лучше знает правила дорожного движения и области административного и уголовного законодательства, связанные с их нарушениями), так и отрицательным (проявляется в виде профессиональной деформации, и как следствие совершения разнообразных противоправных и неправомерных действий).

Несмотря на то, что в психологической литературе явление профессиональной деформации сотрудников ОВД уже освещалось (Э.Ф. Зеер, А.М. Столяренко, М.И. Марьин и др.), однако, направленность поведения личности сотрудника правоохранительных органов в качестве субъекта деятельности продолжает представлять интерес и сохраняет актуальность, особенно в период перестройки общества и реформирования его отдельных сфер [87, 137, 171].

Так профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды [171].

По мнению Г.Ю. Фоменко, явление профессиональной деформации рассматривается также и во временном контексте – феноменах «обрыва» временной перспективы («жизни в отсутствии будущего» с отказом от ее планирования) и расширения временной перспективы. Данные феномены проявляются дифференцированно у сотрудников правоохранительных органов, относящихся к экстремальному и предельному модусам личностной бытийности [230].

У лиц, предпочитающих экстремальный модус бытия выделяются:

- сочетание слабой выстроенности жизненной стратегии, несформированности ее операциональной стороны с сомнениями или убежденностью в ошибочности профессионального выбора;
- наличие чувства бесперспективности, выражающееся в отсутствии или незначительности оснований, указывающих на возможность формирования модуса служения; субъективном выборе профес-

сии и будущей службы, не рассматривающимся как экзистенциальный; объектной позиции по отношению к служебной деятельности [232].

С предельным – восприятие экстремальности в качестве нормы своего бытия, предполагает потребность и психологическую готовность к подобным условиям существования, которые воспринимаются как рабочие, они являются для них повседневной реальностью и расцениваются как оптимальные для полноценной реализации и возможности саморазвития [229].

То есть, под воздействием определенных обстоятельств или индивидуальных особенностей в процессе осуществления служебной деятельности в личности сотрудника происходят негативные психологические изменения. Но если профессиональная деформация чаще всего зависит от временного критерия, то запрещаемый или осуждаемый поступок сотрудник полиции может совершить уже в первый день службы.

Вместе с тем имеются схожие условия, формирующие профессиональную деформацию, и факторы, определяющие поведение личности сотрудника ОВД как субъекта деятельности.

В психологической литературе выделяют три группы условий, ведущих к возникновению профессиональной деформации: условия, обусловленные спецификой правоохранительной деятельности (детальная правовая регламентация, властные полномочия, повышенная ответственность, психические и физические перегрузки и т. д.), определенные личностные свойства (уровень развития профессионально важных качеств, уровень профессиональной подготовки, профессиональные установки и т. п.) и условия социально-психологического характера (неадекватный стиль руководства, возникновение напряженных, конфликтных отношений между сотрудниками, неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы и пр.) [53].

Факторы, определяющие поведение личности сотрудника ОВД как субъекта деятельности, можно также условно разделить на три аналогичные группы [238]:

- 1) факторы, обусловленные особенностями профессиональной деятельности;
- 2) факторы, связанные с индивидуальными личностными особенностями сотрудника;
- 3) факторы, социально-психологического характера.

Но, в отличие от условий, ведущих к возникновению профессиональной деформации, содержание групп факторов, определяющих поведение личности, будет иное.

Так к первой группе факторов, обусловленных особенностями профессиональной деятельности, можно отнести содержание условий и специфику организации труда, такие как:

1) Принадлежность к структуре, наделенной властными полномочиями. На наш взгляд, принадлежность к силовым структурам уже сама по себе является фактором, формирующим определенную направленность поведения. Дело в том, что в сознании каждого должностного лица присутствует позиция некоторой дозволенности, а вот в какой степени больше или меньше – зависит от статуса этого сотрудника. Так, в ситуациях, закрепленных законодательно, сотрудник будет транслировать дозволительное поведение, (например, при задержании правонарушителя или преступника нарушит ПДД). Однако, некоторые сотрудники полиции будут нарушать аналогичные нормы и в любых других ситуациях, в первую очередь только потому, что рассчитывают без особого труда договориться с инспектором-коллегой, который остановит его за соответствующее нарушение. В данном случае, это уже будет осуждаемое личностное поведение.

2) Особенности планирования-отчетности служебной деятельности, которые выражаются в необходимости каждому сотруднику выполнять определенный объем работы за единицу времени (раскрыть определенное количество преступлений, выявить определенное количество административных правонарушений и т.д.), так называемая «палочная система». На наш взгляд, это основополагающий фактор, определяющий осуждаемое и запрещаемое поведение. Сотрудник должен выполнять положенный объем работы, если он не справляется, то получает взыскания, лишается размера денежного довольствия, продолжает работать сверх положенного времени. Кроме того, в гонке за показателем снижается качество выполняемой работы, а преследуется количество, каждый встречный гражданин рассматривается как потенциальный правонарушитель или преступник. В итоге создаются искусственные условия для совершения преступления, а кто попадет – злостный правонарушитель или случайный гражданин – не важно, главное конечный результат. Также, период реформирования системы МВД был связан с сокращением большого количества сотрудников, что с одной стороны повысило материальный уровень оставшихся специалистов, но с другой – повысило их объем работы, увеличило показатели отчетности.

3) Низкий уровень организации условий службы и материально-технического обеспечения. Этот фактор продолжает оставаться актуальным для ряда органов внутренних дел России и сотрудникам при-

ходится изыскивать возможности как собственными усилиями (за свой счет), так и осуждаемыми и запрещаемыми способами (уводить правонарушителей от наказания) создавать себе условия службы.

4) Постоянный контакт с криминальной средой, оказывающий негативное влияние на восприятие правовых и морально-нравственных ценностей.

К факторам, связанным с индивидуальными личностными особенностями сотрудника ОВД как субъекта деятельности относятся определенные сочетания психофизиологических (возраст, пол), интеллектуальных (уровень развития интеллекта и особенности мышления), эмоционально-волевых (состояние эмоциональной сферы и самоконтроля поведения) и характерологических особенностей личности (направленность поведения), позволяющие успешно выполнять возложенные профессиональные обязанности.

К третьей группе факторов социально-психологического характера, ведущих к формированию личностно одобряемого, дозволенного, осуждаемого или запрещаемого поведения, относятся:

1) Вид самооценки личности. Как уже было сформулировано ранее в первой главе, формирование самооценки у человека происходит на социально-психологическом уровне личности, в связи с чем, конкретный вид самооценки транслирует определенное отношение личности как к самой себе, так и к окружающим условиям, событиям и людям. Данное проявление выражается в определенном поведении личности, как результата сочетания индивидуально-психологических особенностей человека и непосредственных условий его жизнедеятельности.

2) Уровень правосознания. Формирование правосознания личности происходит также на социально-психологическом уровне и, в соответствии с когнитивным подходом правового и морально-нравственного развития Ж. Пиаже, Л. Колберга и Д. Тапп, существует определенная предрасположенность личности к конкретному виду поведения – одобряемому, дозволенному, осуждаемому или запрещаемому [52, 57].

3) Уровень профессиональной подготовки. Так в зависимости от имеющегося опыта и знаний, сотрудник может совершать одобряемые действия, дозволенные, осуждаемые и запрещаемые поступки. Сотрудник, имеющий значительный стаж и опыт работы, знающий все особенности своей службы, способен сознательно совершать как одобряемые, так и запрещаемые действия исключительно полагаясь на собственные знания и уровень профессиональной подготовки. В то

же время молодой сотрудник, не обладающий хоть каким бы то ни было опытом работы и практическими знаниями, будет больше совершать соответствующие действия, полагаясь на знания и опыт окружающих коллег. В результате чего он более подвержен к совершению нежелательных действий по воле окружающих, либо из-за собственных зашкаливающих амбиций. То есть, в первом случае сотрудник совершает определенные действия, полагаясь на знания, а во втором – в результате их отсутствия.

4) Управленческая установка. В ходе проведенных исследований ситуаций осуждаемого и запрещаемого поведения в правоохранительных органах нами было выявлено обстоятельство, которое в большинстве случаев обязывает сотрудников полиции вести себя неподобающе – это прямое указание руководителя. В системе МВД приказ руководителя может быть обжалован только после его исполнения и может быть не выполнен, если он преступен, но если приказ не совсем точен, то у подчиненного сотрудника выбора нет. Вместе с тем, грань запрещаемого и осуждаемого по данному фактору тоже довольно расплывчата. Объясняется это тем, что в ряде случаев руководитель дает конкретный приказ, который не содержит изначально негативные обстоятельства, но которые возникают позже, либо подчиненный не догадывается о трудностях выполнения задания, а руководитель о них осведомлен. Также встречаются случаи, когда руководитель не дает конкретного способа выполнения задания, но требует результата по типу: «Не знаю, как будешь делать и когда, но чтобы к вечеру было исполнено!»

5) Неблагоприятные социально-психологические особенности взаимоотношений в коллективе. К ним относятся такие особенности неблагоприятных внутри коллективных отношений, которые склоняют как к осуждаемому, так и к запрещаемому поведению. Это относится как к молодым специалистам (например, по принципу – делай как я), так и к уже работающим длительное время сотрудникам по принципу круговой поруки.

6) Влияние неблагоприятного социального окружения вне службы. Данный фактор подтверждается многочисленными результатами как зарубежных, так и отечественных исследований в правоохранительной сфере (А.В. Буданов, М.И. Марьин, Н.Е. Водопьянова, Э. Гельгорн, Дж. Луфборроу), согласно которым проблемы в личной жизни (например, ситуации развода или напряженных отношений в семье, дискомфортные домашние условия, наличие родственников или близких друзей, ведущих асоциальный образ жизни и т. д.) отри-

цательно сказываются на качестве выполнения служебных обязанностей. Таким сотрудникам свойственна повышенная возбудимость, они рассеяны во время несения службы, раздражительны и крайне агрессивны, при общении с гражданами могут потерять контроль над своим поведением [53, 56, 71, 137].

Исходя из описанных выше факторов и контент-анализа психологической литературы, мы можем выделить конкретные формы запрещаемого и осуждаемого поведения сотрудников полиции: преступления и проступки [75].

Так, преступления представляют собой самый тяжкий вид запрещаемого поведения по степени общественной опасности, при совершении которого сотрудники увольняются из ОВД и привлекаются к уголовной ответственности.

Проступки – менее опасны по своему характеру и последствиям, чем преступления и влекут за собой определенные взыскания.

За совершение административных, гражданских и материальных проступков сотрудники полиции привлекаются к соответствующим видам ответственности и выполняют обозначенные законом обязательства (например, оплачивают штрафы, возмещают ущерб и т. д.).

Однако, к наиболее часто совершаемым сотрудниками полиции относятся дисциплинарные проступки. В свою очередь дисциплинарные проступки можно разделить по степени опасности на существенные и незначительные, а также по направленности совершения – на связанные со служебной деятельностью и сферой исполнительской дисциплины. Согласно статье 50 федерального закона от 30 ноября 2011 года N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудники полиции привлекаются к дисциплинарной ответственности путем наложения дисциплинарных взысканий [223]. Взыскания небольшой силы (замечание, выговор) налагаются на проступки незначительной степени. И как следует из вышеизложенного материала – относятся к категории неправомерного поведения.

Более значимые взыскания (строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел, увольнение со службы в органах внутренних дел) накладываются в случае существенных противоправных действий.

Анализируя полученную информацию, мы можем выделить категории сотрудников ОВД, склонных к осуждаемому и запрещаемому поведению:

I. По количеству проявлений:

- 1) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки однократно;
- 2) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки периодически;
- 3) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки постоянно.

II. По степени общественной опасности:

- 1) Сотрудники, совершающие осуждаемые поступки;
- 2) Сотрудники, совершающие запрещаемые поступки;
- 3) Сотрудники, совершающие как осуждаемые, так и запрещаемые поступки.

III. По направленности совершения:

- 1) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки в сфере служебной деятельности;
- 2) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки в сфере исполнительской дисциплины;
- 3) Сотрудники, совершающие осуждаемые и запрещаемые поступки в обеих сферах.

Объединяя все вышеуказанные категории, можно выделить общую градацию:

- 1) Сотрудники, наиболее склонные к осуждаемому поведению;
- 2) Сотрудники, наиболее склонные к запрещаемому поведению;
- 3) Сотрудники, наиболее склонные к одобряемому поведению;
- 4) Сотрудники, наиболее склонные к дозволенному поведению.

Опираясь на принцип субъектности личности в различных модусах ее бытия, выделенный Г.Ю. Фоменко, можно сделать вывод, что сотрудники, склонные к осуждаемому и запрещаемому поведению относятся к экстремальному модусу бытия, в то время как к предельному модусу бытия относятся сотрудники, склонные к одобряемому и дозволенному поведению [233].

Несмотря на то, что в повседневной деятельности сотрудников правоохранительных органов присутствует большое количество объективных факторов, способствующих совершению правомерных, неправомерных или противоправных действий, нельзя с полной уверенностью утверждать, что эти факторы сами по себе являются исключительно определяющими. Ведь в каких бы условиях и обстоятельствах

не оказался сотрудник, в первую очередь он выберет наиболее приемлемую для себя линию поведения исходя из собственных индивидуально-личностных особенностей, присущих только ему. А, учитывая содержание всего нашего исследования, мы считаем, что главным направляющим звеном во всей целостной системе личности сотрудника ОВД является его собственная самооценка.

В настоящее время в контексте исследования правосознания самооценка рассматривается как в рамках его оценочной функции (М.И. Абдулаева, Н.И. Матузов, А.В. Малько, А.В. Мелехин, Н.М. Чепурнова, А.В. Серёгин, И.В. Григорьева), так и в рамках его оценочного элемента (С.С. Алексеев, Г.В. Игнатенко, В.Д. Перевалов, В.Д. Перевалов, В.М. Корельский, С.И. Архипов, В.И. Леушин, Т.Н. Радько) [12, 75, 140, 169, 176, 177, 178, 179, 216, 217, 254]. Хотя по содержанию исследователи ведут речь об одном и том же.

Кроме того, некоторые исследователи рассматривают самооценку в качестве элемента оценочной функции правосознания (А.М. Столяренко, С.Н. Мамонтова), либо в качестве его оценочного компонента (Г.Г. Шиханцов, В.В. Сорочан) [135, 171, 203, 260].

Таким образом, можно сделать вывод, что оценочный элемент или оценочная функция занимает значимую позицию в структуре правосознания и эта категория непосредственно связана с личностной самооценкой. Соответственно, значимую позицию в структуре правосознания занимает и сама самооценка. Однако роль последней отводится сугубо правовая:

- в оценке правовой действительности с позиции принятия, не-принятия или безразличного отношения к праву (его принципам, институтам и нормам);
- в оценочных отношениях к правовому поведению людей;
- в оценочных отношениях к правоохранительным органам и их деятельности;
- в оценочных отношениях к собственному правовому поведению (правовая самооценка).

Опираясь на полученные знания и структурную модель правосознания, становится очевидно, что самооценка должна рассматриваться не только с указанной оценочной стороны, но и со всех существующих направлений. К ним относятся познавательные, регулятивные и прогностические компоненты, а также все многие другие, которые были выделены исследователями в рамках правосознания.

Именно самооценка позволяет личности изначально оценить собственные возможности и желания, затем соизмерить их с окружа-

ющими условиями, и лишь затем выбрать и реализовать нужную линию поведения – одобряемого, дозволительного, осуждаемого или запрещаемого.

С позиции знаний о видах самооценки это выглядит следующим образом:

– личность с неадекватно завышенной самооценкой склонна к запрещаемому поведению;

– личность с высокой адекватной самооценкой склонна к дозволительному поведению;

– личность со средней адекватной самооценкой склонна к одобряемому поведению;

– личность с низкой адекватной самооценкой склонна к одобряемому поведению, но имеет тенденцию к осуждаемому и запрещаемому поведению;

– личность с неадекватно низкой самооценкой склонна к запрещаемому поведению.

Теперь о каждом виде более подробно. Так личность с высокой адекватной самооценкой изначально проявляет более высокую социальную активность, что позволяет ей достигать поставленных целей, в том числе посредством более частого задействования дозволительного поведения в различных сферах жизни общества – как в морально-нравственной, так и в правовой. Как правило, данных личностей характеризует весь спектр положительных личностно-социальных поведенческих особенностей, что позволяет им прекрасно разбираться в соответствующих ситуациях, знать и выбирать нужные варианты поведения и претворять их в жизнь, опираясь на высокую вероятность достижения и низкую вероятность негативных последствий.

Личность со средней самооценкой изначально ориентирована на одобряемое поведение. Это объясняется явлением условной целостности. Человек со средней самооценкой не будет стремиться доказывать что-то себе или окружающим в различных ситуациях – он просто будет действовать по инструкции и в рамках закона.

Личность с низкой самооценкой изначально ориентирована на одобряемое поведение – как следствие страха наказания за нарушение и не только закона, но и норм морали и нравственности. Однако, у представителей данной категории наблюдается тенденция к осуждаемым и запрещаемым действиям. Это объясняется стремлением личности в силу собственных особенностей (повышенной тревожности, мнительности, неуверенности, пессимистичности) проявить себя в другом свете (уверенности, авторитарности) и утвердиться.

Отдельным критерием выступает степень адекватности. Так, личность, имеющая неадекватно завышенную или заниженную самооценку, будет иметь максимально выраженную склонность к запрещаемому поведению. И это поведение будет иметь резко отрицательную направленность. У личности с неадекватно завышенной самооценкой в поведении будет теряться чувство реальности – собственные личностные особенности преувеличиваются, а характерологические особенности других людей преуменьшаются. Также различные ситуативные особенности и факторы воспринимаются односторонне с позиции «ограничения не для меня, а для других». Такие люди считают, что не они должны следовать закону и правилам, а они сами диктуют закон и правила. Подобное поведение очень часто распространено у детей, но также часто встречается и у взрослых, отражая их высокое должностное, социальное, либо материальное положение.

Поведение личности с неадекватно заниженной самооценкой связано с защитным компенсаторным механизмом, реализуемым в доступной для нее сфере. Так, человек, который не воспринимается должным образом в значимом личностном окружении, испытывает трудности в установлении межличностных контактов, не может создать семью, будет испытывать желание совершать осуждаемые действия всякий раз, находясь за пределами собственной «неудачной» жизни. Особенно это касается должностных лиц силовых или властных структур, где человек пытается компенсировать собственную самооценку за счет властных действий по отношению к другим лицам. Например, в ситуации полной личностной несостоятельности в семье, личность легко применяет насилие на службе, доказывая, что все-таки она является хозяином положения. В другой ситуации человек легко совершает коррупционные действия с позиции «я могу гораздо больше, чем обо мне думают». В некоторых вариациях личность склонна нарушать установленные правила поведения с позиции доказывания собственной исключительности, когда другими приемлемыми способами она себя вести не может и реализует позицию «мне разрешено там, где всем запрещено».

Таким образом, подводя небольшой итог, можно сделать вывод относительно ключевой роли самооценки личности относительно ее индивидуально-психологических особенностей и последующих поведенческих реакций. Изучая факторы, определяющие поведение сотрудников полиции мы получаем не только более детальный анализ конкретных поведенческих проявлений, но и можем углубленно ра-

ботать в системе их профилактирования. Исследование данных особенностей приобретает наиболее важное значение в период кадровых и правовых мероприятий после реформирования системы министерства внутренних дел, когда органы внутренних дел должны быть не только карающим звеном государства, но в первую очередь защитником безопасности и покоя добропорядочных граждан.

ГЛАВА 3

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРАВОСОЗНАНИЕМ

3.1. Организация и методы исследования

Исследование самооценки личности и анализа результатов служебной деятельности с позиции нарушения дисциплины и законности носило лонгитюдный характер.

Исследование включало в себя два этапа.

На первом этапе было проведено пилотажное исследование особенностей самооценки личности сотрудников правоохранительных органов и анализа результатов деятельности с позиции нарушения дисциплины и законности. Полученные данные показали зависимость у отдельных сотрудников между видами самооценки и состоянием допущенных нарушений дисциплины и законности. Анализ результатов позволил расширить область исследования и включить в нее сферу правосознания личности, поведенческие и индивидуально-характерологические особенности, и, в целом, сформулировать объект, предмет и цель нашего исследования, выдвинуть гипотезы и положения, выносимые на защиту.

На втором этапе были подвергнуты детальной проверке предположения гипотезы о системообразующей роли самооценки в структуре правосознания личности.

С этой целью были использованы следующие методы: тестирование, анкетирование и контент-анализ нарушений служебной дисциплины.

Метод тестирования реализовывался с помощью следующих методик:

Самооценка личности была диагностирована:

– *«самооценка личности»* О.И. Моткова, в модификации методики Б.А. Сосновского – позволяет изучать общий уровень самооценки позитивного развития личности (высокий, псевдовысокий, средний, низкий), самооценку отдельных факторов и качеств личности, а также ее адекватность или неадекватность [204];

– *«исследование самооценки личности»* С.А. Будасси – позволяет проводить количественное исследование самооценки личности, т. е. ее измерение – неадекватно высокий, неадекватно низкий, адек-

ватно высокий, средний и низкий. В основе данной методики лежит способ ранжирования [152];

– **«шкала базисной самооценки»** Т. Джаджа и Дж. Боно в модификации К. Сугоняева - представляет собой изучение сплава четырех хорошо изученных в психологической литературе свойств: чувства собственного достоинства (самоценности), общей само-эффективности (субъективной оценки того, насколько успешен человек в различных ситуациях), нейротизма (тенденции иметь негативистский когнитивно-объяснительный стиль, демонстрировать пессимизм и фокусироваться на собственных недостатках) и локуса контроля (убеждения относительно причин событий, происходящих в жизни индивида). Каждое утверждение оценивалось испытуемым по 5-балльной шкале – неадекватно низкий, адекватно низкий, адекватно средний, адекватно высокий, неадекватно высокий [212, 278].

Имплицитные, глобальные, устойчивые представления личности о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека с помощью методики «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в модификации методики Падун М.А. и Котельниковой А.В., в редактировании компьютерной версии К. Сугоняева. Вариант опросника, включает 6 шкал [160, 212]:

1) *Доброжелательность окружающего мира* – базисное убеждение о доброжелательности-враждебности окружающего мира, отражающее убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять окружающему миру.

2, 3) Базисное убеждение о справедливости окружающего мира характеризует убеждения индивида о принципах распределения удач и несчастий и представлено двумя шкалами: *Справедливость* – убеждение в том, что в мире действуют законы справедливости: каждый человек получает то, что заслуживает; и *Локус контроля* – убеждение о возможности контролировать происходящие в жизни события.

4, 5) Базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я также характеризуется показателями двух шкал: *Образ Я (самооценка)* – убеждение индивида в том, что он хороший и достойный человек; и *Удача* – убеждение в собственной удачливости и везении.

6) *Позитивное мировосприятие* – общая интегральная шкала представлений о самом себе и окружающем мире.

Определение склонности к отклоняющемуся поведению осуществлялось с помощью одноименной методики диагностики А.Н. Орла, которая является стандартизированным тест-опросником,

предназначенным для измерения готовности (склонности) к реализации различных форм отклоняющегося поведения [100]. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения.

Шкалы опросника делятся на содержательные и контрольные. Содержательные шкалы направлены на измерение психологического содержания комплекса связанных между собой форм девиантного поведения, то есть социальных и личностных установок, стоящих за этими поведенческими проявлениями. Контрольная шкала «*Социальная желательность*» предназначена для измерения предрасположенности испытуемого давать о себе социально-одобряемую информацию. Добавленная в компьютерной версии методики шкала «*Атипичность ответов*» предназначена для выявления противоположной тенденции – аггравации или некооперативного отношения к обследованию.

Описание шкал и их интерпретация

1. Установка на социальную желательность (неискренность)

Данная шкала предназначена для измерения готовности испытуемого представлять себя в наиболее благоприятном свете с точки зрения социальной желательности.

2. Нонконформизм (склонность к преодолению норм и правил)

Данная шкала предназначена для измерения предрасположенности испытуемого к преодолению каких-либо норм и правил, склонности к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения.

3. Шкала склонность к риску

Данная шкала предназначена для измерения готовности реализовать различные формы рискованного поведения.

4. Шкала импульсивность

Данная шкала предназначена для измерения склонности испытуемого контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

5. Шкала склонности к агрессии и насилию (агрессивность)

Данная шкала предназначена для измерения готовности испытуемого к реализации агрессивных тенденций в поведении.

6. Шкала склонность к делинквентному поведению

Название шкалы носит условный характер, так как она сформирована из утверждений, дифференцирующих обычных подростков и лиц с зафиксированными правонарушениями, вступавших в конфликт с общепринятым образом жизни и правовыми нормами.

По мнению автора, данная шкала измеряет готовность (предрасположенность) к реализации делинквентного поведения, которая возможна лишь при определенных обстоятельствах.

7. Шкала склонность к аддиктивному поведению

Данная шкала предназначена для измерения готовности к реализации аддиктивного поведения.

Для исследования свойств личности использовался тест 16 PF (Sixteen Personality Factor Questionnaire), разработанный под руководством Р. Кеттелла [98, 273]. Вариант опросника - форма А, рассчитанная на учащихся старших классов, студентов и взрослых.

С помощью вопросника Кеттелла определялась выраженность ряда личностных свойств:

1. Интеллектуальные особенности личности (общий уровень интеллекта, практицизм, восприимчивость к новому, аналитичность мышления).

2. Эмоционально волевые особенности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная возбудимость, степень тревожности, чувствительность к препятствиям, самоконтроль, ответственность, организованность).

3. Особенности общения (общительность и доброжелательность (в малых группах), активность и смелость в социальных контактах, экспансивность и непринужденность в общении, властность, зависимость от мнения группы, воспитанность).

Метод анкетирования реализовывался с помощью методики изучения особенностей правового и морального сознания на основе анализа морально-правовых суждений Л. Колберга и Дж. Л. Тапп, модифицированной М.И. Воловиковой и адаптированной О.Н. Николаевой, позволяющей определить общий **уровень правосознания** испытуемых [57]. Работы Дж. Тапп своим теоретическим основанием имеют концепцию морального развития Л. Колберга, изучавшего вслед за Пиаже опыт социального взаимодействия и выделившего шесть стадий морального развития, составляющих 3 уровня:

1-й – *доконвенциональный* (где нормы – нечто внешнее для человека и он им следует лишь под давлением авторитета или из-за страха наказания);

2-й – *конвенциональный* (где «конвенция» – поддержание норм, желание соответствовать стереотипам, принятым в обществе, поддерживать отношения доверия, уважения и лояльности);

3-й – *постконвенциональный* (по словам Колберга, этого уровня достигает меньшинство взрослых и только после 20-ти лет; и только

на высшей – 6-й стадии следование закону и нормам определяется внутренним законом, т. е. *совестью*).

Таким образом, следование высшим этическим принципам является высшей (по Колбергу) стадией развития морали: только в случае, если закон противоречит принципам справедливости, равенства человеческих прав, человек имеет право действовать в согласии с принципами, а не с законом.

Конкретизация этих уровней и стадий применительно к правовому сознанию выглядит (по Тапп) следующим образом:

На 1-м уровне стоят те, кто утверждает: законы предупреждают преступность, обеспечивают физическую безопасность граждан. Те, кто находится на этом уровне, следуют закону, подчиняясь авторитету власти или во избежание наказания.

Те, кто находятся на 2-м уровне, утверждают, что законы поддерживают социальный порядок. Ценность закона – в выполнении правильных ролей в поддержании порядка, в оправдании ожиданий других. Даже если закон несправедлив, требуется его выполнять, пока он не отменен законным путем. Необходимость следования законам аргументируется стремлением избежать хаос и анархию.

3-й уровень – «законотворчество». Те, кто достигает этого уровня, осознает различие, между ценностями социального порядка и общечеловеческой этикой, между конкретными законами и принципами справедливости. Юридические законы выступают как выражение внутренних моральных принципов. Моральные ценности переносятся вглубь личности.

Методика была дополнена тремя пунктами вопросов, касающимися содержания явления осуждаемого поведения:

Что такое осуждаемое поведение? Почему люди ведут себя так?

Совершая осуждаемые действия, человек нарушает закон? Почему?

Может ли человек, совершая осуждаемые действия, не нарушать закон? Если да, то какие это случаи?

Рассматривая варианты ответов на вопросы анкеты, осуществлялась диагностика правового сознания в соответствии с вышеуказанными уровнями, а также изучалось явление осуждаемого поведения.

С помощью метода **контент-анализа** изучались **результаты профессиональной деятельности сотрудников ОВД с позиции совершенных нарушений дисциплины и законности.**

3.2. Интерпретация результатов

3.2.1. Исследование положения самооценки в структуре правосознания и самосознания личности

Аккумулируя все вышеописанные знания о самооценке в области правосознания и самосознания, мы пришли к выводу, что вышеуказанная модель О.Н. Молчановой (рис. 6) довольно полно отражают место самооценки в структуре Я-концепции, однако данная модель не в полной мере отражает место самооценки в структуре самосознания. Задача сама по себе является довольно сложной в виду того, что всеми рассмотренными исследователями неоднократно подчеркивалась роль взаимодействия и взаимовлияния всех конструктов самосознания, но при этом каждый условно расчленил их на составляющие, пытался показать отдельно друг от друга. Нам же видится, что самооценка, входящая в эмоционально-ценностный конструкт самосознания находится не просто во взаимодействии и взаимовлиянии, а составляет середину, ядро всей структуры самосознания.

В действительности, какое бы образование структуры самосознания мы не рассматривали, его можно рассматривать, только в тесной связи с самооценкой.

Так, самопознание осуществляется в рамках оценки собственных потребностей, самоотношение строится из степени оценки собственной самоудовлетворенности, саморегулирование и самоэффективность осуществляются только после оценки собственных возможностей, самопринятие происходит после оценки всех вышеперечисленных конструктов. Исходя из этого, схематическое представление самосознания видоизменяется до тетраэдра, изображенного на рисунке 7. В данном тетраэдре основанием является самопринятие, гранями основания выступают самопознание, саморегулирование и самоотношение, боковые стороны в целом представляют собой когнитивную, эмоционально-ценностную и поведенческую сферы, и самооценка является не просто гранью или относится только к одной сфере, а всем внутренним содержанием, материалом из которого эта фигура состоит. Данная схема определяет несколько другое расположение самооценки, однако на наш взгляд наиболее полно раскрывает как роль самой самооценки в структуре самосознания, так и структуру всего самосознания.

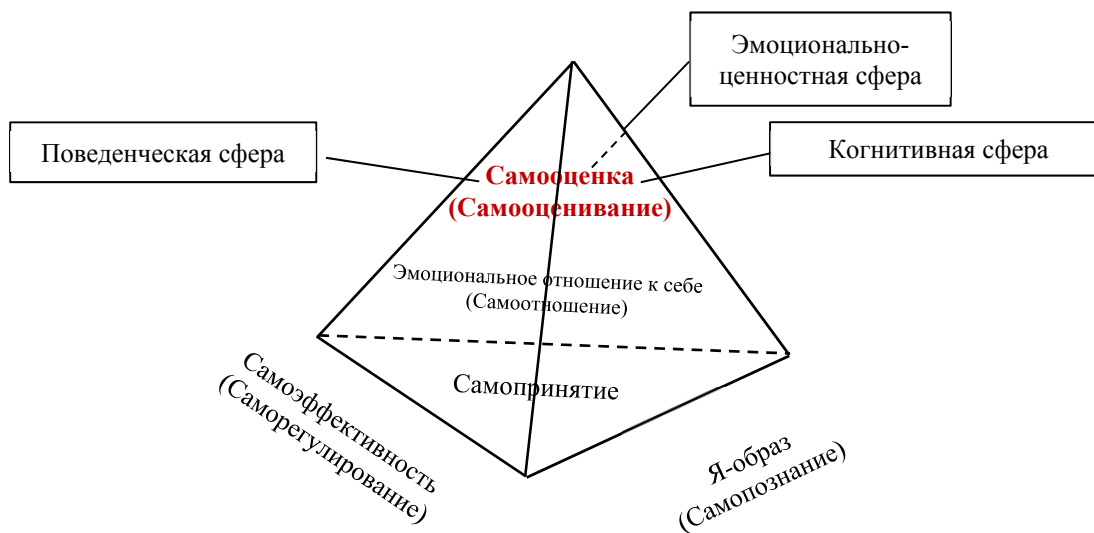

Рис. 7. Модель самосознания личности

Предлагаемая нами модель самосознания личности позволяет наглядно отобразить в ее содержании модель правосознания, ведь, как это было видно из результатов теоретического исследования, структура правосознания включает в себя такие же сферы - когнитивную, эмоционально-оценочную и поведенческую (рис. 8).

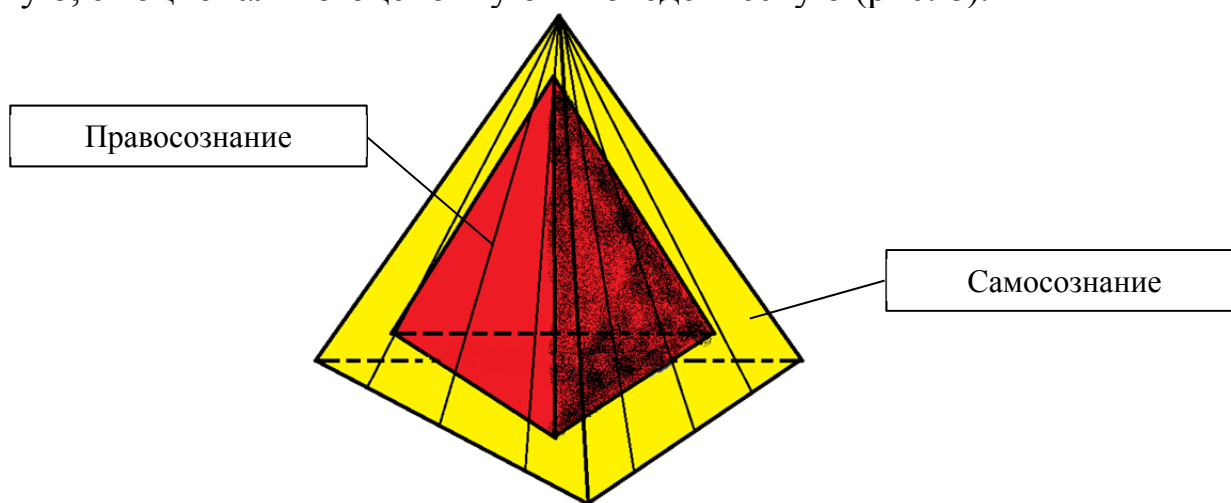

Рис. 8. Модель расположения правосознания в структуре самосознания

В этой модели самооценка также является внутренним центральным содержанием (рис. 9).

Но кроме правосознания личность обладает другими разновидностями сознания – нравственным, научным, философским, политическим и т.д. И соответственно каждая последующая сфера сознания также имеет отражение в самом самосознании.

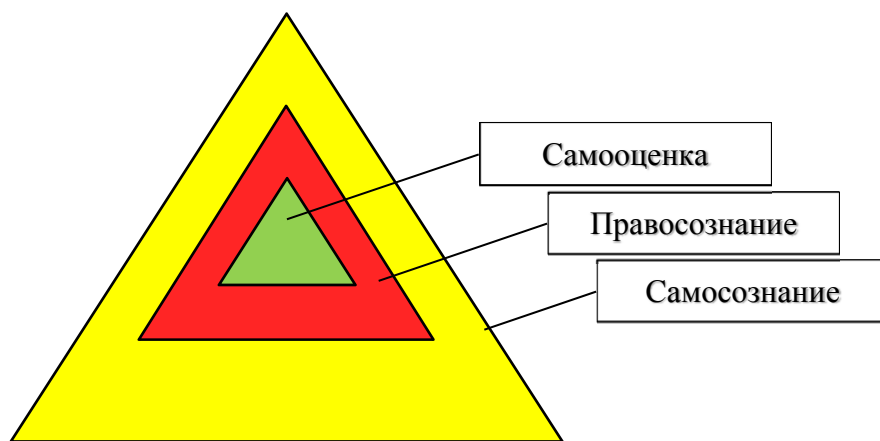

Рис. 9. Схема расположения самооценки в структуре правосознания и самосознания

Нам видится, что на настоящий момент существующая структура самосознания представляет собой более сложное образование, нежели считалось до сих пор. И в первую очередь это должно быть связано с определением и размещением всех вышеперечисленных сфер.

Если так, то тогда мы получаем соответствующий измененный конструкт. В нем и правосознание, и нравственное сознание, и научное сознание, и все последующие виды находят свое отражение в качестве внутреннего содержания самосознания.

Такое представление подтверждает структурное содержание самого правосознания, а именно его деление на когнитивную, оценочную и поведенческую сферы. Вместе с тем эта модель правосознания в структуре самосознания не изменяет всей ее юридической структуры, но дополняет это содержание структурой психологической, что позволяет рассматривать юридические категории с психологической стороны. Или, правильнее сказать – дополняет юридическое содержание психологическим смыслом.

Таким образом, самосознание можно рассматривать как процесс и продукт интеграции отдельных аспектов своего опыта, самооценки и правосознания. Его функционирование обеспечивает осознание человеком уникальности собственной личности, формирование отношения к своему Я, самооценки и саморегуляции поведения в целом и в области правосознания в частности. *Самооценку* можно определить как важнейшее личностное образование, *центральный компонент структуры личности*, являющийся результатом интериоризации (перенесения извне вовнутрь) представлений и оценок о ней других, а также ее собственной активности, «самопостроения» своего Я, отражающий качественное своеобразие внутреннего мира личности и

принимающий непосредственное участие в регуляции ее поведения и деятельности.

Обобщая материал, мы приходим к выводу, что самооценка является центральным звеном правосознания и самосознания и определяет личностные и поведенческие особенности личности.

3.2.2. Изучение особенностей правосознания личности на примере сотрудников ОВД

В ходе изучения правосознания испытуемых полученные ответы подвергались традиционному для данной методики анализу (т. е. определению уровня морально-правового развития - по Л. Колбергу и Д. Тапп), а также осуществлялся контент-анализ профессиональной деятельности с позиции совершенных респондентами нарушений дисциплины и законности.

Результаты оказались следующими (Рис. 10):

Рис. 10. Анализ правосознания сотрудников ОВД

- на первом уровне развития правосознания (самый низший) находится 32,4 % опрошенных сотрудников (130 человек);
- на втором уровне (средний) находится 61,6 % испытуемых (246 человек);
- на третьем уровне (самый высокий) – 6 % респондентов (24 человека).

Одним из объективных факторов определения уровня правосознания нами был выбран критерий нарушения сотрудниками дисциплины и законности.

Все допускаемые нарушения сотрудниками ОВД можно классифицировать на три категории. К первой относятся действия, свя-

занные с нарушениями в процессуально-правовой сфере деятельности (нарушение установленных сроков рассмотрения материалов, неправильное составление документов, превышение полномочий в сфере руководства и управления и т. п.). Ко второй относятся действия, связанные с индивидуально-личностными особенностями самого сотрудника (опоздание на службу, отсутствие на рабочем месте без уважительной причины, повышенная конфликтность, грубость и т. п.). К третьей относятся действия, которые не связаны с предыдущими и не относятся к прямому умыслу сотрудника, но подвергаются наказанию по принципу «непосредственного отношения» (руководители несут ответственность за подчиненных, недоработки предшественников отражаются на действующих сотрудниках и т. п.).

Виды взысканий, полученных сотрудниками также можно разделить на группы по степени значимости: 1 группа – отсутствие взысканий за период службы, 2 группа – наличие взыскания вида «выговор», 3 группа – наличие взыскания вида «строгий выговор» или два «выговора», 4 группа – наличие взыскания вида «неполное служебное соответствие» или три и более взыскания разного уровня.

Были получены следующие результаты (рис. 11):

Рис. 11. Анализ взысканий сотрудников ОВД

– сотрудники, не имеющие взысканий (1 группа) составили 65,8 % от общего числа обследуемых;

– сотрудники, имеющие незначительные взыскания (2 группа) составили 24,2 %;

– сотрудники, имеющие серьезные взыскания (3 группа) составили 6,5%;

– сотрудники, имеющие взыскания максимальной тяжести (4 группа) составили 3,5 %.

Сопоставив полученные данные уровня правосознания и нарушений в сфере дисциплины и законности, мы получили (рис. 12):

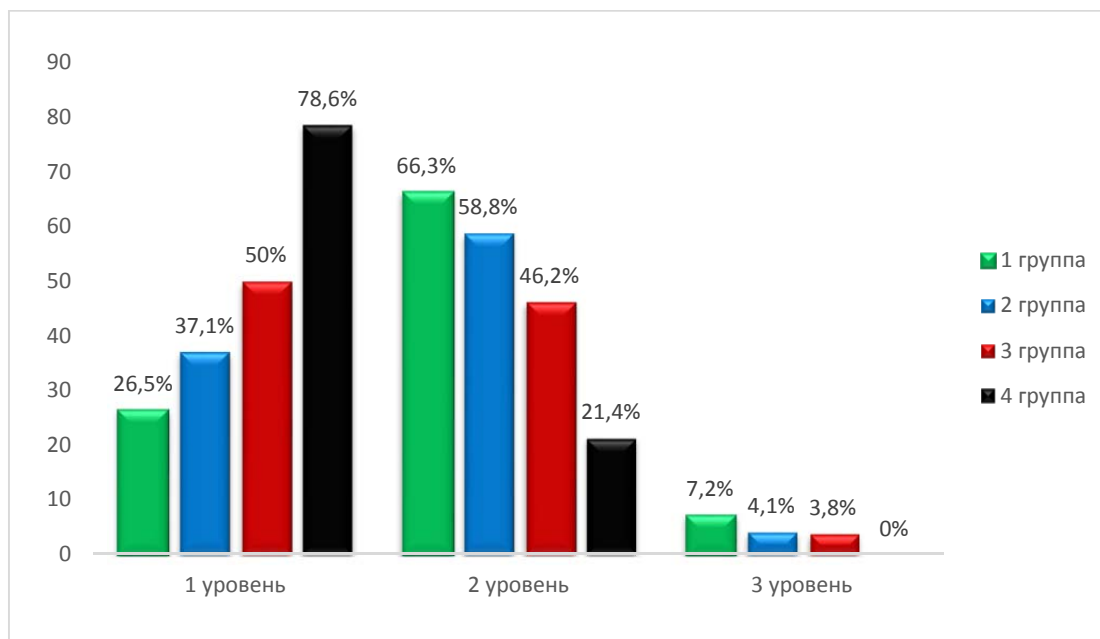

Рис. 12. Соотношение уровней правосознания и взысканий сотрудников ОВД

– сотрудники, относящиеся к первому минимальному уровню развития правосознания, больше остальных получают взыскания, относящиеся к категории серьезные и максимальной тяжести, в целом проявляя склонность к запрещаемому и осуждаемому поведению;

– сотрудники, относящиеся к третьему высшему уровню развития правосознания, не получают взыскания категории максимальной тяжести, а также выделяется предрасположенность к отсутствию взысканий вообще, в целом проявляя склонность к дозволенному поведению;

– сотрудники, относящиеся ко второму среднему уровню развития правосознания, больше других получают взыскания, относящиеся к категории незначительной степени, но также получают взыскания, относящиеся к категории серьезной и максимальной тяжести, в целом проявляя склонность к одобряемому поведению.

Гендерное соотношение данных исследования показало, что сотрудники-мужчины имеют большую склонность к совершению противоправных действий (рис. 13), чем сотрудники-женщины (рис. 14).

Анализ возрастных особенностей респондентов подтвердил сформулированное выше утверждение Л. Колберга о достижении третьего высшего уровня правосознания лишь после 20 лет – все респонденты, отнесенные к третьему уровню, были старше 20 лет.

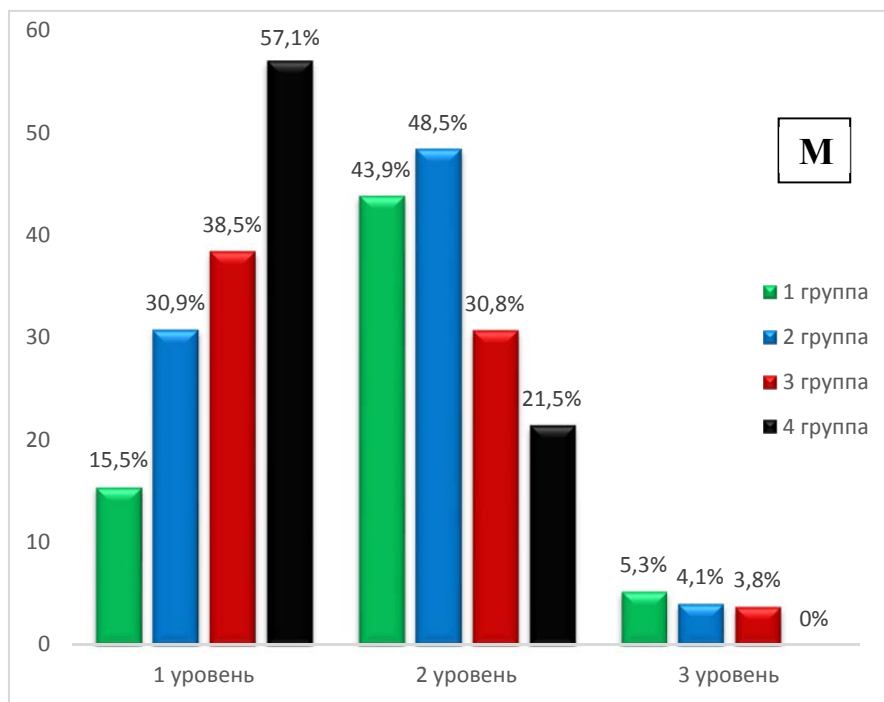

Рис. 13. Количество полученных взысканий сотрудниками-мужчинами

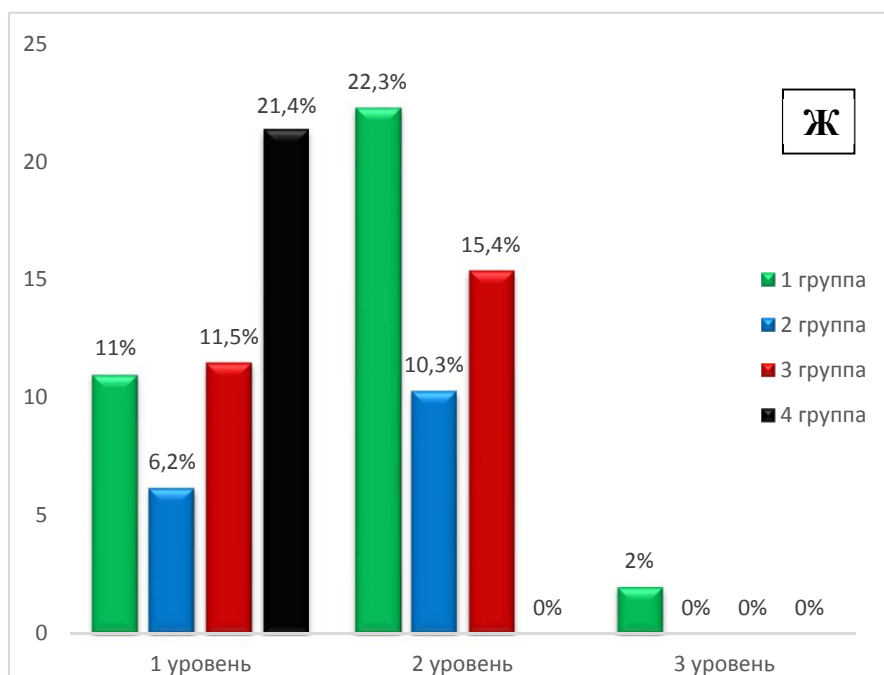

Рис. 14. Количество полученных взысканий сотрудниками-женщинами

Более того, респонденты из числа курсантов и слушателей университета достигали высшего уровня правосознания только на четвертом-пятом курсе. В остальном, четкая зависимость уровня правосознания от возраста не выявлена – на каждом уровне развития пра-

восознания возрастная представленность респондентов варьировалась от 18 до 48 лет (3-й уровень – от 20 до 41 года). Также отсутствует зависимость между возрастом респондентов и склонностью к нарушениям дисциплины и законности.

Полученные данные указывают на зависимость одобряемого, дозволенного, осуждаемого и запрещаемого поведения от уровня развития правосознания личности, что подтвердилось методами корреляционного анализа Пирсона на основе применения пакета IBM® SPSS® Statistics 22 (Statistical Package for Social Science). Была отмечена отрицательная зависимость между уровнями правосознания и нарушениями дисциплины и законности ($r = -0,223$, $p < 0,01$) – чем выше уровень правосознания, тем меньше фиксируется совершенных нарушений.

3.2.3. Изучение влияния самооценки на правосознание личности сотрудников ОВД

Полученные числовые данные видов самооценки были соотнесены с уровнями правосознания и видами взысканий респондентов. В результате чего было выделено пять групп сотрудников: с неадекватно заниженной, низкой, средней, высокой и неадекватно завышенной самооценкой.

Более детальное содержание каждой группы выглядит следующим образом.

В первую группу результатов сотрудников с неадекватно заниженной самооценкой (Рис. 15) вошли 32 сотрудника, из них 24 мужчины и 8 женщин в возрасте от 19 до 46 лет.

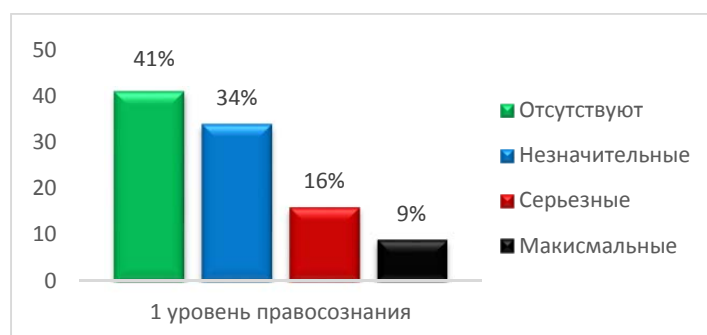

Рис 15. Количество сотрудников с неадекватно заниженной самооценкой, имеющих взыскания

Отличительной особенностью данной группы является отношение всех сотрудников к первому (самому низшему) уровню правосознания, а также высокому количеству имеющихся взысканий серьез-

ной и максимальной степени тяжести (в общей сложности 25% или четверть выборки).

Ко второй группе с низкой самооценкой были отнесены 54 сотрудника (33 мужчины и 21 женщина в возрасте от 18 до 44 лет) (Рис.16).

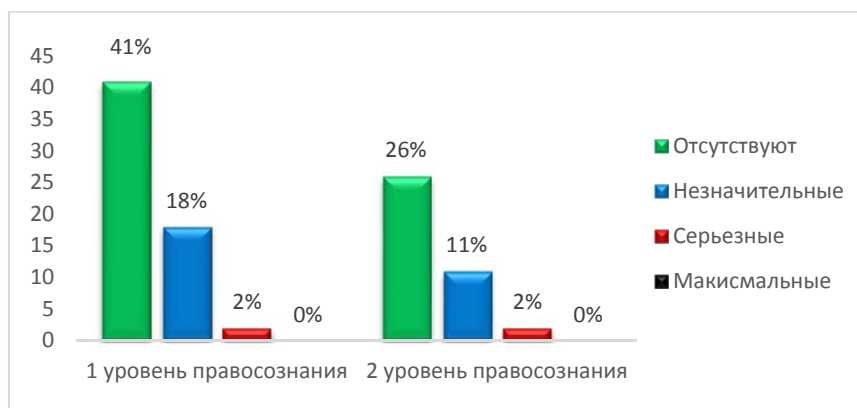

Рис 16. Количество сотрудников с низкой самооценкой, имеющих взыскания

В этой группе сотрудники были отнесены к двум уровням правосознания – первому (33 сотрудника или 61%) и второму (21 сотрудник или 39%). Отличительной особенностью группы является отсутствие взысканий максимальной степени тяжести и небольшое количество взысканий серьезной степени тяжести, в то время как большая часть не имеет взысканий вообще.

В третью группу сотрудников, имеющих среднюю самооценку, были включены показатели 135 человек, из которых 94 мужчины и 41 женщина в возрасте от 18 до 48 лет (Рис. 17).

В данной группе оказались представители всех трех уровней правосознания. Однако, отличительной особенностью данной группы явилось отношение подавляющего большинства сотрудников ко второму уровню правосознания. Кроме того, подавляющее большинство респондентов (93 сотрудника или 68 %) не имеют взыскания вообще, а взыскания серьезной и максимальной степени тяжести минимальны (10 человек или 8%).

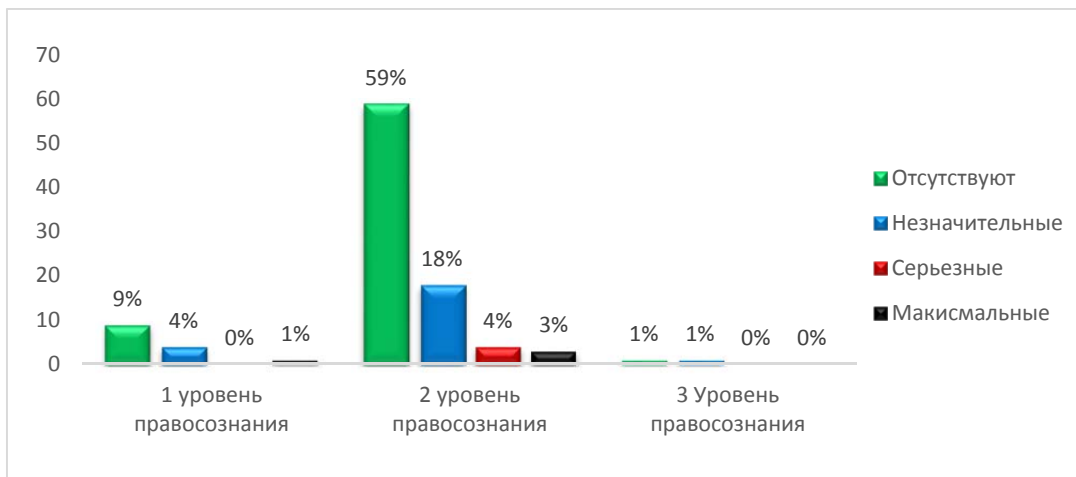

Рис 17. Количество сотрудников со средней самооценкой, имеющих взыскания

Самая многочисленная группа сотрудников с высокой самооценкой - четвертая – представлена результатами 145 человек (107 мужчин и 38 женщин в возрасте от 19 до 43 лет) (Рис. 18).

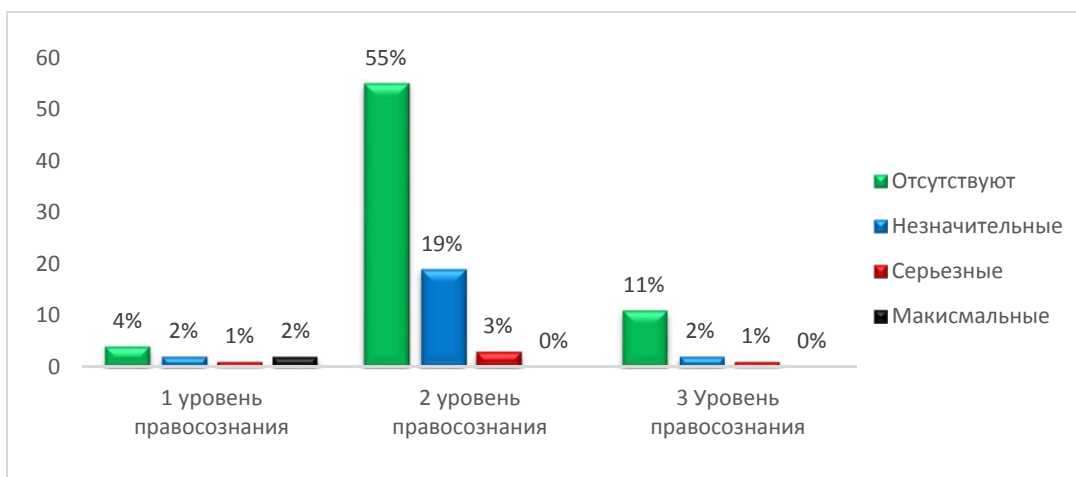

Рис 18. Количество сотрудников с высокой самооценкой, имеющих взыскания

Данная группа, как и предыдущая, включает подавляющее большинство сотрудников, не имеющих взысканий (104 сотрудника или 70%) и большинство сотрудников, относящихся ко второму уровню правосознания (112 человек или 77%). Однако в данной группе присутствует также максимальное число сотрудников, относящихся и к третьему (самому высокому) уровню правосознания (20 человек или 14%).

Пятая группа сотрудников с неадекватно завышенной самооценкой, включающая результаты 34 человек (24 мужчины и 10 женщин в возрасте от 19 до 47 лет), оказалась близка по численности к первой группе (Рис. 19).

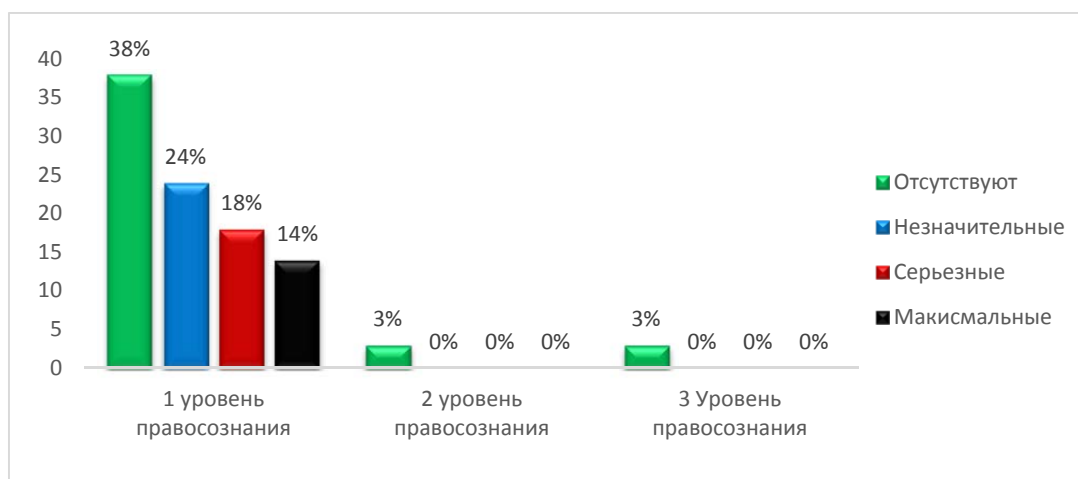

Рис 19. Количество сотрудников с неадекватно завышенной самооценкой, имеющих взыскания

Отличительной особенностью данной группы явилась представленность подавляющего большинства респондентов (32 сотрудника или 94 %) первым уровнем правосознания, что так же наблюдалось и в первой группе сотрудников с неадекватно заниженной самооценкой. Кроме того, показатель взысканий серьезной и максимальной степени тяжести здесь оказался еще выше, чем в первой группе (11 сотрудников или 32 %).

Общее расположение результатов по группам соответствовало кривой нормального распределения, что подтверждает достоверность полученных данных (Рис. 20).

Таким образом, полученные данные подтверждают определяющую роль самооценки по отношению к правосознанию:

– неадекватно заниженный и завышенный вид самооценки определяет самый низкий уровень правосознания и способствует совершению сотрудниками запрещаемого поведения;

Рис. 20. Распределение сотрудников по пяти группам

– низкий вид самооценки определяет низкий и частично средний уровень правосознания и предполагает совершение сотрудниками одобряемого поведения, однако высокая представленность первого уровня правосознания свидетельствует о сохранении тенденции к запрещаемому и осуждаемому поведению;

– средний вид самооценки определяет средний уровень правосознания и предполагает совершение сотрудниками одобряемого поведения;

– высокий вид самооценки определяет средний и высокий уровень правосознания и предполагает совершение сотрудниками дозволенного поведения.

3.2.4. Изучение специфики дозволенного поведения личности

В рамках проводимого исследования при изучении особенностей личности сотрудников органов внутренних дел, в поле нашего зрения попали категории запрещаемого, осуждаемого и одобряемого поведения. Опираясь изначально на общесмысловую отрицательную направленность сочетаний «запрещаемое-осуждаемое», мы предполагали выделить зависимость между восприятием ситуации и последующим поведением сотрудников органов внутренних дел, совершавших соответствующие противозаконные действия. В первоначальном варианте нами использовалась формулировка «нарушение закона», мы получили явное расхождение между восприятием сотрудников ОВД и их поведением: сотрудники ОВД резко отрицательно относились к нарушениям закона, указывали невозможность собственного соответствующего поведения, но при этом имели дисциплинарные нарушения за аналогичные действия, не отождествляя личные нарушения с «нарушениями закона» [238, 241, 243, 245].

В дальнейшем, формулировка «нарушения закона» была изменена на «запрещаемые действия» и «запрещаемое поведение». После этого полученные результаты отличались от первоначальных данных – сотрудники осуждали противоправные действия, но допускали возможность их совершения в определенных ситуациях, что подтверждалось соответствующими дисциплинарными нарушениями [238, 241, 243, 245].

Анализ результатов первого этапа исследования позволил оптимизировать и саму процедуру тестирования и адаптировать психодиа-

гностический инструментарий. «Запрещаемые действия» и «запрещаемое поведение» в конечном варианте были сформулированы как «осуждаемые действия» и «осуждаемое поведение». В качестве оценки ситуаций варианты отрицательного восприятия (недопустимо – не совершаю) были дополнены как нейтральными (ни плохо, ни хорошо), так и положительными характеристиками восприятия. Эти изменения подтверждались наличием дисциплинарных нарушений – в вариантах положительного восприятия взыскания были, в вариантах отрицательного – не было. Также были варианты допустимости восприятия ситуации нарушения и отсутствия взысканий, но это отождествлялось не с отрицанием приемлемости ситуации, а с избеганием наказания в момент совершения действия (совершил, но никто не увидел).

Таким образом, результаты исследования позволили более четко дифференцировать понятия «запрещаемого» и «осуждаемого» поведения личности. Это обусловлено включением в содержание формулировки «осуждаемое поведение» моральных и нравственных составляющих поведения человека и отсутствием таковых в формулировках «нарушение закона» и «запрещаемое поведение». Так, «нарушение закона» воспринимается как самое отягчающее действие, потому как закон имеет большую силу по отношению к праву, а право реализуется в соответствии с законом. «Запрещаемое поведение» - это поведение, которое направлено против права, в нарушение права. Тогда как «осуждаемое поведение» содержит в себе категории неосвещенности правом и законом, как следствие - нормы морали и нравственности, и довольно часто воспринимается положительно.

Однако, помимо изменения самой формулировки, мы включили в материал исследования вопросы, касающиеся смыслового содержания понятия «осуждаемое поведение»:

– *Что такое «осуждаемое поведение»? Почему люди ведут себя так?*

– *Совершая осуждаемые действия, человек нарушает закон? Почему?*

– *Может ли человек, совершая осуждаемые действия, не нарушать закон? Если да, то, какие это случаи?*

Результаты оказались следующими:

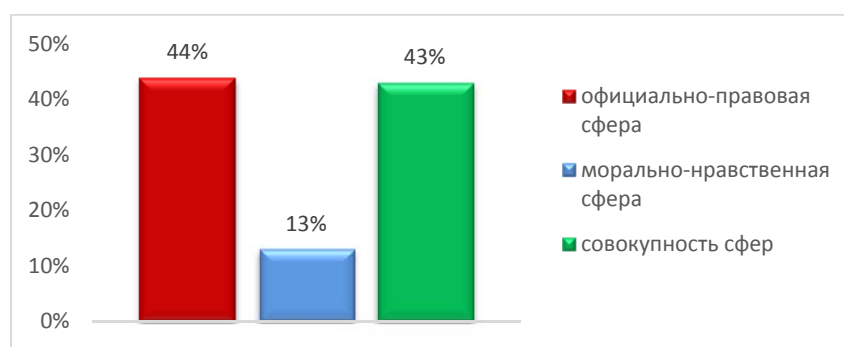

Рис. 21. Осуждаемое поведение как сфера восприятия

На рисунке 21 представлены ответы на вопрос: «*Что такое «осуждаемое поведение»?*». 44 % испытуемых указали в ответе действия, нарушающие официально-правовую сферу общества (например, правонарушения, преступления). 13 % респондентов связали действия с нарушениями в морально-нравственной сфере (например, не соблюдение обычаев и традиций – отказ в приветствии, предоставлении места в общественном транспорте старшему по возрасту и т. д.). 43 % сотрудников пришли к выводу, что осуждаемое поведение связано с обеими сферами. Вместе с тем, в настоящее время в нашем законодательстве присутствуют ограничения и запреты, которые нравственно не осуждаются, либо применяются избирательно. Так, статья Кодекса РФ об административных правонарушениях № 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения» предполагает определенные санкции в отношении лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения (штраф или административный арест). Однако, в период массовых гуляний на всенародных праздниках в общественных местах находится огромное количество народа в состоянии алкогольного опьянения, но массового задержания и применения административных санкций сотрудниками полиции не осуществляется.

Ответы на вопрос: «*Почему люди ведут себя так?*» - разделились также на три группы (рис. 22):

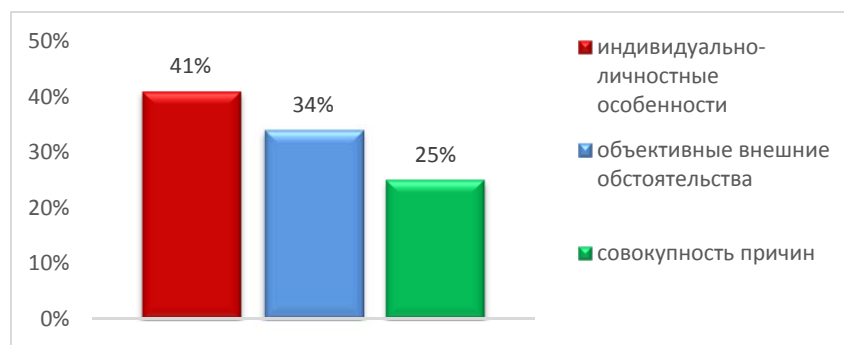

Рис. 22. Причины осуждаемого поведения

1) Связанные с собственными индивидуально-личностными особенностями (41 %):

- отрицательные качества личности (глупость, лень, зависть, жестокость, наглость) или состояния (психические отклонения или заболевания, состояние алкогольного опьянения);

- личностные убеждения – выгода, месть, протест, сознательность действий по какой-либо причине;

- отсутствие знаний в сфере права или обычаев (традиций, морали) – *«Люди ведут себя так, потому что не знают нормы права»;*

- низкий уровень правосознания;

- особенности человеческой сущности, природы – *«Невозможно соблюдать все правила и быть идеальным человеком. Идеалов нет. Нарушает, потому что это Человек! Потому что людям свойственно нарушать законы. Человек – существо социальное, он не может быть всегда на одном уровне однотипного поведения».*

2) Связанные с объективными внешними обстоятельствами (34%):

- непосредственные внешние события – *«Люди ведут себя так, потому что по-другому вести себя не предоставляется возможным в различных ситуациях»;*

- *«Люди ведут себя так из-за плохого воспитания»;*

- несовершенства законов и правил, либо пробелов в них – *«Люди ведут себя так, потому что закон не может охватить все жизненные случаи, быть абсолютно универсальным. Потому что наказание не вызывает страх».*

3) Под влиянием обеих вышеуказанных групп – в сочетании индивидуально-личностных особенностей и проявлении объективных внешних обстоятельств (25%).

Очевидно, что все вышеуказанные причины имеют место в каждом отдельном случае, но если человек управляет своим

поведением и обстоятельствами, а не наоборот, тогда очень правильным является высказывание одного из сотрудников: «Осуждаемому поведению могут послужить различные причины, но все зависит от самого человека».

Рис. 23. Оценка осуждаемого поведения

На вопрос: «Совершая осуждаемые действия, человек нарушает закон?» - 65% респондентов ответили, что нарушает. При этом ответ мотивирован непосредственным отношением к правовой сфере по принципу – действия относятся к закону и праву, значит нарушает.

Однако 35% испытуемых ответили, что не нарушает, аргументируя, что все осуждаемые действия имеют непосредственное отношение к морально-нравственной сфере. По мнению респондентов, эти действия в основном не отражены в законодательных актах, а те, которые отражены и совершаются – имеют низкую степень общественной опасности. При этом, совершая их из истинно благовидных побуждений, достигается очевидная польза – от спасения жизни людей в экстремальных ситуациях, до предотвращения разного уровня происшествий.

Вместе с тем, на вопрос: «Может ли человек, совершая осуждаемые действия, не нарушать закон?», уже 60% опрошенных ответили утвердительно, в то время как 40% опрошенных ответили отрицательно.

Соотношение ответов на вышеуказанные вопросы представлены на рисунке 23.

Приведенные респондентами примеры проявления осуждаемого поведения были сгруппированы по содержанию:

1) связанные с правовой сферой:

- несовершенство закона - наличие неточностей, слабая практическая реализация, либо отсутствие практической реализации вообще;
- действия, имеющие минимальную общественную опасность, о которых ничего не известно правоохранительным органам (например,

перейти дорогу на запрещающий сигнал светофора утром в выходной день, когда отсутствует транспорт в зоне видимости).

2) связанные с морально-нравственной сферой – неправомерными являются действия регулируемые нормами нравственности и морали;

3) совершаемые исключительно из благих намерений в экстремальных ситуациях.

Полученные результаты указывают на явное отличие восприятия осуждаемого (неправомерного) поведения личности от его существующего содержательно-смыслового определения. В связи с чем, вышеописанное содержание мы определили, как признаки нового вида поведения личности, названного нами как дозволительное. Данные признаки дополняют существующую градацию морально-нравственного и правового поведения личности (одобряемое-правомерное, запрещаемое-противоправное, осуждаемое-неправомерное), и предполагают содержательное отличие данного вида от существующих.

Таким образом, полученные выводы позволили выделить границы нового понятия: «Дозволительным поведением личности выступает совокупность личностных действий, совершаемых исключительно под благовидным предлогом в соответствии с установленными в обществе критериями морально-нравственной нормативности, имеющих незначительную степень общественной опасности и характеризующихся отсутствием неблагоприятных последствий за их совершение».

Однако полученные границы оказались довольно расплывчатыми, а выделенные признаки требовали экспериментального подтверждения, что обязывало переключиться с области поведенческих проявлений на внутренние непосредственные индивидуально-психологические особенности личности, выступающие детерминантами вышеуказанного поведения.

3.2.5. Изучение паттернов поведения личности, обусловленных видами самооценки и уровнями правосознания

Исследуя поведенческие особенности и личностные свойства представителей силовых структур, мы подтвердили наше предположение о зависимости правосознания личности от ее самооценки. Однако, поведенческие особенности являются следствием формирования определенных личностных качеств и психодинамических свойств, изучение которых позволит укрепить роль самой самооценки, как в структуре правосознания, так и в структуре самосознания. Проблема

заключается в том, что это влияние неоднозначно, оно может носить как конструктивный, так и деструктивный характер, гармонизировать структуру личности или наоборот, усиливать противоречия между ее отдельными сферами, а также воздействовать на продуктивность ее деятельности.

Полученные результаты были подвергнуты как количественному, так и качественному анализу. Корреляционный анализ выявил высокую зависимость между методиками изучения самооценки ($r \geq 0,731$, $p < 0,01$), а также подтвердил связь между видами самооценки и уровнями правосознания ($r \geq 0,203$, $p < 0,01$) – чем выше уровень правосознания, тем выше самооценка личности, за исключением неадекватно завышенной, которая отрицательно коррелирует с уровнем правосознания.

Наличие положительных и отрицательных связей между результатами методик изучения самооценки, склонности к отклоняющемуся поведению и шкалы базисных убеждений еще раз подтверждает выдвинутое нами предположение об определяющей роли самооценки личности.

Проведенное исследование помогло установить закономерности, касающиеся индивидуально-психологических особенностей, обуславливающих уровень развития правосознания, которые дополняют и расширяют имеющиеся в психологии представления о личности и подтверждает выдвинутое предположение о связи самооценки и правосознания.

Для изучения паттернов поведения личности, обусловленных видом самооценки и уровнем правосознания, сотрудники ОВД были распределены на пять групп. У респондентов, транслирующих разные виды самооценки, были получены следующие индивидуально-психологические характеристики. На рисунке 24 представлен усредненный профиль индивидуально-психологических особенностей у сотрудников, составляющих группу респондентов с неадекватно завышенной самооценкой.

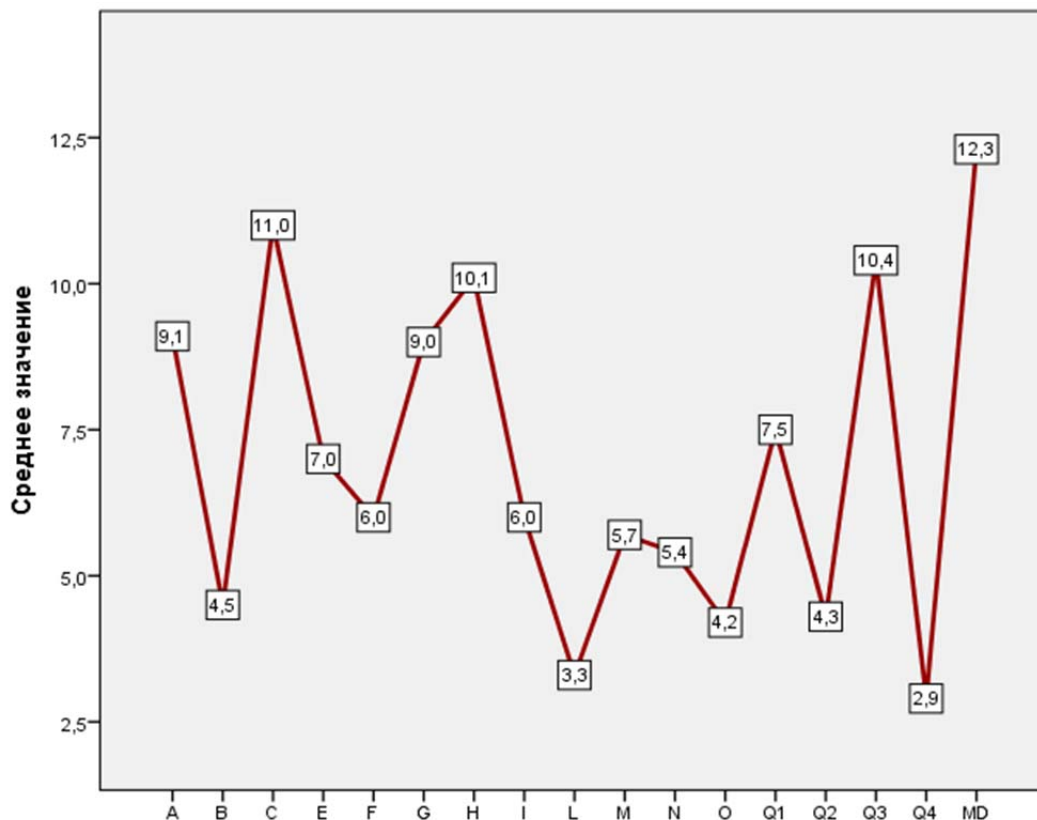

Рис. 24. Профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников с неадекватно завышенной самооценкой

С точки зрения степени выраженности и сочетания индивидуальных психологических свойств сотрудников с неадекватно завышенной самооценкой можно отметить следующее.

Социально-психологическими особенностями данной группы испытуемых является открытость, общительность, активность в установлении как межличностных, так и социальных контактов. В поведении проявляется экспрессивность, импульсивность, социальная смелость, склонность к риску, готовность к вступлению в новые группы и принятию на себя роли лидера. На это указывает сочетание первичных факторов А+, Н+, L-. Данные показатели отражают способность человека достаточно тонко разбираться в людях, задумываться над мотивами их поведения. Однако на свои оценки и характеристики такой человек ориентируется редко. К людям относится доброжелательно, но без особой доверительности. Доверительные отношения устанавливает с теми, кто близок по интересам, с кем поддерживает давние отношения. Понимает чужие проблемы, но собственные проблемы предпочитает хранить в тайне и решать самостоятельно. Возможны конфликты и разногласия с окружающими, но они не продолжительны

Эмоциональные характеристики личности представлены сочетанием факторов Q3 +, Q4 -, C+, O-. Это указывает на эмоциональную пластичность личности при генетической неустойчивости, склонности к импульсивности. Эти свойства компенсируются развитой волевой регуляцией: умением контролировать свои эмоции и поведение, уверенностью в себе, стрессоустойчивостью. Типичность поведенческого рисунка – уравновешенность, направленность на реальную действительность, эмоциональная гибкость [159].

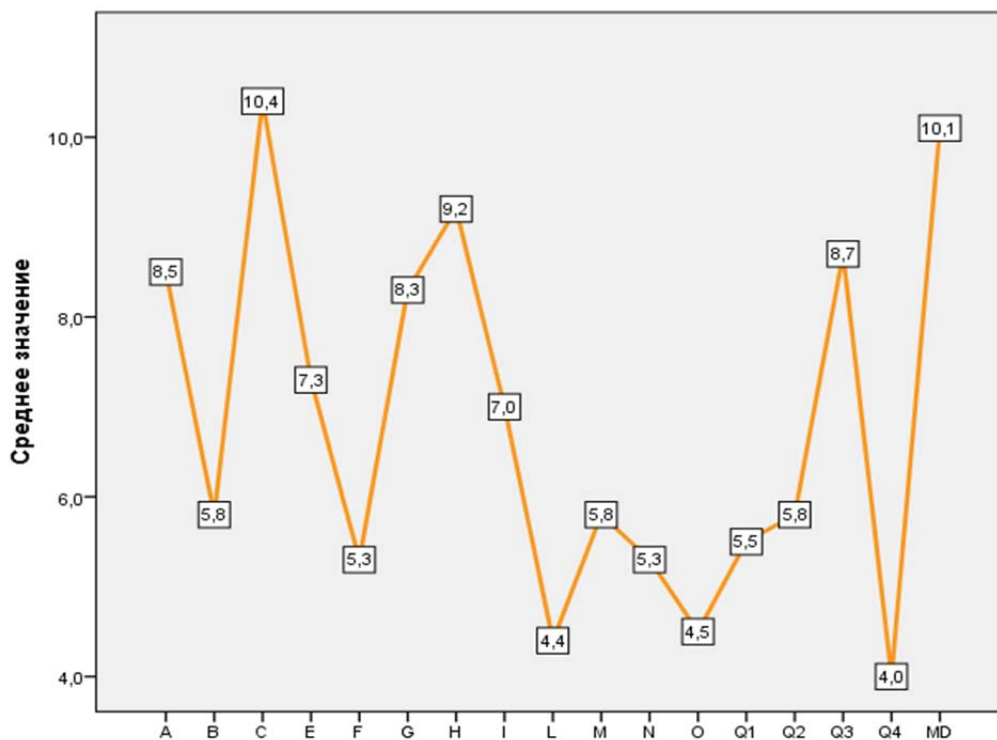

Рис. 25. Профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников с высокой самооценкой

По всей вероятности, неадекватно высокая самооценка, подтвержденная результатами исследований, рождает стимулирующее переживание успеха, имеющее своим следствием все более возрастающую активность субъекта.

С точки зрения выраженности индивидуальных свойств, респонденты, имеющие высокую самооценку, во многом схожи с уже описанными испытуемыми. Усредненный профиль этой группы представлен на рисунке 25. Для них также типично: высокая коммуникативная активность, но при этом взаимоотношения носят поверхностный и непродолжительный характер, сохраняется уверенность в себе и способность отстаивать свою позицию при общении с авторитетными людьми; сохранение эмоционального равновесия. Наиболее значимыми личностными чертами, с точки зрения предпринятого анализа,

являются умение контролировать свои эмоции и поведение, выраженный самоконтроль, наличие лидерских качеств, проявляющейся в некоторой агрессивности (Q₃₊), низкий уровень эмоциональной мотивированности (Q₄₋).

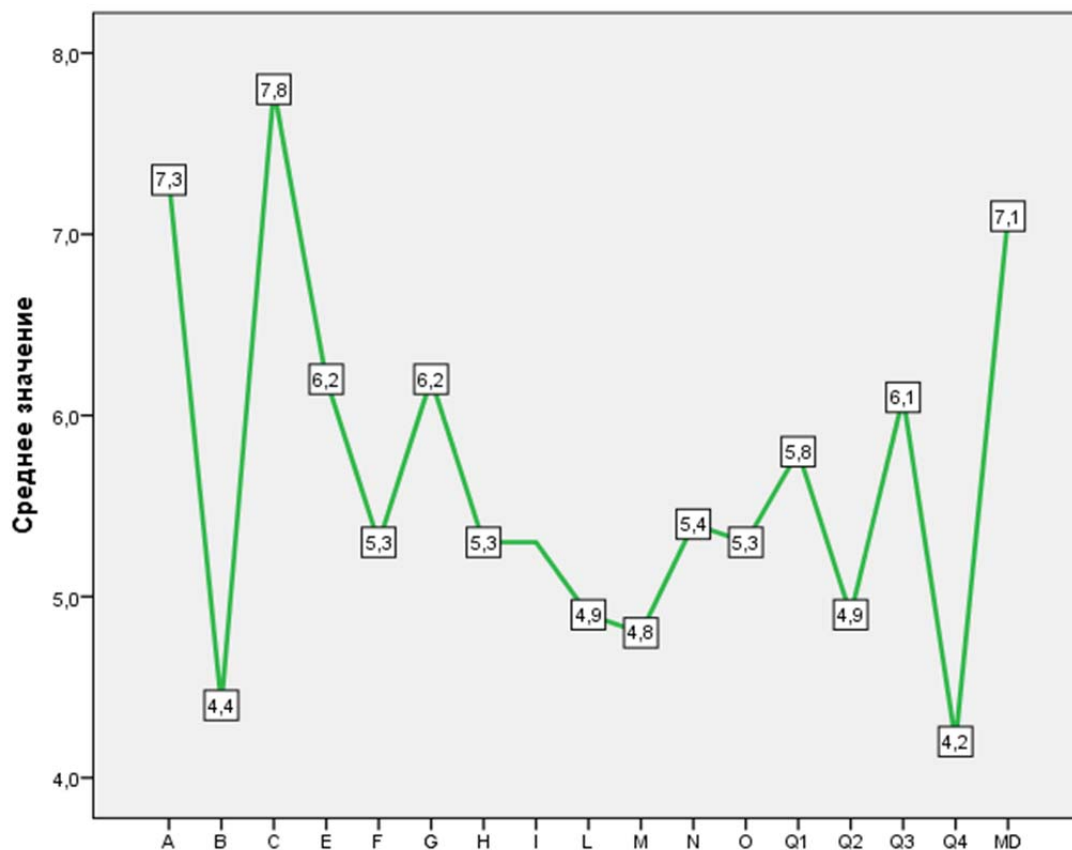

Рис. 26. Профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников со средней самооценкой

Отличительной особенностью данных респондентов является реалистичное восприятие окружающей обстановки, происходящих событий, способность рационализировать собственные эмоциональные переживания, впечатления. В анализе *регулятивных свойств личности* необходимо выделить следующие: способность мобилизации при достижении поставленной цели, самообладание в критических ситуациях, ярко выраженное чувство долга.

Группа респондентов, имеющих средние показатели самооценки, отличается выраженностью экстравертированных тенденций А+, экспрессивностью, готовностью к вступлению в контакт, доброжелательностью, но при этом сниженным уровнем эмоциональной гибкости, что на наш взгляд обусловлено снижением уровня эмпатии и интеллектуальных возможностей. Ригидность в эмоциональных и поведенческих проявления обусловлена повышением фактора С+, Н+, Q₃₊.

Данные респонденты предпочитают строгую организацию своей деятельности. Поведение часто регулируется требованиями группы, требованиями окружающих людей. Профиль респондентов данной группы представлен на рисунке 26.

Респонденты, имеющие низкую самооценку, отличаются усредненными показателями личностного профиля, изображенного на рисунке 27. Все показатели расположены в пределах от 4 до 6 стенов. Тем не менее, можно выделить следующие отличительные особенности: подверженность аффективным переживаниям, колебаниям настроения, иногда преувеличенная экспрессия A^+ , Q_2 ; конформность, склонность к избеганию ситуаций, требующих собственной ответственности за принятие решения H^- . У респондентов данной группы ярко выражена эмоциональная чувствительность, развитое образное мышление и богатая фантазия. Эмоции возникают быстро, по любому, даже незначительному, поводу. Спектр эмоциональных переживаний разнообразен: от восторженности, удовлетворения до страха, тревоги и депрессии. Эмоции превращаются в основной регулятор поведения и взаимоотношений с людьми. В групповых ситуациях личность с I^+ чаще вызывает смятение, сдерживает других при принятии решения и делает общественно негативные замечания (самолюбивые, педантичные, деморализующие).

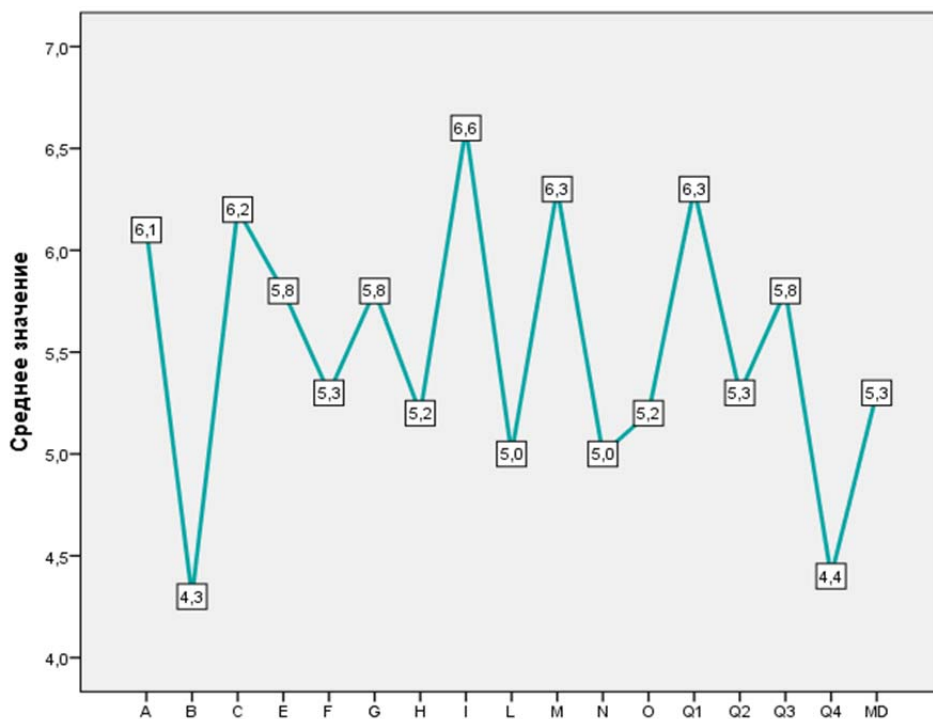

Рис. 27. Профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников, имеющих низкую самооценку

Последняя группа респондентов выделена путем количественного и качественного анализа данных и представляет собой выборку испытуемых, обладающих неадекватно заниженной самооценкой. Наиболее очевидно, из представленного графика на рисунке 28, это снижение показателей по шкалам В-, и собственно MD-, что свидетельствует о преобладании в структуре интеллекта конкретного, практически ориентированного мышления. Решение абстрактных задач требует дополнительных усилий и больших временных затрат. Фактор MD является дополнительным, но, тем не менее, позволяет оценить зрелость личности. В данном случае у обследуемых отмечается неуверенность в себе, излишняя критичность, недовольство собой. Низкие значения факторов Q₃ и G характерны для тех, кто отстает от желаемой цели, как только появляются внутренние или внешние препятствия. Часто действуют неорганизованно. Не умеет планировать и рационально распределять свое время. Поведение регулируется преимущественно личными, сиюминутными желаниями и потребностями, поэтому не всегда вписывается в традиционные рамки. Свои возможности не всегда оцениваются критично. Достаточно свободно относится к моральным нормам. Наиболее ярко выраженными характеристиками данной группы являются общительность, но нередко взаимоотношения поверхностные и непродолжительные. Сохраняется уверенность в себе, смелость, решительность, тяга к риску и острым ощущениям, способность отстаивать свою позицию при общении с авторитетными людьми. Общение служит основным способом решения всех своих проблем (А+, Н+).

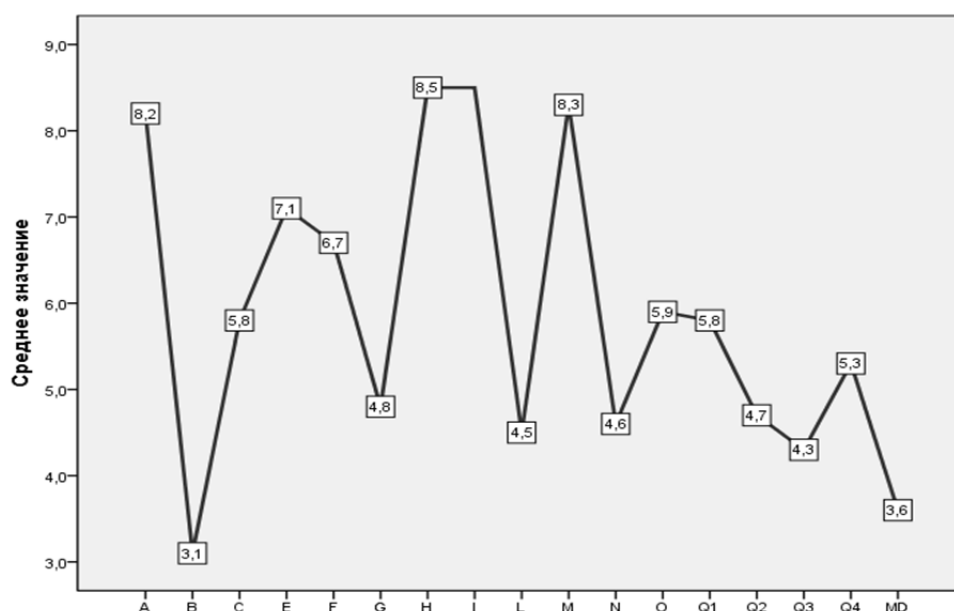

Рис. 28. Профиль индивидуально-личностных особенностей сотрудников, имеющих неадекватно заниженную самооценку

Высокие оценки по фактору I+ и M+ являются показателем чувствительности, мягкости, мечтательности, утонченности, образцового, художественного восприятия мира, проявляются черты театральности, иногда – тревожности. Такое поведение характерно для лиц с богатым воображением, фантазеров, погруженных в себя, витающих в облаках. Для них свойственно своеобразие, эксцентричность, ориентированность на собственные желания, самобытное мировоззрение, неповторимая манера поведения, игнорирование общепризнанных норм. Из-за направленных на себя интересов чаще всего такие люди отвергаются группой.

Полученные данные дают возможность выделить устойчивые свойства личности, присущие представителям разных уровней самооценки. Это позволяет исследовать психологический уровень респондентов, однако для решения поставленных задач необходимо также рассмотрение социально-психологического уровня. Изучение данной категории, на наш взгляд, возможно посредством анализа поведения личности в разных жизненных ситуациях. Данное обстоятельство обусловило включение в исследование методик, определяющих уровень правосознания и нормативность поведения. Такая модель наиболее полно отражает цель исследования и позволяет шире раскрыть психологическое содержание правосознания. Результаты вышеописанных методик подверглись факторному анализу, что позволило выделить факторы, отражающие как психологические, так и социально-психологические характеристики личности.

Полученные результаты дали основание для выделения более прочных связей и построения соответствующих типажей сотрудников правоохранительных органов. Для этого мы провели дополнительную математическую обработку всех полученных результатов исследования.

Данные респондентов были подтверждены на нормальность и равномерность критерием Колмогорова-Смирнова. Затем на основе выборки была построена интеркорреляционная матрица. В качестве метода корреляции взят корреляционный анализ Пирсона. Полученная матрица была подвергнута факторному анализу. Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) составила 0,798, что свидетельствует о высокой степени применимости полученных данных.

Повернутая матрица компонентов^a

	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Нонконформизм	,933						
Склонность к ДлП	,930						
Агрессивность	,925						
Склонность к риску	,912						
Склонность к АП	,912						
Импульсивность	,833	,450					
Социальная желательность	-,677						
Справедливость		,912					
Локус контроля		,912					
Позитивное мировосприятие		,877					
Удача	-,440	,816					
Доброжелательность мира		,779					
Самооценка	-,457	,673					
(O) Тревожность		-,601			-,412		
(G) Нормативность поведения			,762				
(B) Интеллект			,721		,437		
(L) Подозрительность		-,417	-,713				
(E) Напористость			-,712				
(A) Общительность			,699	,425			
(Q4) Напряженность		-,472	-,614				
(Q3) Самоконтроль			,558				
(C) Эмоциональная устойчивость	-,422	,513	,520				
(F) Жизнерадостность				,931			
(Q2) Самодостаточность			-,546	-,705			
(H) Смелость		,457		,595			
(N) Проницательность	-,494			-,527			
Правосознание					,798		
Наличие взысканий					-,535		
(I) Чувствительность						,797	
(M) Мечтательность						,721	
(Q1) Гибкость							,817

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

a. Вращение сошлось за 9 итераций.

Таблица 1. Факторная модель индивидуально-психологических особенностей и поведенческих характеристик

Собственное значение для первого фактора равно 7,227 и доля дисперсии, объясненная первым фактором составляет 23,3%. Собственное значение и доля дисперсии для второго фактора равны 6,532 (21,1%), для третьего – 4,535 (14,6%), для четвертого – 2,557 (8,3%), для пятого – 2,140 (6,9%), для шестого – 1,723 (5,6%), для седьмого – 1,391 (4,9%). Полученное решение может быть содержательно интерпретировано, так как суммарная доля дисперсии, объясняемая всеми семью факторами составляет 84,2%.

Методом выделения факторов был принят метод главных компонент, методом вращения был принят варимакс с нормализацией Кайзера. В результате вращения были выделены 7 факторов (таблица 1).

Факторное решение считается успешным, если полученные факторы поддаются однозначному толкованию. В данном случае мы имеем такой результат – каждый фактор, кроме последнего, представляет собой определенный паттерн индивидуально-психологических и поведенческих особенностей. Пять первых факторов содержат биполярные характеристики, последние два – униполярные.

При интерпретации следует обращать внимание на то, что здесь идет речь о средних значениях факторов. Следовательно, в соответствии с правилами обработки отрицательное значение фактора подразумевает низкую степень его проявления и наоборот.

Рассмотрим характеристики факторов более подробно.

Первый фактор нами был интерпретирован как *отрицательно направленный*, так как вобрал в себя большинство отрицательных поведенческих характеристик и наклонностей (нонконформизм, склонность к риску, делинквентному и аддиктивному поведению, агрессивность и импульсивность).

Личность, относящаяся к этому типу имеет ярко выраженные нонконформистские установки, чрезвычайно выраженную склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, предрасположенность к проявлению негативизма и делинквентного поведения. Выделяется агрессивная направленность во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, тенденция использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, наличие садистических проявлений. Восприятие собственной жизни имеет низкую ценность, отмечается склонность к риску, выраженная потребность в острых ощущениях, садомазохистских тенденциях.

Личность предрасположена к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонна к иллюзорно-

компенсаторному способу решения личностных проблем, ориентирована на чувственную сторону жизни. Выражена психологическая потребность в аддиктивных состояниях, слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Внешне это проявляется как отсутствие ответственности, капризность, уклонение от реальности. Кроме того, присутствует склонность реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, несформированность волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. Ярко выражена тенденция игнорировать даже малозначительные социальные нормы, отсутствует убеждение в собственной удачливости и везении, отсутствие любви к себе.

Самооценка неадекватно занижена, что проявляется в дефиците и непрочности ресурсов, т.е. позитивных качеств, достоинств, оснований думать о себе хорошо и фокусировке на своих недостатках, неудачах и провалах.

Наблюдается малоустойчивость к стрессам и фрустрациям, возникающим при столкновении с препятствиями и жизненными трудностями, недостаточная самостоятельность и непостоянность в своих установках, повышенная раздражимость и быстрая утрата контроля над собой. Легко возникает состояние пресыщенности, скуки, досады, быстро все надоедает. Таким людям не хватает энергии, они часто чувствуют себя беспомощными, усталыми и неспособными справиться с жизненными трудностями. Они могут иметь беспричинные страхи, беспокойный сон и определенную обиду на других, которая может оказаться безосновательной.

Личность, относящаяся к данному типу, часто в поведении более прямолинейна и наивна, а также менее скована правилами и стандартами общества. Такие люди характеризуются отсутствием проницательности и социальной ловкости, неопытны в анализе мотивов и поступков других людей, они ведут себя просто и естественно, зачастую грубовато и бестактно.

Второй фактор содержит компоненты, отражающие активно-импульсивное отношение к жизни (импульсивность, справедливость, экстернальный локус контроля, позитивное мировосприятие, самооценка, эмоциональная устойчивость, смелость) на фоне самоуверенности и индифферентности (самообвинение, подозрительность, напряженность), и позволяет его интерпретировать как *негативный*.

Личность, относящаяся к данному типу, имеет неадекватно высокую самооценку, что проявляется в гипертрофированной оценке

своих достоинств. Она ставит перед собой более высокие цели, чем те, которые может реально достигнуть, имеет высокий уровень притязаний, не соответствующий реальным возможностям. Здоровые качества личности: достоинство, гордость, самолюбие – перерождаются в высокомерие, тщеславие, эгоцентризм. Неадекватная самооценка своих возможностей и завышенный уровень притязаний обуславливают чрезмерную самоуверенность. Незаслуженные похвалы и поощрения способствуют формированию у такого человека сознания исключительности, искаженного представления о собственных возможностях, необъективной оценки результатов своей деятельности. Такие люди не склонны к самоанализу. В совокупности с не критичностью мышления, недисциплинированностью, отсутствием необходимого самоконтроля это ведет к принятию ошибочных решений и осуществлению рискованных поступков. Дальнейшая утрата чувства необходимой осторожности отрицательно влияет на безопасность, надежность и эффективность всей жизнедеятельности человека.

Вместе с тем, присутствует убежденность в справедливости окружающего мира, в собственной удачливости и везении, способности контролировать происходящие в жизни события. Однако в межличностном восприятии такие люди не склонны к страхам, самоупрекам и раскаянию, нечувствительны к оценкам, к окружающим. Ярко выражены склонность реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, а также несформированность волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений.

У людей этого типа выражены признаки истероидных черт характера: стремление казаться значительнее, лучше, чем это есть на самом деле, склонность к эгоцентризму и самосожалению, выраженное желание во что бы то ни стало обратить на себя внимание окружающих.

Неустойчивость эмоций и конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций определяют высокий уровень притязаний, который сочетается с потребностью в причастности к интересам группы, эгоистичность – с альтруистическими декларациями, агрессивность – со стремлением нравиться окружающим.

Отмечается выраженная способность к легкой вживаемости в различные социальные роли, артистичность поз, мимики и жестов привлекает внимание окружающих, что служит стимулирующим фактором, возбуждающим и льстящим их тщеславию.

Такие люди сжигают себя своими противоречивыми эмоциями, стремясь преуспеть в основном за счет помощи других, но приписывая заслуги только себе.

Личность нечувствительна к угрозе, смела, решительна, имеет тягу к риску и острым ощущениям, она не теряет при столкновениях с неожиданными ситуациями и быстро забывает о неудачах. Кроме того, личность данного типажа не испытывает трудностей в общении, легко вступает в контакты, не имеет чувства дистанции, любит быть на виду, не боится публичных выступлений. Она склонна быстро принимать решения, умеет противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки при работе с людьми.

Третий фактор интерпретируется как *нормативный*, так как в него вошли такие характеристики, как нормативность поведения, самоконтроль, общительность, эмоциональная устойчивость, рассудительность, что обеспечивает социальную нормативность личности.

Личность, относящаяся к данному фактору, обладает развитым чувством ответственности, обязательна и добросовестна. Она глубоко порядочна не потому, что это может оказаться выгодным, а потому что не может поступить иначе по своим убеждениям. Личность точна и аккуратна в делах, любит порядок, не нарушает правил, даже если они кажутся ей пустой формальностью, обладает хорошим самоконтролем и организованностью. Обладает высоким уровнем интеллектуальных возможностей, развитым абстрактным мышлением. Сообразительна, быстро схватывает новое, хорошо обучается, имеет разнообразные интеллектуальные интересы.

Личность способна эффективно управлять своей энергией и умеет хорошо планировать свою жизнь. Она думает, прежде чем действовать, упорно преодолевает препятствия, не останавливается при столкновении с трудными проблемами, не разбрасывается, склонна доводить начатое дело до конца, не дает обещаний, которые не может выполнить. Она, как правило, хорошо осознает социальные требования и заботится о своей общественной репутации. Умеет хорошо управлять эмоциями и настроением, отличается эмоциональной стабильностью, реалистичностью и устойчивостью установок. Её можно рассматривать как эмоционально зрелую и хорошо приспособленную. Такие люди способны преодолевать жизненные трудности и конфликты благодаря наличию хорошо развитого волевого контроля над эмоциональной сферой. Они обычно способны достигать личных целей без особых трудностей, смело смотрят в лицо фактам, хорошо осознают требования действительности, не скрывают от себя соб-

ственных недостатков, не расстраиваются из-за пустяков и не поддаются случайным колебаниям настроения, свободны от невропатических симптомов.

Личность данного типажа считает всех людей добрыми и хорошими, не ожидает от них враждебности и откровенно рассказывает о себе даже малознакомым людям. В коллективе она уживчива, весела, заботлива и независтлива, вместе с тем послушна, конформна и зависима. Она руководствуется мнением окружающих, не может отстоять свою точку зрения, следует за более сильным и легко подавляется авторитетами, пассивна, не верит в себя и свои возможности, склонна брать вину на себя. Нуждается в поддержке, советах и одобрении окружающих, предпочитает жить и работать вместе с другими людьми не потому, что она очень общительна, а потому что у нее отсутствует инициатива и смелость в выборе собственной линии поведения.

Личность невозмутима, спокойно относится к удачам и неудачам, удовлетворена любым положением дел и не стремится к достижениям и переменам.

Четвертый фактор нами был интерпретирован как *противоречивый*, так как содержание данного фактора составляют следующие параметры: жизнерадостность, общительность, смелость и зависимость, недисциплинированность.

Личность, относящаяся к данному фактору легко подвержена аффективным переживаниям, эмоционально лабильна, ее отличает богатство и яркость эмоциональных проявлений, она живо откликается на происходящие события, имеет выразительную экспрессию, характеризуется сильными колебаниями настроения в течение дня.

Такой человек нечувствителен к угрозам, имеет тягу к риску и острым ощущениям. Кроме того, он не имеет чувства дистанции, любит быть на виду, не боится публичных выступлений. Склонен быстро принимать решения, но эти решения не обязательно являются правильными, умеет противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки при работе с людьми.

Вместе с тем, личность данного типажа несамостоятельна, зависима и привязана к группе. В поведении она ориентируется на мнение группы, нуждается в поддержке, советах и одобрении окружающих. У нее отсутствует инициатива и смелость в выборе собственной линии поведения, может легко попадать под негативное влияние значимого окружения, менее скована правилами и стандартами общества, имеет предрасположенность к нарушениям закона. Такая личность характеризуется отсутствием проницательности и социальной ловкости, не-

опытна в анализе мотивов и поступков других людей, она ведет себя просто и естественно, порой грубовато и бестактно, не умеет хитрить и ловчить. Это обычно открытые, наивные, общительные, компанейские люди, имеющие простые, естественные вкусы. Они довольно чувствительны, сентиментальны, склонны к эмоциональной вовлеченности, поэтому им трудно логикой обуздать эмоции, расчетливо и рационально мыслить.

Пятый фактор интерпретируется как *предпочтительный*, содержащий такие параметры, как уверенность в себе, интеллектуальность, правовая нормативность.

Личность, относящаяся к данному фактору, имеет высокий уровень интеллектуальных возможностей, развитое абстрактное мышление. В деятельности и контактах сообразительна, быстро схватывает новое, хорошо обучается, имеют разнообразные интеллектуальные интересы.

Такие люди имеют высокий уровень правосознания - осознают различие между ценностями социального порядка и общечеловеческой этикой, между конкретными законами и принципами справедливости. Юридические законы для них выступают выражением внутренних моральных принципов.

Личность данного типажа олицетворяет в себе образ веселого, бодрого и жизнерадостного человека, который легко переживает жизненные неудачи, верит в себя, не склонен к страхам, самоупрекам и раскаянию, нечувствителен к оценкам, к окружающим.

При всем при этом, типаж имеет низкий уровень реальных противоправных действий и поступков.

Шестой фактор интерпретируется как *аффективно-лабильный*, так как в него входят показатели личностных особенностей, относящихся к эмоциональной сфере личности (чувствительность, мечтательность).

Для личности данного типажа выраженность индивидуально-психологических особенностей определяется влиянием окружающей среды. Однако к наиболее характерным особенностям относятся мягкость, утонченность, образность, художественное восприятие мира. Человек данного типа обладает богатым воображением, тонким эстетическим вкусом и действует, полагаясь на интуицию. В типаже ярко выражена доброта, снисходительность к себе и другим, тревожность и беспокойство по поводу состояния здоровья, зависимость, потребность в любви, внимании и помощи других людей. Однако личность

нередко отторгается группой, поскольку эгоцентрична и направлена на себя.

Также, для людей типажа характерно развитое воображение, погруженность в себя, поглощенность идеями и фантазиями, в целом отличающийся богатством внутренним миром. Такая личность интересуется искусством, теоретическими, абстрактными вопросами, мировоззренческими проблемами. Ей свойственно безразличие (не всегда осознанное) к решению практических вопросов и повседневным делам, внешние ценности и реальные события часто кажутся ей незначимыми и непривлекательными.

Человек данного типа не заботится о том, чтобы быть похожим на других. Он, как правило, отличается самобытным мировоззрением и эксцентричным, своеобразным поведением. Бывает рассеян, склонен забывать общеизвестные вещи, не любит выслушивать детали каких-либо событий. Среди наиболее увлекающихся и восторженных представителей типажа возможны истерические эмоциональные расстройства. В целом люди данного типажа плохо адаптируются к деятельности, распорядок которой строго регламентирован.

Седьмой фактор может быть интерпретирован как *исключительный*, так как в него входит показатель личностных особенностей, определяющий соотношение радикальных, интеллектуальных, политических и религиозных направленностей.

Личность, относящаяся к данному фактору характеризует свободомыслие, экспериментаторство, развитое аналитическое мышление, восприимчивость к переменам и новым идеям. Она имеет разнообразные интеллектуальные интересы, стремится быть хорошо информированной, но обладает критичным мышлением и никакую информацию не принимает на веру. Такая личность не доверяет авторитетам, никакие принципы не являются для нее абсолютными. Она отличается гибкостью, легко меняет свою точку зрения, спокойно воспринимает новые взгляды и идеи, терпима к противоречиям, доверяет логике, а не чувствам.

Люди данного типа готовы к нарушению привычек и устоявшихся традиций, им свойственна независимость суждений, взглядов и поведения.

Обладая описанными свойствами, личность стремится к конструктивным преобразованиям, предпочитает разумно корректировать устоявшиеся способы действия, с приемлемой критикой оценивая распространенные взгляды и привычки.

Согласно полученным данным, основанным на психометрических показателях использованных методик, сформулированы следующие обобщенные выводы об особенностях самооценки и уровнях правосознания в каждом факторе:

- 1) неадекватно заниженная самооценка и низкий уровень правосознания отражают содержание фактора 1;
- 2) неадекватно завышенная самооценка и низкий уровень правосознания характерен для фактора 2;
- 3) фактор 3 обусловлен наличием усредненных показателей самооценки и правосознания;
- 4) в содержании фактора 4 выделяются низкие показатели самооценки и правосознания;
- 5) для 5 фактора характерна высокая самооценка и средний уровень правосознания;
- 6) в факторе 6 низкая самооценка сочетается со средним уровнем правосознания;
- 7) для фактора 7 характерен высокий вид самооценки и высокий уровень правосознания.

Полученные выводы позволяют прогнозировать благоприятные и неблагоприятные паттерны личности для эффективной службы в правоохранительных органах.

Так, очевидно, что наиболее благоприятными являются факторы 3, 5 и 7, а респонденты, входящие в них, характеризуются склонностью к личностно одобряемому и дозволительному поведению. К неблагоприятным - можно отнести факторы 1 и 2, выделяя у испытуемых склонность к личностно запрещаемому поведению. Факторы 4 и 6 не отражают ярко выраженной отрицательной и положительной направленности и не могут быть абсолютно рассмотрены как эффективные или неэффективные. Но в тоже время относящиеся к ним респонденты сохраняют тенденцию к личностно осуждаемому поведению.

Таким образом, факторное решение является итогом соединения как психологических, так и социально-психологических характеристик личности, рассмотренных через призму правосознания.

Содержание лонгитюда составили итоги деятельности респондентов (в нашем случае сотрудников полиции и курсантов университета) – результаты реформирования министерства внутренних дел, а также статистические данные за период деятельности. Так по результатам преобразования министерства внутренних дел не прошли переподготовку и были уволены из органов внутренних дел 20 сотрудников (15 мужчин и 5 женщин). Из них 7 человек находились в группе с

неадекватно заниженной самооценкой, 9 человек относились к группе с неадекватно завышенной самооценкой, два – к группе с низкой самооценкой, один – к группе со средней самооценкой и один – к группе с высокой самооценкой. При этом уровень правосознания данных сотрудников оказался преимущественно низким – у 18 человек из 20, а также 17 сотрудников имели взыскания максимальной степени тяжести.

По итогам переаттестации из числа курсантов никто отчислен не был.

В процессе дальнейшей службы из органов внутренних дел по дискредитирующим обстоятельствам были уволены еще 11 человек (8 мужчин и 3 женщины), из которых 5 курсанты (4 юноши и одна девушка). Три сотрудника полиции относились к группе с неадекватно завышенной самооценкой, два – к группе с неадекватно заниженной, один со средней. Пять сотрудников имели низкий уровень правосознания и взыскания серьезной и максимальной степени тяжести. Из числа курсантов трое относились к группе с неадекватно завышенной самооценкой, двое – с неадекватно заниженной, у всех был определен низкий уровень правосознания и имелись взыскания серьезной и максимальной степени тяжести.

Промежуточные выводы.

В результате проведенного исследования установлена и подтверждена связь самооценки и правосознания личности:

- структура правосознания идентична структуре самосознания, что подтверждает его психологическую природу;
- самооценка является центральным структурообразующим компонентом правосознания.

Дозволительное поведение личности обусловлено высокой самооценкой и высоким уровнем правосознания, является общественно-полезным и содержит психологические признаки отличительные от личностно одобряемого, осуждаемого и запрещаемого поведения: выражено соотношение радикальных, интеллектуальных, политических и религиозных направленностей, свободомыслие, экспериментаторство, развитое аналитическое мышление, восприимчивость к переменам и новым идеям, разнообразные интеллектуальные интересы, стремление быть хорошо информированным, гибкость в контактах с окружающими, восприимчивость новых взглядов и идей, терпимость к противоречиям, доверие логике, а не чувствам, готовность к конструктивным преобразованиям, предпочтение разумно корректировать устоявшиеся способы действия, с приемлемой критикой оценивая распространенные взгляды и привычки.

Научно обоснована и экспериментально апробирована факторная модель личностных паттернов, детерминируемая соответствующими видами самооценки и уровнями правосознания, что позволяет прогнозировать не только эффективность служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, но и снижать количество нарушений служебной дисциплины и законности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе теоретического анализа и эмпирического исследования сделаны следующие выводы:

1. Самооценка является центральным структурообразующим компонентом правосознания. Идентичность структуры правосознания структуре самосознания личности была отображена в соответствующей рабочей модели: правосознание представляет собой целостное образование, состоящее из когнитивной (познавательной), эмоционально-ценностной (оценочной) и поведенческой (регулятивной) сфер. Положение самооценки в предлагаемой модели продемонстрировало определяющую роль существующих связей, а результаты эмпирического исследования подтвердили обоснованность выдвинутых предположений: конкретный вид самооценки находится в достоверной связи с определенным уровнем правосознания.

2. Выделенные паттерны поведения личности представляют собой устойчивые сочетания индивидуально-психологических и поведенческих особенностей, обусловленных определенными видами самооценки и уровнями правосознания, отражают общую благоприятную и неблагоприятную направленность личности как субъекта деятельности. Кроме того, паттерны являются достоверными индикаторами прогноза успешности освоения определенного вида деятельности конкретной личностью.

3. Изучение психологической природы правосознания позволило произвести содержательный психологический анализ поведения личности с позиции морально-нравственной и правовой нормативности: личностно одобряемое, осуждаемое и запрещаемое. Это способствовало определению дозволительного поведения личности и формулировке его характерных признаков. В рамках концептуальной связи самооценки и правосознания каждый вышеуказанный вид поведения личности имеет четкую обусловленность.

Так, одобряемое поведение личности сотрудников правоохранительных органов детерминировано связями среднего и высокого видов самооценки со средним уровнем правового самосознания.

В свою очередь, усредненные показатели самооценки и правового самосознания определяют такие индивидуально-психологические особенности сотрудников правоохранительных органов, как нормативность поведения, самоконтроль, общительность, эмоциональная устойчивость и рассудительность. Респонденты, обладают развитым чувством ответственности, обязательны и добросовестны. Они прояв-

любят порядочность не потому, что это может оказаться выгодным, а потому что не могут поступить иначе по своим убеждениям. Сотрудники точны и аккуратны в делах, любят порядок, не нарушают правил, даже если они кажутся им пустой формальностью, обладают хорошим самоконтролем и организованностью. Они, как правило, хорошо осознают социальные требования и заботятся о своей общественной репутации.

Связь высокого вида самооценки со средним уровнем правового самосознания сочетается с уверенностью в себе, интеллектуальностью и правовой нормативностью. Сотрудники, относящиеся к данной категории, имеют высокий уровень интеллектуальных возможностей, развитое абстрактное мышление. В деятельности и контактах проявляют сообразительность, быстро схватывают новое, хорошо обучаются, имеют разнообразные интеллектуальные интересы. Такие люди осознают различие между ценностями социального порядка и общечеловеческой этикой, между конкретными законами и принципами справедливости.

Запрещаемое поведение было выделено в группах респондентов с неадекватно заниженным и завышенным видами самооценки взаимосвязанными с низким уровнем правового самосознания.

При этом, связь неадекватно заниженного вида самооценки и низкого уровня правового самосознания вобрала в себя большинство отрицательных поведенческих характеристик и склонностей - нонконформизм, склонность к риску, делинквентному и аддиктивному поведению, агрессивность и импульсивность. Такие сотрудники имели чрезвычайно выраженную склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, предрасположенность к проявлению негативизма и делинквентного поведения. Выделялась агрессивная направленность во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством насилия, тенденция использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, наличие садистических проявлений.

Связь неадекватно завышенного вида самооценки и низкого уровня правового самосознания отражала активно-импульсивное отношение к жизни (импульсивность, справедливость, экстернальный локус контроля, позитивное мировосприятие, самооценка, эмоциональная устойчивость, смелость) на фоне самоуверенности и индифферентности (самообвинение, подозрительность, напряженность). Такие сотрудники имели гипертрофированную оценку своих достоинств. Они ставили перед собой более высокие цели, чем те, которые

могли реально достигнуть, имели высокий уровень притязаний, не соответствующий реальным возможностям. Определенные качества личности: достоинство, гордость, самолюбие – переродились в высокомерие, тщеславие, эгоцентризм. Незаслуженные похвалы и поощрения способствовали формированию у таких людей сознания исключительности, искаженного представления о собственных возможностях, необъективной оценки результатов своей деятельности.

Осуждаемое поведение личности охарактеризовала связь низкого вида самооценки с низким и средним уровнями правового самосознания.

Отличительными индивидуально-психологическими особенностями личности, имеющей связь низкого вида самооценки и низкого уровня правосознания, явились жизнерадостность, общительность, смелость на фоне зависимости и недисциплинированности. Такие сотрудники оказались легко подвержены аффективным переживаниям и сильным колебаниям настроения в течение дня, нечувствительны к угрозам, имели тягу к риску и острым ощущениям. Кроме того, они испытывали трудности в установлении межличностных контактов, транслировали несамостоятельность, зависимость и привязанность к значимой группе.

Вместе с тем, личность, характеризующаяся связью низкого вида самооценки и среднего уровня правового самосознания, представляла собой сочетание индивидуально-психологических особенностей, относящихся к эмоциональной сфере личности – чувствительность и мечтательность. Такие сотрудники транслировали мягкость, утонченность, образность, художественное восприятие мира, обладали богатым воображением, тонким эстетическим вкусом и действовали, полагаясь на интуицию. Вместе с тем такая личность нередко отторгалась группой, поскольку являлась эгоцентричной. В целом, такие люди плохо адаптировались к строго регламентированной деятельности.

Кроме своеобразного сочетания высокого вида самооценки и высокого уровня правового самосознания в личности сотрудников правоохранительных органов, транслирующего дозволенное поведение, оказалось выражено соотношение радикальных, интеллектуальных, политических и религиозных направленностей. Такие сотрудники характеризовались свободомыслием, экспериментаторством, развитым аналитическим мышлением, восприимчивостью к переменам и новым идеям. Они имели разнообразные интеллектуальные интересы, стремились быть хорошо информированными. Сотрудники отличались гибкостью в контактах с окружающими, легко меняли свою точку зрения, спокойно воспринимали новые взгляды и идеи,

были терпимы к противоречиям, доверяли логике, а не чувствам. Таки люди транслировали готовность к конструктивным преобразованиям, предпочитали разумно корректировать устоявшиеся способы действия, с приемлемой критикой оценивая распространенные взгляды и привычки.

Вместе с тем, отдельным отличительным критерием видов поведения личности выступил показатель общественной опасности, определяющий допустимость данного вида поведения в обществе. Так в осуждаемом поведении показатель общественной опасности является низким, в запрещаемом – высокий, в одобряемом он отсутствует вообще, а вот в дозволителем имеет минимальную степень выраженности. Обобщая все полученные данные, мы пришли к выводу, что сотрудник правоохранительных органов, транслирующий одобряемый вид поведения, стремится соблюдать установленные в обществе правила и нормы. Сотрудник, склонный к запрещаемому поведению, способен к грубым нарушениям установленных правил и норм. Сотрудник, совершающий осуждаемое поведение, – допускает упрощения и проступки. Но сотрудник, предрасположенный к дозволителю поведению способен на осмысленные конструктивные действия в существующих рамках, он преследует действительно благие цели по отношению как к окружающим людям, так и в интересах профессиональной деятельности. Он не допускает нарушения, однако не ведет себя шаблонно, но стремится действовать наиболее эффективно в зависимости от ситуации и присутствующей личности. Такой сотрудник олицетворяет образ квалифицированного специалиста правоохранительных органов во всех смыслах – личностном, морально-нравственном и правовом.

Таким образом, дозволительное поведение определяет некий критерий нормативности, занимающий промежуточную позицию между личностно одобряемым и осуждаемым поведением, сочетающий в себе признаки одного и второго, но не являющийся общественно опасными.

Данный вид поведения дополняет существующую градацию личностного поведения и позволяет не только повысить эффективность психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов, но и осуществлять прогноз успешности их деятельности.

Кроме всего прочего в содержании нашего исследования прослеживается определённая аналогия нового направления – психологии безопасности, проблемное поле которого включает необходи-

мость определения оптимальных психологических условий равновесности в системе «личность – общество – государство» (рассматривая безопасность как системное явление, обычно выделяют, прежде всего, национальную безопасность и три её уровня: безопасность личности, общества и государства).

Опираясь на исследование безопасности личности Г.Ю. Фоменко, разработка этой темы в контексте субъектно – бытийного подхода позволяет нам избежать изоляционизма личности и её противопоставления социуму, поскольку личность как субъект является главной конституирующей частью человеческого мира. И какую бы мы конкретную проблему психологии безопасности в рамках нашего исследования мы не взяли, например, трансляция дозволенного, запрещаемого, одобряемого поведения и т. п., можно выделить, с одной стороны, те ситуации и обстоятельства, в которых человек оказывается объектом действий и решений со стороны других людей, но при этом он всегда остаётся субъектом различных форм активности. Целесообразность указанного подхода к проблематике психологии безопасности выявляется и на уровне анализа причин и факторов, выводящих проблему безопасности в число приоритетных как для общества, так и для психологической науки и практики и вытекающих из них задач, требующих своего разрешения [235].

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет определить главенствующую роль самооценки в структуре правосознания личности.

Вместе с тем, полученные выводы демонстрируют, что работа не исчерпала всех возможностей решения проблемы. В качестве перспективного можно определить исследование связи самооценки и правосознания у представителей других профессий, а также у людей пенсионного возраста.

Полученные в исследовании эмпирические данные являются основополагающими для написания методических рекомендаций по особенностям психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2012. – 816 с.
2. Абрамова Г.С. Общая психология. М.: Академический проспект, 2003. – 496 с.
3. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 224 с.
4. Аверин В.А. Психология личности. Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 89 с.
5. Агапов В.С. Введение в общую психологию: Учебное пособие. - Под общ. ред. А.А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2005. – 126 с.
6. Агапов В.С., Рзаева Э.Н. Организационно-психологическое сопровождение кадровой работы с персоналом организации: Учебное пособие / В.С. Агапов, Э.Н. Рзаева; Под общ. ред. А.А. Деркач. М.: Изд-во РАГС, 2011. – 176 с.
7. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
8. Адлер А. Наука о характерах. Понять природу человека. М.: Академический Проект, 2014. – 248 с.
9. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
10. Акопов Г.В. Психология сознания: Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: Изд-во «институт психологии РАН», 2010. – 272 с.
11. Александрова Ю.В. Динамика самоотношения и отношения к другому у взрослого человека. Дис. канд. психол. наук. М., 1999.
12. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 265.
13. Аминов И.И. Юридическая психология. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012.
14. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. М.: Директ-Медиа, 2008.
15. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2010.
16. Андреева Г.М. Психология социального познания. Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – Издание второе, перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
17. Анкудинова Н.Е. Об особенностях оценки и самооценки учащихся 1–4 классов в учебной деятельности // Вопросы психологии. 1968. № 3. С. 131–138.

18. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Институт психологии РАН, 2006. – 512 с.
19. Базаров Т.Ю. Психология управления персоналом. Теория и практика: учебник для бакалавров / Т. Ю. Базаров. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 381 с.
20. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000.
21. Баранов Н.П. Профессиональное правосознание работников ОВД. М., 1991. – 127 с.
22. Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 474–475.
23. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001.
24. Белоусова З.И. Овсянникова В.В. Социально-психологические проблемы девиантного поведения детей и подростков. Учебное пособие. Запорожье: ЗГУ. 1998. – 87 с.
25. Березина Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. М.: ПЕР СЭ, 2001. – 320 с.
26. Бернс Р. Я-концепция и Я-образы // Самосознание и защитные механизмы личности. Самара, 2003.
27. Бернс Р., Развитие Я-концепции и воспитание /Пер. с англ. – М.: «Прогресс», 1986. С. 30-66.
28. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. Наука, 1978 г.
29. Бобнева М.И. Техническая психология. Ответственные редакторы А.И. Берг, Н.И. Жинкин. Москва: Издательство «Наука», 1966.
30. Бодалев А.А. Личность и общение: Избранные труды. М., 1983.
31. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб., 2004.
32. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 23–34.
33. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности. М.: МПА, 1995.
34. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
35. Бороздина Л. В. Исследование уровня притязаний. М.: Психология, 2000.
36. Бороздина Л.В. Теоретико-экспериментальное исследование самооценки: Автореф. дисс. ... доктора психол. наук. М., 1999.
37. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? // Психологический журнал. 1992. Т.13. № 4. С. 99–100.

38. Бороздина Л.В., Видинска Л. Притязания и самооценка // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1986. № 3. С. 15–23.
39. Бороздина Л.В., Залученова Е.А. Увеличение индекса тревожности при расхождении уровней самооценки и притязаний // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 104–113.
40. Бороздина Л.В., Кубанцева С.Р. Коэффициенты интеллекта и невербальной креативности при совпадении и расхождении высоты самооценки и притязаний. М.: Акрополь, 2008.
41. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Особенности самооценки в позднем возрасте // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1988. № 1. С. 23–41.
42. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте второй зрелости. Сообщение I // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1996. № 6. С. 45–57.
43. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте второй зрелости. Сообщение II // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1997. № 1. С. 27–43.
44. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте первой зрелости // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1990. № 1. С. 24–38.
45. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте пожилых. Сообщение I: Содержание самооценки // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1998. № 4. С. 29–40.
46. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в возрасте пожилых. Сообщение II: Высота, устойчивость, адекватность самооценки // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1999. № 1. С. 20–30.
47. Бороздина Л.В., Молчанова О.Н. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых. М.: Проет-Ф, 2001.
48. Бороздина Л.В., Рощина Е.С. Влияние уровня самооценки на продуктивность учебной деятельности // Новые исследования в психологии. 1987. № 1. С. 23–26.
49. Бошно С.В. Правоведение. Учебное пособие для неюридических вузов. – М.: Право и закон, 2002. – 416 с.
50. Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 164 с.
51. Брушлинский А.В. Психология субъекта. М.: Алетейя, 2003. – 272 с.
52. Брушлинский А.В., Воловикова М.И. Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕР СЭ, 2002. – 368 с.

53. Буданов А.В. Работа с сотрудниками органов внутренних дел по профилактике профессиональной деформации: Практическое пособие для руководящих работников УВД, ОВД, служб по работе с личным составом, подразделений морально-психологического обеспечения деятельности ОВД. – М., 1992.

54. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2012. – 608 с.

55. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии: Учебное пособие для вузов. М.: Смысл, 2003. – 208 с.

56. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. СПб: – Питер, 2008. – 358 с.

57. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. – М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 312 с.;

58. Вопросы философии и психологии 1908 №04(94) сентябрь – октябрь. М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1908 г. - 294 с.

59. Вундт В. Введение в психологию / Einführung in die Psychologie. – М.: КомКнига, 2007. – 168 с.

60. Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии // Л.С. Выготский. Собр. соч. В 6 т. Т. 1. М.: Книга по требованию, 2012. – 485 с.

61. Выготский Л.С. Детская психология. // Л.С. Выготский. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М.: Книга по требованию, 2012. – 432 с.

62. Выготский Л.С. Научное наследство // Л.С. Выготский. Собр. соч. В 6 т. Т. 6. М.: Книга по требованию, 2012. – 397 с.

63. Выготский Л.С. Основы дефектологии. // Л.С. Выготский. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М.: Книга по требованию, 2012. – 369 с.

64. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии // Л.С. Выготский. Собр. соч. В 6 т. Т. 2. М.: Книга по требованию, 2012. – 504 с.

65. Выготский Л.С. Проблемы развития психологии // Л.С. Выготский. Собр. соч. В 6 т. Т. 3. М.: Книга по требованию, 2012. – 369 с.

66. Галкина Т.В. Психологический механизм решения задач на самооценку: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.

67. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 399 с.

68. Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде. Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 224 с.

69. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Машурцева Д.А., Орлова Л.М. Общая психология: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. М.В. Гамезо. – М.: Ось-89, 2007. – 352 с. – с. 211-216.
70. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
71. Гельгорн Э., Луфборроу Дж. Эмоции и эмоциональные расстройства. Нейрофизиологическое исследование.: Мир, 1966. – 673 с.
72. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Институт психологии РАН, 2007. – 512 с.
73. Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008. – 464 с.
74. Гранат Н.Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права. Акад. курс. Т. 3 /Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2001. – С. 303.
75. Григорьева, И.В. Теория государства и права: учебное пособие / И.В. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 304 с.
76. Гришина Н.В. Психология социальных ситуаций. СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
77. Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Правосознание и правовая социализация. Аналитический обзор: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 020400 – «Психология». Москва: Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003. – 270 с.
78. Деркач А.А., Сайко Э.В. Самореализация - основание акмеологического развития. Издание: МПСИ, МОДЭК, 2010 – 224 с.
79. Джанерьян С.Т. Профессиональная Я – концепция: системный анализ. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2004. – 480 с.
80. Джеймс У. Психология. М.: Академический проспект, 2011. – 318 с.
81. Дикая Л.Г. Проблемность в профессиональной деятельности: Теория и методы психологического анализа. Москва, Изд-во: «Институт психологии РАН», 1999. – 358 с.
82. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М., 1977.
83. Емельянов Е.Н., Поварницына С.Е. Психология бизнеса. М.: Армада, 1998. – 511 с.
84. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений. М.: Институт психологии РАН, 2012. – 480 с.

85. Занковский А.Н. Организационная психология: учебное пособие / А. Н. Занковский. – М.: ФОРУМ, 2009. – 648 с.
86. Захарова А.В. Генезис самооценки: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1989.
87. Зеер, Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для вузов – 2-е изд. – М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2008. – 336 с.
88. Зимачева Е.М. Способы вербальной презентации образа «Я» и самоотношения субъекта. Дис...канд. психол. наук. М., 1997.
89. Зимбардо Ф. Формирование самооценки // Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2006. С. 282–296.
90. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15–34.
91. Иванников И.А. Теория государства и права. М.: РИОР; ИНФРА-М: Академцентр, 2012. – 352 с.
92. Иващенко А.В., Агапов В.С., Барышникова И.В. Я-концепция личности в отечественной психологии. М.: МГСА, 2000.
93. Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
94. Ильенков Э.В. Что же такое личность? – В кн.: С чего начинается личность. М., 1979.
95. Кабаченко Т.С. Психология управления. М.: Педагогическое общество России, 2005. – 384 с.
96. Кантор В.К. В поисках личности: опыт русской классики. М., 1994.
97. Кантор В.К. Личность и власть в России: сотворение катастрофы // Вопросы философии. 1998. №7.
98. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: Учеб.-метод. пособие. – СПб.: Речь, 2007. – 104 с.
99. Катрич Г.И. Становление рефлексивной самооценки в младшем школьном возрасте: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1994.
100. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М., 2004. с.141–154.
101. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: МГУ, 1995.
102. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.

103. Ключко А.В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Б., 2001.
104. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
105. Козлова Т.З. Опекунская семья. М.: Аспект-Пресс, 2009. – 200 с.
106. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Изд-во полит, лит-ры, 1984
107. Кон И.С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 3. С. 25–38.
108. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время. 2009.
109. Кон И.С. Открытие «Я». М., Политиздат, 1978. 367 с. – с. 9.
110. Косарев А.И. Теория государства и права: Учебное пособие / ВЗФЭИ – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2000. – 207 с.
111. Крогиус Н.В. – Психологическая подготовка шахматиста (Изд. 2, перераб. и доп.). М.: Издательство Московского университета, 1979. – 135 с.
112. Кун М., Макпартленд Т. Кто Я? Применение теста «20-ти высказываний» // Психология самосознания: хрестоматия. Самара, 2003.
113. Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии. – М.: Издательство «Наука», 1997.
114. Лазурский А.Ф. К учению о психической активности. Программа исследования личности. – СПб.: Алетейя, 2001.
115. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. – М.: Книга по Требованию, 2012.
116. Лазурский А.Ф. Программа исследования личности. – М.: Книга по Требованию, 2012.
117. Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. – СПб.: Алетейя, 2001.
118. Левин К. Динамическая психология. М.: Смысл, 2001. – 576 с.
119. Лейбин В.М. Психоанализ и философия неопрейдизма. М., 1977.
120. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., Политиздат, 1975.
121. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983.
122. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1993.

123. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.
124. Липатов С.А. Личность и организация // Социальная психология в современном мире: Учебное пособие для вузов / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект Пресс, 2002. – 335 с.
125. Липкина А.И. Самооценка школьника. М.: Знание, 1976.
126. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
127. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 31–46.
128. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права, Ростов-на-Дону: МарТ Издательский центр, 2003 г. 512 с. – С. 487.
129. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. М.: Наука, 1983. – 176 с.
130. Майерс Д. Социальная психология: Пер. с англ. СПб.: Питер, 1997.
131. Макарова И.В. Общая психология: краткий курс лекций / И. В. Макарова. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 182 с. – с. 112.
132. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2013. – 583 с: ил. – (Серия «Учебник для вузов») – с. 465.
133. Максимова Р.А. О познании дошкольниками самих себя и своих сверстников // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. Психологические науки Вып. 2. 1970. № 352.
134. Малахов В.П., Долгушина С.В. Теория государства и права. Введение в юриспруденцию. Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / (С.В. Долгушина и др.); под. ред. В.П. Малахова, С.В. Долгушиной. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
135. Мамонтова С.Н. Прикладная юридическая психология. М., 2002. – 508 с.
136. Марченко М.Н. Источники права. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
137. Марьин М.И., Буданов А.В., Борисова С.Е., Такасаева К.Р., Петров В.Е., Адаев А.И. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел: Методическое пособие. – М.: ГУК МВД России, 2004. – 104 с.
138. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2014. – 400 с.

139. Маслоу А.Х. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, Альпина нон-фикшн, 2011. – 496 с.
140. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. - 633 с.
141. Мерлин В.С. Самосознание // Психология индивидуальности. М.; Воронеж: Изд-во «Институт практической психологии». 1996.
142. Мещеряков Б.Г, Зинченко В.П. Большой психологический словарь / Сост. и общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – 4-е издание, расширенное. – Москва: АСТ, Прайм-Еврознак, 2009. – 816 с.
143. Милль Дж.С. О некоторых важнейших вопросах познания. – М.: Либроком, 2011. – 536 с.
144. Миронова Т.Л., Шагдурова Л.Д. Профессиональная направленность личности. Монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 170 с.
145. Мишина Л.М. Психология профессионального развития учителя. Дис...д-ра психол. наук. М., 1995.
146. Молчанова О.Н. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учеб. пособие / О.Н. Молчанова. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 392 с.
147. Мучински П. Психология. Профессия. Карьера. СПб.: Питер, 2007. – 448 с.
148. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: МПСИ, 2005, – 158 с.
149. Надирашвили Ш.А. Психология пропаганды. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – 120 с.
150. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности. Ереван: АН Армянской ССР, 1988.
151. Неймарк М.С. Психологический анализ эмоциональных реакций школьников на трудности в работе // Вопросы психологии личности школьника. М., 1961. С. 227–232.
152. Никиреева Е. М. Психологические особенности направленности личности. Учебное пособие. – М., 2007. – 154 с.
153. Николаева О.П. Морально-правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах. Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1992.
154. Николаева О.П. Правовая и моральная зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. М., 1995. С.109–137.
155. Николаева О.П. Сравнительный анализ развития правового сознания (в условиях различных государств) // Психология личности в условиях социальных изменений. М., 1993.

156. Общая психология и психология личности / Под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 639 с.
157. Общая психология: Учебник/Под общ. ред. проф. А.В. Карпова. – М.: Гардарики, 2005. – 232 с. – с. 38.
158. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / [Пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева]; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. – 464 с.
159. Павлова С.А. Стили эмоциональной активности в структуре интегральной индивидуальности: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01: Краснодар, 2004. – 158 с.
160. Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р.Янофф-Бульман // Психол. ж., 2008, т. 29, № 4, с. 98–106.
161. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: МГУ, 1991.
162. Пергаменщик Л.А. Социально-психологическая адаптация человека к кризисным событиям жизненного пути. Автореф. дис... д-ра психол. наук. Минск, 1999.
163. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Книга по Требованию, 2012. – 208 с.
164. Петровский В.А. Самоосуществление индивидуальности // Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / под научной ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. М.: НОУ ВПО МПСИ, 2009. С.197–240.
165. Пикельникова М.П. Понимание учащимися 12- 17 лет своей личности и понимание их другими людьми // Экспериментальная и прикладная психология. – 1970. – Вып.2. – С. 91–96.
166. Пирс Ч. Начала прагматизма. / Перевод с английского, предисловие В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.
167. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
168. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1979. – 235 с.
169. Правоведение: Учебник для вузов / Под редакцией М.И. Абдулаева – М.: Финансовый контроль, 2004. – 561 с.
170. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. – 863 с.

171. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 639 с.
172. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристь, 2001.
173. Психологический словарь / под общей научн. ред. П.С. Гуревича. – М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800с.
174. Психология личности. Учебное пособие / под ред. проф. П. Н. Ермакова, проф. В. А. Лабунской. – М.: Эксмо, 2007. – 653 [3] с. – (Образовательный стандарт) – с. 216.
175. Психология: Учебник для педагогических вузов / под ред. Б.А. Сосновского. – М.: Высшее образование, 2014. – 660 с. – с. 87.
176. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974.
177. Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Нижний Новгород, 1995.
178. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. – М.: «Проспект», 2011 г. – 135 с.
179. Радько Т.Н. Теория государства и права Учебник. Проспект. 2012. – 144 с.
180. Реан А. А. Психология личности. – СПб., 2013. – 288 с.
181. Регуш Л.А., Орлова А.В. Педагогическая психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2011. – 416 с.
182. Роджерс К. Клиент – центрированная психотерапия. Становление личности. / Искусство консультирования и терапии. М. 2002.
183. Роджерс К.Р. Становление личности: Взгляд на психотерапию. М.: Эксмо-Пресс, 2001.
184. Розен Г.Я. Психология познания как самостоятельное направление исследований. – В кн.: Зарубежные исследования по психологии познания. М., 1977.
185. Розен Г.Я. Самосознание как проблема социальной перцепции. – В кн.: Вопросы психологии познания людьми друг друга и самосознания. Краснодар, 1977.
186. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во АПН СССР, 1958. С. 99.
187. Рубинштейн С.Л. ОСНОВЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ Составители, авторы комментариев и послесловия А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская. СПб: Издательство "Питер", 2009. – 712 с.
188. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.

189. Руденский Е.В. Социальная психология. Курс лекций. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, «Сибирское соглашение», 1999. – 224 с.
190. Рябикина З.И. Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1995.
191. Рябикина З.И., Фоменко Г.Ю. Личность в профессии: теоретико-эмпирическая интерпретация в контексте субъектно-бытийного подхода. Социальная психология труда теория и практика / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев М.: Издательство «Институт психологии РАН» т.1. 2010, С. 82–101.
192. Савонько Е.И. Возрастные особенности соотношения ориентации школьников на самооценку и на оценку другими детьми: Автореферат канд. дис. – М., 1970.
193. Сальников В.П. Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.– С. 629.;
194. Сапожникова Р.Б. Психологические факторы формирования самоотношения личности. Автореф. ...канд. психол. наук. Новосибирск, 1998.
195. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989.
196. Сафин В.Ф. Психология самоопределения личности: Учеб. Пособие / Свердлов. пед. ин-т. Свердловск, 1986. – 142 с.
197. Семенов Ю.И. Введение в науку философии. Книга 5. Проблема истины. Мышление, воля и мозг. – М.: Либроком, 2013. – 232 с.
198. Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с. – С. 611–612.
199. Скакун О.Ф. Теория государства и права. – Харьков, 2000. – С. 230.
200. Славина Л.С. Дети с аффективным поведением. М.: Просвещение. 1966.
201. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. Учебное пособие. ПСТГУ, 2013г. – 360 с.
202. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 216 с.
203. Сорочан В.В. Юридическая психология. – М.: Издательство: МИЭМП, 2010. – 105 с.

204. Сосновский Б.А. Лабораторный практикум по общей психологии. М.: Просвещение, 1979, с. 87–91.
205. Социология управления: учебник для бакалавров / редактор В.И. Башмаков, В.Н. Князев, Р.В. Леньков. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 2014. – 360 с.
206. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972.
207. Спиркин А.Г. Философия. 2-е изд. - М.: Гардарики, 2006.
208. Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности: монография. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2007. – с. 115.
209. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
210. Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, 1997.
211. Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Институт психологии РАН, 2005. – 384 с.
212. Сугоняев К. Учебно-методическое пособие к специальному семинару «Использование специального оборудования в деятельности практических психологов образовательных учреждений МВД России». – М.: 2010. – 430 с.
213. Суслов В.А. Структура правосознания // Правоведение. – 1997. – №2. – С. 87.
214. Сушков И.Р. Психологические отношения человека в социальной системе. Издательство: М.: Институт психологии РАН, 2008. – 416 с.
215. Теории личности. Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
216. Теория государства и права. Алексеев С.С., Игнатенко Г.В., Перевалов В.Д., Перевалов В.Д., Корельский В.М., Архипов С.И., Леушин В.И. Учебник для ВУЗОВ, 3-е издание, Изд. – НОРМА, 2009 г., 496 с.
217. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
218. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.П. Малахов, И.А. Горшенёва, А.А. Иванов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
219. Тепленева И.А. Развитие рефлексии как условие перестройки ценностно-смысловых составляющих образа мира человека. диссертация ... кандидата психологических наук: - Барнаул, 2002.

220. Титаренко А.И. Структура нравственного сознания. М., 1974.
221. Трегубова Е.В. Дозволение и запрет в административном праве. «Административное право и практика администрирования» № 8. – 2013.
222. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001 – 416 с.
223. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
224. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
225. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса: Пер. [с англ.] / Л. Фестингер. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. – 317 с.
226. Философский энциклопедический словарь. – Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с. – С. 448.
227. Фоменко Г.Ю. Возможности преодоления «схизиса» между исследовательской и практической психологией. Человек. Сообщество. Управление. Краснодар.: КубГУ, 2008, № 3. С.53–63.
228. Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях. автореф. дисс. ... док. псих. наук, К. 2006.
229. Фоменко Г.Ю. Модусы бытия личности в контексте субъектно-бытийного подхода//Психология субъекта и психология человеческого бытия. Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: КубГУ. 2010. С. 158–174.
230. Фоменко Г.Ю. Модусы личностной бытийности и особенности организации времени в экстремальных условиях жизнедеятельности. Личность как субъект организации времени своей жизни: сб. научн. Ст. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. С. 225–238.
231. Фоменко Г.Ю. Особенности профессионализации личности в современных условиях //Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Д. Некрасов. Краснодар, 2012. С. 191–200.
232. Фоменко Г.Ю. Парадоксы личностной организации времени при экстремальном модусе бытия// Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского,

15–16 октября 2008г. Издательство «Институт психологии РАН». М., 2008. С. 216–220.

233. Фоменко Г.Ю. Парадоксы субъектности при различных модусах бытия личности // Личность и бытие: субъектный подход (к 75-летию А.В.Брушлинского). Под ред. Журавлёва А.Л. Знакова В.В., Сергиенко Е.А., Рябикиной З.И. Институт психологии РАН. 2009. С. 148–163.

234. Фоменко Г.Ю. Принцип целостности бытия личности. Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 160–177.

235. Фоменко Г.Ю. Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар.: КубГУ. 2010, № 1. С. 83–99.

236. Фоменко Г.Ю. Феномен интегративности в реалиях психологической практики. Вестник интегративной психологии. Выпуск 2. Москва-Ярославль.2004. – С.233–234.

237. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.

238. Фролов А.А. «Неправомерное поведение» сотрудника правоохранительных органов: причины, содержание, особенности // ОБЩЕСТВО И ПРАВО. – 2013. № 4 (46) – С. 240–243.

239. Фролов А.А. Влияние самооценки на индивидуально-психологические особенности личности // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С.Д. Некрасова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – С. 97–100.

240. Фролов А.А. Исследование взаимосвязи правосознания личности сотрудника правоохранительных органов и нарушения дисциплины. Психопедагогика в правоохранительных органах. № 1(56). 2014. – С. 24–27.

241. Фролов А.А. Исследование правосознания сотрудников ОВД как фактор безопасности личности в обществе и правоохранительной системе. Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 4–2 (28). – С. 81–84.

242. Фролов А.А. Личность как субъект становления правового сознания // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. № 4. – С. 202–206.

243. Фролов А.А. Роль самооценки в структуре правосознания личности сотрудника органов внутренних дел // Психология – наука будущего. Материалы V международной конференции молодых уче-

ных / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, К.Б. Зуев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 654–655.

244. Фролов А.А. Самооценка личности: особенности, методы исследования и условия совершенствования // Психологические исследования: Вып. 7 / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – С. 186–201.

245. Фролов А.А. Соотношение категорий «противоправное поведение» и «неправомерное поведение» в деятельности сотрудников ОВД // Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – М., Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – С. 300–301.

246. Фролов А.А. Сущность самооценки и ее место в структуре самосознания личности // Акмеология. Специальный выпуск по материалам IX Международной научной конференции «Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека» (Москва, июнь 2014). – 2014. №1–2. – С. 226–228.

247. Фролов А.А. Теоретический анализ содержания понятия «самосознания» в современных психологических исследованиях // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Психология: материалы XIII Всерос. науч. практ. конф. / отв. ред. С.Д. Некрасов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – С. 109–115.

248. Фролова Н.Ю. Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории: (общетеоретический аспект): автореф. дисс. ... канд. юр. наук, К. 2010.

249. Харрис Т.А. Я хороший, ты хороший. М.. Соль, 1993.

250. Хиль И.М. Особенности формирования правового сознания студенческой молодежи: Дисс...канд. юр. наук. – Краснодар, 2005. – С. 17.

251. Хорни К. Невроз и развитие личности. М.: Смысл, 1998.

252. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2008. – 384 с.

253. Чамата П.Р. Вопросы самосознания личности в советской психологии. // Психологическая наука в СССР. М.: АПН РСФСР, 1960. В 2 томах. Т. 2. С. 91–109.

254. Чепурнова Н.М., Серёгин А.В. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: Учебное пособие. – М.: ЕАОИ, 2007. – 465 с.

255. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. – 144 с. – с. 30.

256. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006.
257. Шадриков В.Д. Психологическая характеристика нормального человека, или Познай самого себя. М.: Университетская книга: Логос, 2009.
258. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-н/Д: Феникс, 1998.
259. Шибутани Т. Я-концепция / Т. Шибутани. – 2008 // Психология самосознания : хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2008.
260. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. Учебник для вузов. Ответственный редактор доктор юридических наук, профессор В. А. Томсинов. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 352 с.
261. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. – М.: Ин-т психологии РАН, 1999. – 448 с.
262. Шорохова Е.В. Проблема «Я» и самосознание // Проблемы сознания (материалы симпозиума). М., 1968. С. 217–227.
263. Шорохова Е.В. Теоретические проблемы психологии личности. М.: Наука, 1974. – 330 с.
264. Щедрин О.Г. Правовой нигилизм как характеристика современного русского правосознания. – М., 2001. – 246 с.
265. Эриксон Э. Идентичность. Теоретическая интерлюдия // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2006. С. 493–516.
266. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
267. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978.
268. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: УРСС, 1997.
269. Юков М.К. Дозволения и запреты в системе гражданского процессуального права // Советское государство и право. – 1982. – № 2., с. 118.
270. Яблокова Е.А. Психология коллектива и личность. (Лекции). М. Московский университет. 1977. – 94 с.
271. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.
272. Baumeister, R.F., Tice, D.M., Hutton, D.G. Self-Presentational Motivations and Personality Differences in Self-Esteem // Journal of Personality, 1989. V. 57. P. 547–579.

273. Cattell R.B., Eber H.W. a. Tatsuoka M.M. Handbook for the sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Minos, 1970. P.257.
274. Cooley C.H. Human nature and social order. – N.Y., 1922.
275. Coopersmith S. A method for determining types of self-esteem // J. of Abnormal and Social psychology. 1959. V. 59. № 1. P. 87–94.
276. Farnham S.D, Greenwald A.G., Banaji M. R. Implicit self-esteem // D. Abrams, M. Hogg (Eds.) Social identity and social cognition. Oxford, UK: Blackwell. 1999. P. 230–248.
277. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. McGraw-Hill, 2010. – P. 576
278. Judge T.A., Erez A., Bono J.E., Thoresen C.J. The Core Self-Evaluations Scale: Development of a measure // Personnel Psychology, 2003, V.56, №.2, p. 303–331.
279. Kohlberg, L. Moral stages and moralisation. //Moral development and behaviour. Holt, Rinehart & Winston. 1977. P.31–53.
280. Mead G.H. Mind, self and society. – Chicago. 1934.
281. Mruk C. Self-esteem: Research, theory, and practice (2nd ed.). – N.Y.: Springer. 1999.
282. Piaget J. The moral judgment of the child. N.Y., 1932.
283. Rogers C., Dymond R. Psychotherapy and Personality Change. – Chicago, 1957
284. Rosenberg M. Society and the Adolescent Self-image. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.
285. Samuel S.C. Enhancing self-concept in early childhood. N.Y., 1977.
286. Sedikides K., Gregg A. Portraits of self // Sage handbook of social psychology – London: Sage Publications, 2002. P. 110–138. Web: [http:// www.psychology.soton.ac.uk/people/showpublications.php?username=cs2&-source=](http://www.psychology.soton.ac.uk/people/showpublications.php?username=cs2&-source=)
287. Tapp J.L., Kohlberg L. Developing senses of law and legal justice // The Journal of Social Issues. 1971. Vol.27. P. 65–92.
288. Tapp J.L., Levine F.J. (Eds). Law, justice and the individual in society: psychological and legal issues. N.Y., 1977.
289. Tapp, J. Legal socialisation across age, culture, and context: psychological and legal justice systems. 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. САМООЦЕНКА КАК ОСНОВНОЙ СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ	6
1.1. Соотношение понятий «самосознание», «Я-концепция» и «Образ Я» в современной психологии.....	6
1.2. Теоретический анализ Я-концепции. Структура Я-концепции.....	12
1.3. Сущность самооценки и ее место в структуре самосознания. Роль самооценки в развитии личности.....	28
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ	42
2.1. Психологическая природа правосознания. Методологические аспекты теоретического исследования правосознания в структуре самосознания личности.....	42
2.2. Сравнительный анализ поведения личности в контексте исследования правосознания.....	45
2.3. Факторы, определяющие поведение личности как субъекта деятельности.....	50
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОСВЯЗИ С ПРАВОСОЗНАНИЕМ	61
3.1. Организация и методы исследования.....	61
3.2. Интерпретация результатов.....	66
3.2.1. Исследование положения самооценки в структуре правосознания и самосознания личности.....	66
3.2.2. Изучение особенностей правосознания личности на примере сотрудников ОВД.....	69
3.2.3. Изучение влияния самооценки на правосознание личности сотрудников ОВД.....	73
3.2.4. Изучение специфики дозволительного поведения личности.....	77
3.2.5. Изучение паттернов поведения личности, обусловленных видами самооценки и уровнями правосознания.....	82
Заключение	101
Библиографический список	106

Научное издание

Фролов Алексей Анатольевич

**РОЛЬ САМООЦЕНКИ
В СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-0913-1

Подписано в печать 15.06.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 7,4. Тираж 500 экз. Заказ 270.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.